This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

01
14330
23675

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ПЕКИНѢ

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. Веселовскаго.

Выпускъ I.

Съ приложеніемъ одного рисунка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1905.

Materiały dlia istorii Rossiiskoi duchovnoi missii v Pekine.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ПЕКИНѢ.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. Веселовскаго.

Выпускъ I.

Съ приложеніемъ одного рисунка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1905.

1961. №27
14330.
BV2123
M37
v.1

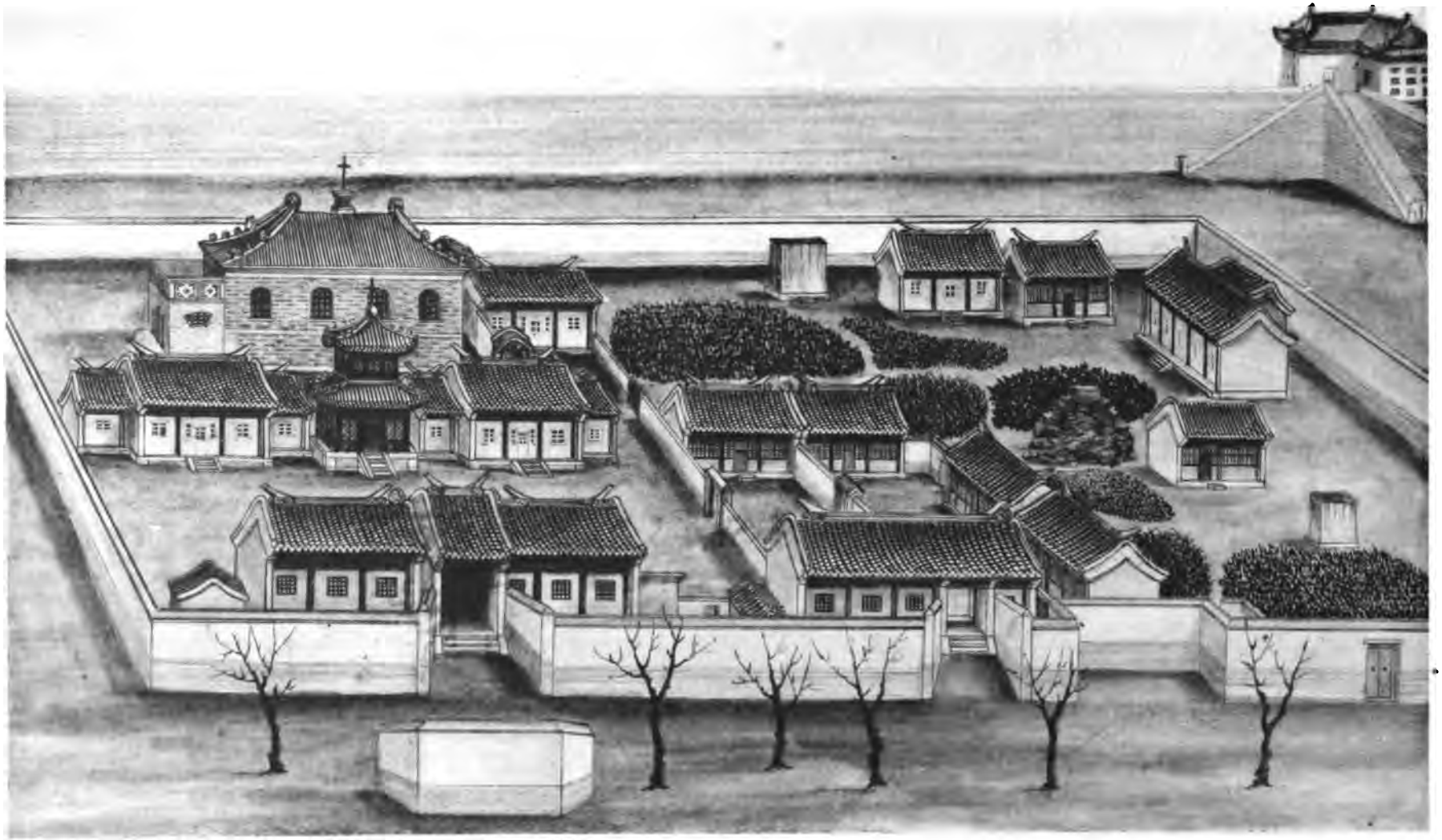
Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *В. Дружининъ*.

7143 8/61.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

АРХИМАНДРИТА СОФРОНІЯ ГРИБОВСКАГО.



Видъ сѣвернаго подворья, рисованный китайцемъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русская духовная миссія въ Пекинѣ—это своеобразное учрежденіе, возникшее въ силу историческихъ случайностей—оказала русскому правительству такую великую услугу въ дѣлѣ сношенія съ Китаемъ и способствовала такому успѣху въ области изученія нами китайскаго народа, его языка и литературы, что всякій, еще не обнародованный источникъ, служащій къ уясненію прошлаго этой миссіи, необходимо долженъ возбуждать интересъ, какъ въ смыслѣ историческомъ, такъ и въ смыслѣ бытовомъ.

Къ числу такихъ источниковъ принадлежитъ трудъ начальника восьмой пекинской духовной миссіи (съ 1794 по 1808 годъ) архимандрита Софронія Грибовскаго: «Увѣдомленіе о началѣ бытія Россіянъ въ Пейдзинѣ [1]) и о существованіи въ ономъ грекороссійской вѣры». Сочиненіе арх. Софронія было извѣстно еще Спасскому, издателю «Сибирскаго Вѣстника»: въ статьѣ «О началѣ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и о заведеніи въ Пекинѣ россійской церкви и Духовной миссіи» дѣлаются ссылки на это сочиненіе [2]) съ поясненіемъ, что арх. Софроній собралъ нѣкоторыя замѣчанія касательно духовныхъ нашихъ миссій въ Пекинѣ [3]). Преосвященный черниговскій Филаретъ Гумилевскій въ своемъ трудѣ «Обзоръ русской духовной литературы» [4]) замѣтилъ, что Софроній Грибовскій «описалъ русскія миссіи въ Китаѣ (ркп.)».

Затѣмъ эта рукопись на время исчезла изъ виду, по причинамъ, которыя будутъ понятны изъ дальнѣйшаго изложенія. Архимандритъ Николай Адоратскій тщетно розыскивалъ ее для своего историческаго очерка о пекинскихъ духовныхъ миссіяхъ [5]) и даже сталъ сомнѣваться въ ея существованіи. Это видно изъ слѣдующаго:

[1]) Арх. Софроній Грибовскій всегда называетъ Пекинъ по-китайски: Пейдзинъ.

[2]) «Сибирскій Вѣстникъ», 1822 г., кн. 5-ая, стр. 143.

[3]) Тамъ же, кн. 7-ая, стр. 190.

[4]) Изданіе третье, Спб. 1884, кн. II, стр. 414.

[5]) «Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія» въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1887 г. кн. февраль, стр. 252—266; мартъ, стр. 317—351; апрѣль, стр. 160—507;

Въ статьѣ своей «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ», арх. Николай замѣтилъ, что рукописное сочиненіе арх. Софронія о духовныхъ миссіяхъ въ пекинской миссіи неизвѣстно и поставилъ вопросъ: не смѣшивается ли оно съ произведеніемъ іером. Ѳеодосія Сморжевскаго, или не составляетъ ли одно съ сочиненіемъ арх. Софронія же о Китайскомъ государствѣ, или не есть ли этотъ списокъ архимандритовъ пекинскаго монастыря и грамота, помѣщенные во 2-мъ томѣ Россійской іерархіи 1810 года [1]) ?

Въ той же статьѣ, допуская, что арх. Софроній сообщилъ тѣ данныя о прежней исторіи пекинской духовной миссіи, которыя помѣщены арх. Амвросіемъ во II томѣ «Исторіи россійской іерархіи», вышедшемъ въ свѣтъ въ 1810 г., арх. Николай въ своемъ историческомъ этюдѣ «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ» замѣтилъ: «можетъ быть преосв. Филаретъ Черниг. въ своемъ Обзорѣ русской духовн. литературы подъ описаніемъ прежнихъ миссій, составленномъ вѣроятно Софроніемъ, разумѣлъ этотъ трудъ его, но въ такомъ случаѣ онъ напечатанъ, а не остается въ рукописи» [2]).

Въ своемъ изслѣдованіи о православной миссіи въ Китаѣ арх. Николай привелъ слова арх. Софронія, заявившаго въ предисловіи къ своему (по Ѳеодосію Сморжевскому) сочиненію «Подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ», что онъ написалъ и «о началѣ существованія въ Пейдзинѣ албазинцевъ и о причинѣ посылки духовной свиты въ Китай»; но отнесся къ этому недовѣрчиво. Арх. Николай замѣтилъ: «этого труда не оказалось въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. По аналогіи съ предыдущимъ [3]), можно думать, что и это произведеніе было повтореніемъ работы о. Сморжевскаго» [4]).

Теперь всѣ сомнѣнія и предположенія относительно сочиненія арх. Софронія Грибовскаго должны отпасть.

Преосвященный Нилъ Исаковичъ, почетный членъ И. Р. Археологическаго общества, авторъ извѣстнаго сочиненія «Буддизмъ», управлявшій иркутской епархіей съ 1838 по 1854 г., пріобрѣлъ въ Иркутскѣ нѣкоторые документы относительно Китая. Переведенный затѣмъ въ г. Ярославль, архіепископъ Нилъ принесъ въ даръ Археологическому обществу, при отношеніи отъ 16 мая 1858 г. за № 927, рукописный

май, стр. 99—136; іюнь, стр. 167—190; іюль, стр. 310—340; августъ, 402—455; сентябрь, стр. 30—58; октябрь, стр. 188—213; ноябрь, стр. 287—343. Отд. оттискъ въ двухъ выпускахъ, Казань, 1887; стр. 5—367. Въ отд. отт. нѣтъ перечня источниковъ для исторіи пекинской духовной миссіи, который помѣщенъ въ Правосл. Собесѣдн. 1888 г., кн. январьская, стр. 148—156. Это изслѣдованіе оканчивается на миссіи Софронія Грибовскаго.

[1]) Православный Собесѣдн. 1886 г., кн. февральская, стр. 168.

[2]) Православн. Собесѣдн. 1886 г., кн. февральская, стр. 179.

[3]) Арх. Николай хочетъ сказать, что арх. Софроній воспользовался статьей іером. Сморжевскаго «объ езуитахъ въ Китаѣ», напечатанной въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1822 года.

[4]) Правосл. Собесѣдн. 1887 г., кн. ноябрьская стр. 329.

Сборникъ статей о нашихъ пекинскихъ духовныхъ миссіяхъ. На заглавномъ листѣ Сборника рукою архіеп. Нила написано: «Записки, касающіяся Китая и Россійско-пекинской Д. Миссіи А. Нилъ 1852. Иркутскъ». Эта подпись даетъ основаніе къ предположенію, что архіеп. Нилъ намѣревался обнародовать матеріалы, находящіеся въ Сборникѣ, но почему-то не осуществилъ своего намѣренія. Впослѣдствіи, находясь уже въ Ярославлѣ, архіеп. Нилъ напечаталъ въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1861 г. № 50 замѣтку объ отношеніяхъ архимандрита Антонія Платковскаго къ епископу Иннокентію Кульчицкому, воспользовавшись данными, которыя нашелъ въ этомъ Сборникѣ.

Сборникъ переплетенъ въ одну книгу въ величину обыкновеннаго писчаго листа, переплетъ—сафьяновый, краснаго цвѣта, на передней доскѣ золотомъ оттиснутъ крестъ на Голгоѳѣ. Полученный Археологическимъ обществомъ даръ этотъ тогда же поступилъ на разсмотрѣніе В. П. Васильева, внесшаго въ него и свой вкладъ въ видѣ особой записки о послѣдующихъ духовныхъ миссіяхъ въ Пекинѣ. Но, какъ часто бываетъ съ учеными, В. П. забылъ вернуть Сборникъ въ Общество, а тамъ не осталось слѣдовъ, куда дѣвался Сборникъ, и послѣдній пропадалъ болѣе 40 лѣтъ. Послѣ смерти В. П. наслѣдники его, разбирая бумаги, нашли Сборникъ и возвратили его по принадлежности.

Первое мѣсто въ этой рукописной книгѣ занимаетъ трудъ архимандрита Софронія Грибовскаго: «Увѣдомленіе о началѣ бытія россіянъ въ Пейдзинѣ и о существованіи въ оном грекороссійской вѣры», съ его же примѣчаніями. Листы 1—88. Это есть то сочиненіе, которое въ послѣднее время считалось или не существовавшимъ, или утраченнымъ. Текстъ написанъ на толстой синей бумагѣ писарскою рукою, имѣетъ поправки и дополненія, сдѣланныя разными почерками. Въ видѣ приложенія кѣмъ-то помѣщено описаніе 9-й миссіи, бывшей подъ начальствомъ арх. Іакиноа Бичурина, и 10-й—арх. Петра Каменскаго. Листы 88—91.

В. П. Васильевъ добавилъ этотъ списокъ свѣдѣніями объ 11-й миссіи—арх. Веніамина Морачевича, 12-й—арх. Поликарпа Тугаринова и 13-й—арх. Палладія Каоарова. О 14-й миссіи—арх. Гурія В. П. только упомянулъ. Такъ какъ на смѣну этой послѣдней назначена была миссія подъ начальствомъ опять арх. Палладія Каоарова, который выѣхалъ изъ Петербурга 16 сентября 1864 г., о чемъ В. П. не упомянулъ, то становится яснымъ, что приписка его сдѣлана *раньше* этого года.

Далѣе въ Сборникѣ помѣщены:

1) Инструкція св. Синода архимандриту Іоакиму Шишковскому въ 1780 году. Л. 93—100.

2) Число манджуро-китайскихъ губерній, судебныхъ мѣстъ, чиновныхъ людей, государственныхъ доходовъ; количество оныхъ [1]). Л. 101—107.

3) Указъ императора Дзя-цина о произведеніи суда надъ министромъ Ходжунтаномъ. Переводъ съ манджурскаго [2]). Л. 110—114.

4) Копія съ грамоты преосвященнаго Игнатія, архіепископа тобольскаго, данной священнику Максиму Леонтьеву въ 1695 году [3]). Л. 117—121.

5) Увѣдомленніе 1-е, какъ россійскіе люди въ Китаяхъ стали существовать и зачѣмъ они въ сіе уединенное и неприступное иностранцамъ государство зашли и какимъ образомъ, 2-е, съ какихъ поръ начали посылаться сюда архимандриты съ прочими въ вѣдомствѣ его чинами и по какой причинѣ.

Это увѣдомленіе писано на сѣрой писчей бумагѣ величиною въ обыкновенный листъ и представляетъ копію съ первой статьи арх. Софронія о пекинскихъ духовныхъ миссіяхъ. Здѣсь мы видимъ незначительныя измѣненія въ языкѣ и ороографіи сравнительно съ первымъ спискомъ и небольшія вставки въ текстъ. Все существенное изъ этихъ отступленій указано въ примѣчаніяхъ и отмѣчено *Вторымъ спискомъ*. Повидимому этотъ второй списокъ обязанъ своимъ существованіемъ архіеп. Нилу, которому могутъ быть приписаны и нѣкоторыя замѣчанія на поляхъ.

6) Записка, безъ подписи, о трудностяхъ, съ которыми приходится считаться архимандриту въ Пекинѣ при обращеніи китайцевъ въ христіанство [4]).

7) Письмо арх. Петра Каменскаго, отъ 5 февраля 1826 г., къ иркутскому губернатору (?) на греческомъ языкѣ о событіяхъ въ западныхъ китайскихъ владѣніяхъ [5]).

8) Выписка изъ труда о пекинскихъ духовныхъ миссіяхъ іеромонаха Ѳеодосія Сморжевскаго.

[1]) Въ Сборникѣ этого заглавія нѣтъ, тамъ сказано: «Краткая выписка о Китаѣ». Приведенное заглавіе взято изъ записки арх. Софронія, обозначившаго ее, какъ свое произведеніе («Православный Собесѣдникъ» 1887, ноябрь стр. 330). Эта записка не напечатана, какъ не имѣющая теперь значенія.

[2]) Этотъ указъ представленъ арх. Софроніемъ отъ своего имени. Онъ напечатанъ Е. Ѳ. Тимковскимъ въ его «Путешествіи въ Китай», ч. II, стр. 133—140, причемъ сказано, что переводъ сдѣланъ арх. Петромъ Каменскимъ.

[3]) Грамота эта была найдена въ Пекинѣ арх Софроніемъ и доставлена имъ въ св. Синодъ («Правосл. Собесѣдн.» 1887, ноябрь, 342). Она напечатана арх. Амвросіемъ въ «Исторіи россійской іерархіи», ч. II, М. 1810, стр. 495—500, перепечатана оттуда въ Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1864 г. № 10. Въ виду этого копія не печатается, хотя она даетъ нѣкоторыя исправленія къ опубликованному тексту.

[4]) Записка несомнѣнно принадлежитъ арх. Софронію. См. также «Православный Собесѣдн.» 1887, ноябрь, стр. 308 и 322.

[5]) Основанное на слухахъ, письмо это не имѣетъ особеннаго значенія и потому здѣсь не напечатано.

9) Списокъ нѣкоторыхъ китайскихъ іероглифовъ, съ показаніемъ произношенія ихъ по выговорамъ пекинскому и шанхайскому.

10) Одинъ разговоръ изъ Сань-хэ-юй. Писалъ Ѳома Вахрушевъ, тотемскій купеческій сынъ. (Тетрадка въ четверку, заключающая китайскій текстъ съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ).

Два труда арх. Софронія Грибовскаго уже появились въ печати. Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» за 1823 г., ч. I помѣщено: «Путешествіе архимандрита Софронія Грибовскаго отъ Пекина до Кяхты въ 1808 году» [1]). Въ «Чтеніяхъ въ И. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» за 1861 г. кн. I напечатано другое сочиненіе арх. Софронія: «Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ манджуро-китайскомъ государствѣ» (стр. 23—119); оно появилось и отдѣльнымъ оттискомъ; въ редакцію «Чтеній» было доставлено Н. С. Щукинымъ.

Арх. Софроній Грибовскій провелъ въ Пекинѣ 13½ лѣтъ и не ознакомился ни съ китайскимъ языкомъ, ни съ манчжурскимъ, хотя въ инструкціи, преподанной восьмой миссіи, настойчиво предписывалось «сначала пріѣзду въ Китай прилагать стараніе, чтобы научиться пасомыхъ языкомъ говорить» [2]). Съ своими подчиненными арх. Софроній не жилъ въ ладу. По официальному донесенію о. Іакинѳа Бичурина, начальника девятой миссіи, арх. Софроній въ видѣ наказанія удерживалъ за нѣсколько годовъ ихъ жалованье и «тѣмъ доводилъ ихъ терпѣть величайшую бѣдность. Наконецъ отрѣшилъ всѣхъ отъ церкви и причастія святыхъ таинъ. Около трехъ лѣтъ вовсе не видѣлись они» [3]). И вообще отзывъ о. Іакиноа объ арх. Софроніѣ былъ очень суровъ: «Отправляясь изъ Россіи, не имѣлъ онъ (Софроній) другихъ способностей, по́сту его свойственныхъ, кромѣ неопытности, которая спутствовала ему въ Пекинѣ. Въ теченіе 13 лѣтъ, совершенно ничѣмъ не занимаясь, разстроилъ съ здоровьемъ и духъ свой и предался строптивости» [4]).

По возвращеніи въ Россію арх. Софроній представилъ начальству отчетъ о дѣятельности миссіи и въ министерство иностранныхъ дѣлъ особыя записки о своихъ личныхъ трудахъ въ оправданіе незначительныхъ результатовъ, достигнутыхъ миссіей [5]).

За службу въ Китаѣ арх. Софроній получилъ пенсію и былъ до излеченія отъ болѣзни опредѣленъ въ московскій Новоспасскій монастырь, гдѣ и скончался 17 мая 1814 года [6]).

1) Издатель въ выноскѣ замѣчаетъ: «сіе путешествіе сообщено отъ одной извѣстной и почтеннѣйшей особы».

2) Правосл. Собесѣдн., 1887 г., кн. ноябрьская, стр. 292.

3) Тамъ же, стр 323.

4) Правосл. Собесѣдн., 1886. февр., стр. 179; 1887, ноябрь, стр. 323.

5) Правосл., Собесѣдн., 1887, ноябрь. стр. 324—330.

6) Тамъ же, стр. 342.

На сколько трудъ арх. Софронія находится въ зависимости отъ изысканій іером. Ѳеодосія Сморжевскаго, перваго историіографа пекинскихъ миссій, остается не выясненымъ, такъ какъ сочиненіе послѣдняго не опубликовано, но если судить по приведенному здѣсь отрывку изъ «Замѣчаній» о. Сморжевскаго, то можно сказать, что арх. Софроній очень многимъ воспользовался у своего предшественника, чего, впрочемъ, онъ и не скрывалъ.

Теперь обратимся къ труду іером. Сморжевскаго, Еще арх. Амвросій въ статьѣ своей «Краткое описаніе китайскаго Пекинскаго монастыря», вѣроятно со словъ арх. Софронія, замѣтилъ: «Сей Сморжевскій, будучи еще въ Пекинѣ, сочинилъ обстоятельную исторію Россійской пекинской миссіи и всѣхъ бывшихъ тамъ нашихъ миссіонеровъ. Но исторія его преисполнена желчи и злословія на собратію свою; а потому остается донынѣ въ рукописяхъ» [1]).

То же повторилъ и Спасскій, печатая статью «О началѣ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ»: «Сей Сморжевскій, будучи еще въ Пекинѣ, сочинилъ обстоятельную исторію Россійской пекинской миссіи и всѣхъ бывшихъ тамъ нашихъ миссіонеровъ. Но исторія его преисполнена неприличныхъ и весьма колкихъ сужденій о собратіи своей; а потому остается донынѣ только въ рукописяхъ» [2]).

Е. Ѳ. Тимковскій отозвался о трудѣ Сморжевскаго такъ: «Записки о. Сморжевскаго во многихъ отношеніяхъ любопытныя, доказывающія труды и остроуміе сего черноризца, въ собственноручномъ подлинникѣ хранятся въ библіотекѣ Пекинской миссіи» [3]).

Одинъ отрывокъ изъ труда іером. Сморжевскаго, именно «Объ езуитахъ въ Китаѣ», Спасскій напечаталъ въ своемъ журналѣ, не упомянувъ откуда онъ получилъ статью, но снабдилъ ее такимъ примѣчаніемъ про автора: «молодость лѣтъ, сатирическій духъ, а можетъ быть отчасти и свойство самыхъ предметовъ были причиною колкихъ его отзывовъ на щетъ членовъ миссій, до него находившихся въ Пекинѣ» [4]).

Арх. Николай Адоратскій далъ такую справку: «Іерюм. Ѳеодосію Сморжевскому принадлежитъ честь быть авторомъ исторіи пекинской духовной миссіи. Произведеніе его хранилось въ Пекинѣ до 11

[1]) «Исторія Рос. іерархіи», т. II, стр. 480.

[2]) «Сибирскій Вѣстникъ», 1822, кн. 7-я, стр. 171.

[3]) «Сибирскій Вѣстникъ,» 1823, ч. I, стр. 75. «Путешествіе въ Китай», Спб. 1824, ч. II, стр. 29.

[4]) «Сибирскій Вѣстникъ», 1822, кн. 8-я, стр. 198. Тутъ же находятся и біографическія свѣдѣнія о Сморжевскомъ: онъ былъ учителемъ въ кіевской духовной академіи, затѣмъ изъ іеродіаконовъ Кіево-софійскаго монастыря былъ передъ отправленіемъ въ Пекинъ произведенъ въ іеромонахи въ Москвѣ. По возвращеніи изъ Китая былъ посвященъ архимандритомъ въ Сѣвскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1758 году.

или 12 миссіи (до 40-хъ или 50-хъ годовъ), затѣмъ какимъ-то членомъ миссіи было взято и вывезено въ Россію, гдѣ и продолжаетъ оставаться доселѣ въ частныхъ рукахъ. Поэтому нельзя судить о достоинствѣ этого труда. О. Даніилъ, видѣвшій произведеніе о. Ѳеодосія, называетъ его «журналомъ», изъ чего можно заключить, что оно имѣло примитивную форму хронологическихъ записокъ. Согласно съ болѣзненнымъ характеромъ автора, его исторія миссіи отличалась желчнымъ тономъ, вслѣдствіе чего онъ описывалъ преимущественно темныя стороны жизни православныхъ миссіонеровъ» [1]). Въ другомъ мѣстѣ арх. Николай охарактеризовалъ сочиненіе іеромонаха Сморжевскаго «браннымъ призведеніемъ» [2]).

Всѣ, кому было доступно сочиненіе о. Сморжевскаго, пользовались имъ, но безъ обозначенія, что именно принадлежитъ этому автору, а потому было бы крайне желательно видѣть это сочиненіе въ печати, если только оно еще существуетъ. Темныя стороны, на которыя по преимуществу іером. Сморжевскій обратилъ вниманіе, теперь не должны никого смущать, тѣмъ менѣе онѣ могутъ поколебать заслуги Пекинской духовной миссіи. Подробности, приводимыя о. Сморжевскимъ, скорѣе дадутъ характеристику того отдаленнаго времени, когда наружный лоскъ заносной культуры плохо прикрывалъ грубые, еще не смягченные образованіемъ, нравы нашихъ предковъ, чѣмъ набросятъ тѣнь на это учрежденіе.

Редакторъ считаетъ долгомъ оговорить, что печатая статью арх. Софронія Грибовскаго, онъ не призналъ возможнымъ строго держаться подлинника ни въ отношеніи орѳографіи, ни въ отношеніи знаковъ препинанія. Въ первомъ случаѣ потому, что рукопись является не автографомъ, а писарскимъ спискомъ, орѳографія въ немъ не выдержана и мѣстами поправлена; буквы *ъ* и *е* поставлены большею частію обратно (напр., *ослепѣнь*). Во второмъ случаѣ потому, что размѣщеніе знаковъ препинанія у арх. Софронія не соотвѣтствуетъ нашему: у него сказуемое очень часто отдѣляется отъ подлежащаго запятой, а дополненіе обязательно ставится въ запятыхъ; придаточное предложеніе нерѣдко раздѣляется отъ главнаго точкою, и т. п. Сохраненіе этихъ особенностей только затруднило бы читателя, не давая ему въ то же время правильнаго представленія о томъ, какъ писали у насъ сто лѣтъ назадъ.

Н. Веселовскій.

[1]) «Правосл. Собесѣдн». 1887, іюль, стр. 335.
[2]) «Правосл. Собесѣдн.» 1886, февраль, стр. 179.

Увѣдомленіе о началѣ бытія россіянъ въ Пейдзинѣ и о существованіи въ оном грекороссійской вѣры.

(Составлены пекинскимъ архимандритомъ Софроніемъ Грибовскимъ. Служилъ въ Пекинѣ съ 1794 по 1808 годъ).

По назначеніи моемъ въ Пейдзинъ немалое я имѣлъ желаніе узнать:

1-е. Какъ давно начали Россіяне бытствовать въ Китаѣ?

2-е. Съ коихъ поръ стали посылаться туда архимандриты съ протчіими состоящими въ вѣдомствѣ ихъ чинами, и по какой притчинѣ.

Любопытство знать сказанныя вещи родило во мнѣ, по прибытіи въ Пейдзинъ, желаніе, проводивъ моего предмѣстника, прилежно вездѣ искать, не осталось-ли гдѣ какихъ записокъ, изъ коихъ бы можно узпать желаемые мною предметы? когда же въ архивѣ отыскать оныхъ не могъ, то сталъ осматривать всѣ углы, и по щастію въ кладовой [1]) немалое количество оныхъ сыскалъ, въ коихъ между протчіими свѣденіями не упущенно извѣстить и о началѣ существованія Россійскаго народа въ Пейдзинѣ и о посылкѣ архимандритовъ съ свитами [2]). Такая находка дѣйствительна была придать желанію моему вящшую охоту написать сіе извѣстіе о первоначальномъ поселеніи русскаго народа въ Пейдзинѣ, и о посылаемыхъ въ оный духовныхъ чинахъ [3]). Для порядочнаго же расположенія пишемыхъ мною извѣстій, судилъ я раздѣлить каждую часть оныхъ на статьи и параграфы, выбирая изъ многаго одно только нужное. Къ сказаннымъ рукописнымъ замѣчаніямъ, для дополненія недостаточнаго, немало присовокуплено, или лучше сказать въ одно мѣсто снесено изъ 10-го тома главы 153 перевода изъ манджурскаго на россійскій языкъ сдѣланнаго, бывшимъ коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Леонтіевымъ. Гдѣ же какое рукописи съ печатнымъ несходство, оное выносилъ я въ ремарки, гдѣ ставилъ свои разсужденія и сомнѣнія, въ оныхъ же ремаркахъ помѣщалъ китайскихъ и манджурскихъ нѣкоторыхъ словъ на россійскомъ языкѣ значенія.

[1]) Во второмъ спискѣ прибавлено: «въ сору и нескѣ».

[2]) Очевидно здѣсь имѣется въ виду сочиненіе іеромонаха Ѳеодосія Сморжевскаго. *Ред.*

[3]) Во второмъ спискѣ: «О первоначальномъ поселеніи русскаго народа въ Хинахъ, и о посыланіи въ Пекинъ духовныхъ чиновъ».

Статья 1-я.

О началѣ существованія россійскихъ людей въ Китаѣ.

1.

Городъ Албазинъ былъ построенъ на сѣверномъ бѣрегу рѣки Амура, и по имяни прежняго даурскаго князя Албазина, жившаго до взятія русскими, такъ названъ [1]).

2.

Россійскіе звѣровщики, ходя за соболями, зашли къ рѣкѣ Амуру, гдѣ увидя изобильную звѣрями и рыбою страну, взяли городъ Албазинъ приступомъ, и возобновивъ оный, построили храмъ Воскресенія Христова, который потомъ обращенъ былъ въ монастырь, а другій приходскій во имя святителя Николая [2]).

[1]) Нигдѣ въ переводахъ изъ манджурскаго не значится, дабы когда либо жилъ въ Албазинѣ даурскій князь, отъ коего имени будто и городъ Албазиномъ названъ; но вездѣ упоминается, что оный городъ построенъ русскими. (*Во второмъ спискѣ прибавлено:* Манджуры называютъ Албазинъ Якса-Хотонъ. Нельзя ли имя города Албазина производить отъ фамиліи Алексѣя Иларіоновича Толбузина, въ ономъ воеводою бывшаго, а можетъ быть и основателемъ». Описаніе Киренскаго монастыря, стр. 8-я).

Другою рукою: Не упоминается и о прочихъ городкахъ даурскихъ владѣльцевъ, но донесеніе Хабарова удостовѣряетъ о городкахъ Албазъ, Тулчи, Какирея и друг. Остатки этихъ городковъ видѣли Парчачевскіе въ нынѣшнее время.

[2]) Въ рукописяхъ не показано, кто онымъ Воскресенскимъ монастыремъ при завоеваніи города Албазина управлялъ, и сколько времени. Существовалъ ли оный монастырь при взятіи города? *другою рукою прибавлено:* въ которыхъ городахъ пришли къ Амуру звѣровщики? но по нуждѣ и настоящими извѣстіями долженъ довольствоваться. *Во второмъ спискѣ слѣдуетъ:* Въ 1665-мъ году пріѣхавшаго въ Киренскъ для наблюденія порядка и для того, чтобы десятая пошлина съ продаваемыхъ товаровъ сполна была собираема, илимскаго воеводу Лаврентія Авдеевича Обухова, неизвѣстно по какому случаю, нѣсколько человѣкъ подъ предводительствомъ поляка или литвина Никифора Романова сына Черниговскаго, на 25-е число іюля ночью, напавъ на Обухова въ его суднѣ, въ которомъ онъ возвращался въ Илимскъ, его умертвили. Преступники сіи, боясь наказанія за свое злодѣяніе, сговорились бѣжать въ обыкновенное тогда подобнымъ имъ злодѣямъ убѣжище, Даурскую землю, лежащую около рѣки Амура, что они вскорѣ потомъ и дѣйствительно исполнили. Удаляясь же изъ Киренскаго острога, увлекли съ бою строителя Ермогена противъ его воли. Итакъ онъ въ 1665-мъ году имѣлъ пребываніе свое между сими бѣглецами, въ построенномъ ими при рѣкѣ Амурѣ острогѣ Албазинскомъ, гдѣ въ 1671-мъ году немного повыше Албазина, при урочищѣ Брусяномъ камнѣ. съ согласія всѣхъ албазинскихъ казаковъ, заложилъ онъ монастырь во имя Спаса Всемилостиваго который потомъ былъ имъ достроенъ. Его же старанію приписать должно построеніе тогда въ Албазинѣ церкви Воскресенія Христова. Въ 1685 мъ году, по претерпѣніи въ Албазинѣ осады отъ китайцевъ, Ермогенъ удалился съ прочими въ Нерчинскъ и имѣлъ нещастіе видѣть плоды трудовъ своихъ истребленными, ибо китайцы, овладѣвъ въ то время Албазиномъ, всѣ россійскія строенія въ Албазинѣ и внѣ онаго въ окружныхъ мѣстахъ предали огню. Опис. Кирен. монастыря, стр. 6 и 7.

3.

По взятіи русскими Албазина, одни принялись за прежнее свое ремесло; а другіе начали въ рѣкѣ Амурѣ ловить рыбу, не упущая однако и хлѣбопашества. Съ сего мѣста буду описываемыхъ мною звѣровщиковъ называть Албазинцами. Албазинцы, ходя за звѣрьми съ смежными съ Россійскою границею Солонами и протчіими народами, начали ссориться, потомъ доходило до дракъ, кои нерѣдко оканчивались человѣкоубійствомъ. Изловленныхъ соболей и лисицъ русскіе, отнимая у Солоповъ, къ себѣ уносили. Своевольные звѣровщики, хотя и совершенно знали, что зашли въ неизвѣстное имъ мѣсто, и не знали, къ которому государству оное яко неразграниченное принадлежало, однако не упущали ни одного случая дерзости свои производить. Не опасаясь никого, чужое похищали, и всякія пакости дѣлали; да и дивиться нечѣму, когда сіи грубіяны, знавшіе только лисицъ да соболей ловить, такимъ образомъ поступали. Сія чернь, увидя себя обладателями города, судіями и рѣшителями всякихъ между собою дѣлъ; поступали во всемъ согласно съ своими понятіями, какъ только было имъ угодно; а въ такомъ правительствѣ, какого можно ожидать добраго порядка, гдѣ невѣжество полагало для себя пріятные закопы?

4.

Когда было манджуро-китайскому императору Шунъ-джи донесенно о чинимыхъ безпокойствахъ и наглостяхъ отъ русскихъ, то въ 1645 году, на 2-мъ году царствованія 1-го въ Китаѣ изъ манджуровъ хана, посланно было на албазинцовъ китайское войско, кое побѣдивъ ихъ, взяло нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и привело въ Пейдзинъ. Городъ же не видно, чтобъ былъ разоренъ [1]).

5.

1676-го года на 15 году Кансіева царствованія, паки видны чинимыя албазинцами безпокойствы, почему опять для выгнанія изъ города тѣхъ мятежниковъ послано китайское войско, которое, видя превосход-

[1]) Несомнительно, что албазинцы первой разъ были полонены при первомъ манджуро-китайскомъ ханѣ Шунъ-джи или Шидзу, который былъ Кансіевъ отецъ. Но число, сколько ихъ въ то время плѣненно, неизвѣстно. 10-го тома въ главѣ 153 на стр. 139-й значится, что Канси, похваляя полководца Лантаня съ товарищи, говорилъ слѣдующее: «Сорокъ лѣтъ противящихся русскихъ разбили, городъ ихъ Якса Хотонь (Албазинъ) взяли. Когда же Канси сіе говорилъ, былъ царствованія его 24-й годъ; отецъ его Шун-джи царствовалъ 18 лѣтъ. Изъ чего можно понять, что албазинцы были полонены на 2-мъ году Шидзуева царствованія, слѣдовательно отъ начала существованія россійскихъ людей въ Пейдзинѣ, то есть сей 1805-й годъ съ небольшимъ 160 лѣтъ, отъ взятія же тогда Россіею Сибири было 58 лѣтъ Почему и нетрудно сообразить, что тогда многіе были русскіе въ Сибири и имѣли случай дойти до Албазина.

ную силу, хотя на время и смирились, но города Албазина оставить не хотѣли, а посему, увидѣвъ отбытіе китайскихъ войскъ, паки принялись за прежнія дѣла [1]).

6.

Когда хану Канси доложено, что Лоча [2]) опять попрежнему стали наглости свои чинить, то онъ разсудивъ, что сего зла иначе искоренить нельзя, кромѣ раззоренiемъ города Албазина, по сей причинѣ по прошествіи 9-ти лѣтъ, то есть 24 года своего правленія, указалъ вышеписанному полководцу Лантаню, дабы онъ взялъ назначенное число своихъ помощниковъ, шолъ съ 3000 войска на Лоча (на Албазинцовъ) подъ видомъ будто въ даурскія лѣса оленей ловить. Повелѣвъ притомъ Лантаню ни одного изъ Лоча не убивать; но каждаго оставить въ безопасности, буде принесутъ покорность и выйдутъ добровольно изъ города. Лантань, по прибытіи своемъ къ Ханъ Гомо, послалъ къ лочатскому старшинѣ Ернешію [3]) трехъ человѣкъ, Ѳедора [4]) съ товарищи, съ предписаннымъ отъ императора увѣщаніемъ, которые однако ничего не успѣли; потомъ приближился съ войскомъ къ Албазину и самъ Лантань, и по прибытіи вызвавъ для увѣщанія о покорности вышесказаннаго старшину Ернешія, но отъ него кромѣ грубостію и упрямствомъ наполненыхъ словъ, ничего лучшаго не могъ получить; а посему осмотрѣвъ только городъ и положеніе мѣста, паки возвратился въ лагерь.

7.

Послѣ такого переговору вступили обѣ стороны въ жаркое сраженіе. Албазинцы долго не уступали манджурамъ въ храбрости, и можетъ быть сомнительна была бъ побѣда, естьли бы полководецъ Лантань не вздумалъ съ трехъ сторонъ зажечь городъ, что когда съ манджурской стороны учиненно, то лочаскіе старшины [5]), видя городъ свой въ крайней опасности, да и себя въ немалой бѣдѣ, стали сдаваться и просить прощенія [6]). Неизвѣстно, сколько всѣхъ жителей было въ Албазинѣ;

[1]) Безошибочно можно думать, что и во второй походъ нѣсколько полоненно албазинцовъ

[2]) Лоча есть маньчжурское слово, значитъ русскаго человѣка.

[3]) Ернешія я думаю Артемія, въ манджурскомъ же перемѣненны литеры.

[4]) Ѳедоръ означаетъ русскаго человѣка; въ который нибудь изъ двухъ манджурскихъ походовъ взятъ и приведенъ въ Пейдзинъ.

[5]) *Во второмъ спискѣ примѣчаніе*: Обыкновенно китайцы называютъ всегда воюющихъ съ ними противной стороны полководцевъ старшинами или еще разбойницкими атаманами, поелику ктобы съ ними не воевалъ, ихъ ли державы, или независимое отъ нихъ государство, все у нихъ описываются бунтовщиками.

[6]) Въ рукописяхъ же побѣда надъ албазинцами описана слѣдующимъ образомъ, что я справедливѣйшимъ и почитаю. Пять человѣкъ, изъ конхъ трехъ во замѣчаніяхъ имена значатся, двухъ же не видно, Стефанъ, Агафонъ, Якимъ, Татаринъ и пятый нѣкто, перебѣжавъ къ манджурамъ, начали протчихъ своихъ сожителей уговаривать, представляя имъ, чтобъ они на неизвѣстность не пущались; чтобъ противу превосходной силы стоять болѣе не отва-

но при осадѣ находилось въ ономъ по симъ же запискамъ 151 человѣкъ. Албазинцы, видя своихъ товарищей въ непріятельскомъ стану, а притомъ и превосходную противной стороны силу, ужаснулись неминуемой гибели, буде добровольно не сдадутся. Къ семужъ, представивъ себѣ ханскую милость, когда безъ сопротивленія покорятся, послушали измѣнниковъ, а посему, собравъ все свое оружіе, принесли и положили на опредѣленномъ мѣстѣ. Лантань, взявъ оружіе, приказалъ городъ сожечь; но святыя иконы и книги взять изъ церкви невозбраненно. По истребленіи города сталъ Лантань каждаго плѣненнаго спрашивать, которому государю кто служить желаетъ; когда одни объявили свое хотѣніе жить въ подданствѣ природнаго своего государя, то сихъ приказалъ отдѣлить отъ пожелавшихъ въ службу къ манджуро-китайскому хану; хотѣвшихъ возвратиться въ Россію было 101 человѣкъ, а преклонившихся къ манджурамъ значилось 50. Лантань, узнавъ отъ албазинцовъ каждаго желаніе, обѣимъ партіямъ сдѣлалъ слѣдующее распредѣленіе; хотѣвшихъ возвратиться въ Россію, яко вѣрныхъ своему государю и любящихъ свое отечество, взялъ съ собою въ Пейдзинъ; а тѣхъ, кои пожелали предаться китайской коронѣ, послалъ въ Манджурію въ гордъ Мугденъ [1]) и приказалъ распредѣлить по разнымъ мѣстамъ, дабы пахали землю [2]). Ибо когда вы не любите, сказалъ полководецъ, ни своего государя, ни отечества, то кому будете вѣрны и кого захочете любить, почему де вы нестоите въ государствѣ добраго содержанія. И такъ сіи 50 человѣкъ, крайне раскаиваясь, что допустили себя обмануть, пошли въ назначенное имъ мѣсто; захваченныхъ же насильно албазинцами Солоновъ и Бухаръ отпустилъ Лантань въ свои земли [3]).

8.

Хотя здѣсь и пристойно-бъ было увѣдомить о положеніяхъ албазинцовъ по приведеніи ихъ въ Пейдзинъ; но поелику еще нужно было итти манджуро-китайскимъ войскамъ на албазинцовъ, то въ семъ § намѣреваюсь объявить о притчинѣ, побудившей манджуро-китайскаго хана въ

живались, чтобъ положивъ оружіе вышли и покорились осаждающимъ, ежели имъ жизнь ихъ еще мила, чрезъ что нетокмо получатъ прощеніе, но и совершенную, куды кто пожелаетъ итти свободу, когда сдѣлаютъ по ихъ совѣту.

[1]) *Во второй редакціи*: «Въ городъ Мергенъ или Мугденъ». *Прибавлено примѣчаніе*: «Мергенъ городъ лежитъ на южномъ берегу рѣки Амура, который называется тунгусами Шилкиръ, маньчжурами Сахалинъ-ула, китайцами Гелонгъ-кіангъ».

[2]) *Во второмъ спискѣ здѣсь сдѣлана выноска*: «Совершенная ложь, ибо изъ оставленныхъ въ Пекинѣ сдѣлана половина роты, а другая половина роты послана въ Манджурію, гдѣ и нынѣ существуетъ».

[3]) Таковаго Лантанева съ плѣнными албазинцами поступка въ переводѣ съ манджурскаго вовсе не видно; но только упоминается, что 60 человѣкъ отпущено въ Россію; а 45 взято въ Пейдзинъ. О отсылкѣ же 50 человѣкъ албазинцовъ въ Манджурію потому нельзя сомнѣваться, что былъ взятъ оттуда для толмачества, живущимъ въ Пейдзинѣ старшимъ россійскимъ священникамъ, одинъ изъ плѣнныхъ албазинцовъ, именемъ Л е о н т і й, который въ Пейдзинѣ и умеръ.

третій разъ послать свои на Лоча войска. На другой годъ по раззореніи Якса Хотонь иностранной коллегіи секретарь, именемъ Мампи, донесъ государю, что онъ поймалъ одного лоча, который объявилъ, что сотоварищи его прежній свой городъ Албазинъ паки на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ и прежде, сдѣлали, склавъ оный весьма порядочно изъ земли, и нетокмо въ ономъ поселились, но и хлѣбъ за городомъ посѣяли; по тому Мампи донесенію указалъ императоръ Канси тому Лантаню, взявъ съ собою прежныхъ своихъ товарищей и немалое число войска, итти опять на Лоча [1]). Лантань пришедъ близко къ городу, подослалъ по прежнему уговаривать тѣхъ мятежниковъ нѣсколько человѣкъ о покорности; но они мѣсто отвѣту, вышедъ на конецъ выкопаннаго во кругъ города рва, начали палить по манджурамъ изъ ружья и пушекъ. И остались до тѣхъ поръ непобѣдимы, пока не воспослѣдовало постановленіе о разграничиваніи того мѣста, гдѣ стоялъ городъ Албазинъ. Ибо когда было донесенно блаженыя памяти государю Петру I-му [2]) о таковыхъ безпокойствахъ чинимыхъ на границахъ албазинцами, то Его Величество, разсудя о прежнихъ грабительствахъ и наглостяхъ сихъ варваровъ, положилъ непремѣнное намѣреніе согласить манджуро-китайскаго хана къ разграничиванію земель, положа межу на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ городъ Албазинъ. По сему дѣлу посланъ былъ нарочной курьеръ для донесенія китайскому и манджурскому хану Канси о намѣреніи Его Величества государя Петра I-го, на которое Его Величества намѣреніе Канси склонясь велѣлъ (какъ въ переводѣ изъ манджурскаго значится) Лантаю съ войсками отступить отъ Якса Хотонь и дожидаться отъ Россіи посланника [3]) (*во второмъ спискѣ прибавлено*: «границы»).

[1]) *Во второмъ спискѣ примѣчаніе*: «Желающій знать о семъ походѣ, можетъ читать тотъ же томъ главы 153; я жъ за излишнее почитаю по своему намѣренію распространяться по моей цѣли».

[2]) *Во второмъ спискѣ примѣчаніе*: «отъ вступленія на всероссійскій престолъ Петра I было тогда третій годъ.

[3]) Въ переводѣ съ манджурскаго на страницѣ 14.3-й на оборотѣ такъ значится: въ то время (то есть при взятіи Якса Хотоня) Лантань зачалъ еще дѣлать на передѣ и назадѣ города высокія батареи, чтобъ по городу бить изъ большихъ пушекъ; а какъ скоро Лантань сіе учинилъ, то россійскій ванъ Чахань ханъ (манджурское или монгольское слово значитъ бѣлаго царя), не имѣя болѣе къ сопротивленію силы и видя, что дѣло его къ худому концу клонится, прислалъ къ государю своего посланника съ предложеніемъ, чтобъ онъ повелѣлъ городъ Якса Хотонь, изъ осады высвободивъ, учинить на границахъ межеваніе земель. Здѣсь всякъ благоразсудливый читатель примѣтить можетъ грубую и открытую ложь манджуровъ, которые, будучи непомѣрною гордостію ослѣплены, сами себя выдаютъ въ своемъ обманѣ. Обличаетъ ихъ въ ономъ собственная ихъ признательность, которую можно видѣть того же тома на страницѣ 136. Изъ спхъ словъ мы, окруживъ войсками со всѣхъ сторонъ городъ Албазинъ (въ коемъ жителей не болѣе было какъ по крайней мѣрѣ 200 человѣкъ, но можно справедливѣе думать, что не было такого числа), начали съ вечера дѣлать къ оному приступъ, стрѣляя по городу изъ ружей и пушекъ, однако до 10-го часа утра взять онаго не могли; видно, что до тѣхъ поръ не взяли бы Якса Хотонь, пока онаго Лантань не вздумалъ зажечь. Великая манджуровъ храбрость! Скопившейся шайки звѣровщиковъ не могли формальнымъ босмъ побѣдить,

Статья 2.

9.

Въ 1689 году по повелѣнію обоихъ государей, съѣхались съ обѣихъ сторонъ для межеванія границъ министры. Отъ Россіи Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ съ немалою при немъ свитою, а съ манджуро-китайской стороны нѣсколько дажиновъ [1]) въ коемъ дѣлѣ повелѣно присутствовать и Лантаню съ товарищи. По сношенію министровъ положено быть съѣзду на такомъ мѣстѣ, которое какъ отъ города Якса Хотонь, такъ и отъ манджурскаго лагеря имѣетъ равное разстояніе, а именно на 5-ть россійскихъ верстъ. Манджурскіе дажины предлагали нашему послу, чтобы пограничною межею быть Ляне-ула [2]), потому де, говорили, что наша граница и прежде на семъ мѣстѣ была, но съ нашей стороны, господинъ посолъ (когда вѣрить переводу) на то не соглашался [3]). Потомъ въ Нерчинскѣ того же года августа 27-го числа трактатъ о размежеваніи обѣихъ границъ заключенъ и утвержденъ, съ окончаніемъ коего кончились и чинимыя звѣровщиками на границахъ безпокойства, и утверждено между обоими государствами доброе согласіе. По окончаніи дѣла поѣхалъ нашъ посолъ съ манджурскими министрами, куда прибывши, приказалъ жителямъ албазинскимъ, взявъ съ собою всѣ свои пожитки, безъ замедленія выступить всѣмъ изъ города и ѣхать обратно въ Россію, что они тогда же и учинили. По удаленіи русскихъ изъ Албазина, тотъ часъ стали ломать строеніе и тогда же весь городъ съ землею сравненъ. Мѣсто же, гдѣ былъ Албазинъ, осталось ни подъ чьимъ владѣніемъ [4]).

По размежеваніи границъ тогда же поставленъ каменный столбъ, на коемъ изображенъ договоръ обоихъ государствъ на 5-ти языкахъ:

пока не зажгли города. Они-же еще безсовѣстно приписали страхъ и опасность такому монарху, котораго мужества вся Европа вскорѣ ужаснулась, и который славныхъ побѣдителей народовъ храбро побѣждалъ, когда для нихъ и скопище звѣровщиковъ въ послѣднее сраженіе было непобѣдимо, ибо они тогда Албазина не взяли; но по воспослѣдовавшему о межеваніи земель съ обѣихъ сторонъ согласію, по приказанію ихъ государя Канси, отъ онаго прочь отступили. Читай о семъ съѣздѣ, сказанной 153 главы стр. 149-ю.

[1]) Дажинь слово китайское значитъ большаго человѣка.

[2]) Ляне-ула—рѣка Лена.

[3]) Въ переводѣ изъ манджурскаго значится, что когда Ѳедоръ Алексѣевичъ не соглашался на требованіе манджуро-китайскихъ министровъ, о размежеваніи границъ на Ленѣ. то Лантань, выведеннымъ изъ лѣсу своимъ войскомъ, толико его устрашилъ, что онъ тотъ часъ сталъ просить миру и обѣщался тогда же оный клятвенно подтвердить. Но пусть сему кто хочетъ вѣритъ, а я жилъ съ китайцами, знаю довольно сколько они храбры и правдивы.

[4]) Въ рукописяхъ значится, что когда прибыли съ обѣихъ сторонъ министры разорять Якса Хотонь, то звѣровщики имъ сопротивились, по недолгомъ упорствѣ побѣжденны и плѣнены, не яко россійскіе люди; но яко бунтовщики, но я сему не вѣря, слѣдую вышеписанному.

на россійскомъ, латинскомъ, китайскомъ, манджурскомъ, монгольскомъ. Сила тѣхъ словъ такая чтобъ оный столбъ былъ вѣчнымъ памятникомъ заключеннаго трактата о раздѣленіи границъ.

Статья 3.

О состояніи албазинцевъ по приведеніи ихъ въ Пейдзинъ.

10.

О состояніи албазинцевъ прежде ихъ плѣненія имѣлъ я удобнѣйшія средства увѣдомить любопытнаго читателя. По плѣненіи же ихъ не могъ иными извѣстіями довольствоваться, кромѣ рукописей, да и тѣми съ немалою трудностію, по причинѣ ово описокъ, ово многихъ сношеній. Но однако съ помощію Божіею приведши все въ порядокъ, благосклонному читателю здѣсь предлагаю.

11.

Приведши въ Пейдзинъ албазинцевъ, тотъ часъ поверстано въ дивизію желтаго манджурскаго знамя [1]). И почтенно ихъ совершенно на равнѣ съ манджурами. Опредѣлено домы, слугъ и чрезъ три года какого когда надобно платья, дано имъ женъ изъ разбойничьяго приказа, а нѣкоторыхъ поженили и на лучшихъ, словомъ всякую милость албазинцамъ оказалъ ханъ Канси.

12.

И такъ начали россійскіе люди жить нынѣшняго, Манджуро-Китайскаго государства въ столичномъ городѣ Пейдзинѣ, кои, пришедши туда, принесли съ собою церковныя иконы и книги, и привели священника Максима съ его женою и сыномъ, который въ Албазинѣ былъ у нихъ священникомъ. По прибытіи албазинцевъ въ Пейдзинъ далъ имъ одинъ вельможа свою кумирню, которую они обратили на священный храмъ во имя Софіи, что въ русской слободѣ. Называется же оный храмъ Никольскимъ потому, что былъ въ ономъ образъ чудотворца Николая, принесенный плѣнниками изъ Албазина, къ коему русскіе обыкновенно болѣе почтительны, нежели къ другимъ святымъ иконамъ. Къ сей иконѣ святителя Николая всѣ караванные служители идутъ было на поклоненіе; а понеже такое хожденіе останавливало теченіе караванныхъ дѣлъ, поелику отъ Срѣтенской церкви до Успенской, ибо оный храмъ нынѣ во имя Успенія Богоматери (отъ россійскаго Посольскаго двора отстоитъ безъ малаго 7 россійскихъ верстъ), то 1732 году при Лоренцѣ Ланге, бывшемъ караванномъ директорѣ, оная святая икона чудотворца Николая принесенна въ Срѣтенскій храмъ, что на Посольскомъ дворѣ, которая и теперь на лѣвой сторонѣ стоитъ.

[1]) *Во второмъ спискѣ прибавлено:* по китайски *сянь-хунь-ци.*

13.

Приведеннымъ въ Пейдзинъ албазинцамъ дана была отъ хана Канси на 3 годы неограниченная свобода, которая сихъ звѣровщиковъ сдѣлала лютѣе самихъ звѣрей, чрезъ оную учинились они ворами, піяницами и непонятными бесчинниками, словомъ, дошли они до самаго высшаго степени распутствъ. Однако имъ таковые поступки въ вину не были вмѣняемы. Неоднократно было представляемо хану о наглостяхъ русскихъ, а особливо когда они начали было уже рѣзать и убивать китайцевъ. Однако о всемъ было умалчиваемо, а послѣ указомъ повелѣно, дабы всякъ изъ китайцевъ сколько можно уклонялся русскихъ. Потомъ прошло трехлѣтнее время, прошла и толь вредная для албазинцевъ свобода. Перестали давать имъ изъ казны платья, стали ограничивать ихъ дѣйствія, и давно нужное начали преступникамъ чинить наказаніе. Увидя таковую для себя перемѣну, звѣровщики, чрезъ піянство же и мотовство, сдѣлались голыми, а взять негдѣ, то одни отъ голоду, а другіе отъ піянства и побоевъ померли, почему въ недолгихъ годахъ весьма немногіе остались.

14.

Къ умноженію развращенія послужило и то албазинцамъ, что дано имъ было изъ разбойничьяго приказа женъ, хотя и не всѣмъ, ибо изъ такого мѣста, каково есть разбойничій приказъ, какъ можно думать, чтобъ онѣ были добрыя и честныя женщины, когда за малые пороки въ помянутый приказъ никого не берутъ? Сіи звѣровщиковъ жены, увидѣвъ, что дали имъ мужей, ни обычаевъ, ни разговора китайскаго незнавшихъ, стали удобно обращать ихъ по своей волѣ, какъ только имъ было угодно; имѣя мужей и имѣніе въ своихъ рукахъ, бывшіе звѣровщики, видя себя изъ серьмягъ переодѣтыми въ шелковое и бумажное платье, а изъ звѣриныхъ кожъ переобутыми въ канфянные сапоги, были внѣ себя; они помышляли, что переселенны въ рай. Видя-жъ, что въ Пейдзинѣ жить хорошо, а какимъ образомъ жить, по новости и необыкновенности, вышедши изъ шалашей, не знали, то и положились во всемъ на своихъ женъ, которыя, видя своихъ мужей ничего не знающихъ и ни о чемъ нерадящихъ, не токмо правленіе домовъ и имѣнія, но и самихъ мужей взяли въ свои руки, а мужья тому и ради, что ихъ супруги бойки и знающія китайскіе обычаи, почему и слушали ихъ какъ своихъ наставницъ; а сіи плутовки, сдѣлавшись имъ учительницами, стали не токмо обучать ихъ разговору и нравамъ своей націи, но такожде и своей вѣрѣ, представляя имъ, что они родились въ горахъ, возрасли со звѣрями, то какъ же, говорили, можете вы знать, какая вѣра лучшая и какого бога почитать должно? вѣдь-де ты, внушала каждая

своему супругу, глупъ, не чувствуешь ханской милости, оказанной всѣмъ вамъ по прибытіи вашемъ сюда, коею милостію и нынѣ бы вы пользовались, ежели бы сами оной не потеряли, а и самъ ханъ сего (показывая идола) [1]) почитаетъ и ему кланяется, да и весь народъ ему вѣруетъ; развѣ ты себя почитаешь и самаго хана мудрѣйшимъ, будучи лѣсной житель. Дикообразные албазинцы, отставъ отъ своего священника, совершенно слѣдовали своихъ женъ наставленіямъ, и потому стали во всей точности наблюдать китайскіе обряды, подражая китайцамъ не токмо въ обычаяхъ, но и въ вѣрѣ, ни мало не отступая отъ ихъ церемоній, а какъ и у насъ обыкновенно водится, что болѣе матери, нежели отцы смотрятъ за своими дѣтями, то и въ Китаѣ тоже самое наблюдается. Почему родившіяся отъ русскихъ дѣти, съ самаго младенчества матерями были учимы идолопоклонству, а отцы, опасаясь, чтобъ не погрѣшить въ чемъ либо противъ китайской политики, не могли ни во что мѣшаться, и потому ихъ дѣти по руководству своихъ матерей остались совершенными идолопоклонниками. Самаго священника Максима внукъ Ѳедоровъ сынъ Захаръ, умершій уже въ бытности архимандрита Гервасія, отъ роду по гробъ не бывалъ въ церквѣ, имѣвшій отца, довольно русской грамотѣ обученнаго, по смерти погребенъ хошенами [2]), и такъ и священническій сынъ Ѳедоръ, будучи въ состояніи учить своего сына Захара, однако не хотѣлъ, почему многіе называясь русскими, а креститься и сами не хотѣли, и дѣтей своихъ не старались приводить ко святому крещенію, для чего никого почти и не осталось крещенаго.

15.

Такое о христіанской вѣрѣ нерадѣніе родило въ русскихъ къ своему священнику презрѣніе, которое они тѣмъ доказали къ нему, что когда при Канси велѣно имъ итти въ походъ, то они при отправкѣ начали завидовать ему въ томъ, что онъ спокойно остается дома въ такое время, когда они идутъ на войну. Почему возставъ всѣ противъ его, принудили насильно итти вмѣстѣ съ ними, въ чемъ природные манджуры много имъ разсовѣтывали, а напослѣдокъ и бранили за такій непристойной ихъ поступокъ, на что албазинцы ругающимъ ихъ манджурамъ отвѣтствовали: «что намъ де безъ священника и на войнѣ быть нельзя». И такъ, обривъ ему голову и оставивъ по образцу манджурскому на затылкѣ косу, взяли съ собою; священникъ возвратился домой а изъ прихожанъ весьма немногіе.

[1]) *Во второмъ спискѣ здѣсь сдѣлана выноска*: «У китайцевъ ни одного нѣтъ такого божества, котораго бы изображеніе почитаемо было всею націею; а у маньчжуръ въ домахъ и никакихъ изображеній не бываетъ, и сіе извѣстно, что Китай имѣетъ разныя секты».

[2]) *Во второмъ спискѣ поясненіе*: китайскіе монахи.

16.

Изъ приведенныхъ въ Пейдзинъ албазинцевъ были усерднѣе къ христіанской вѣрѣ и богаче сіи: Алексѣй Старицынъ, который по притчинѣ потерянія серебра, составлявшаго россійскими деньгами 50 рублей, въ Успенской церквѣ удавился; бывшаго церковнымъ старостою Нестора сынъ Дмитрій, да нѣкто Савва; а болѣе сихъ трехъ человѣкъ, показывалъ ли кто еще изъ албазинцевъ хотя малые знаки христіанства, или нѣтъ, о томъ неизвѣстно [1]).

Статья 3.

О Русской Сотнѣ.

17.

Въ 8 § значится, что по приведеніи албазинцевъ въ Пейдзинъ, поверстанно въ дивизію жолтаго знамя, кое по ихъ щоту почитается первымъ, равно какъ зеленое самымъ послѣднѣйшимъ. То для порядку и поручено ихъ той же дивизіи начальнику, который не всегда бываетъ однаго чина и достоинства; сія дивизія обыкновенно состоитъ изъ однихъ манджуровъ, коихъ всѣ права и албазинцы получили. Бываютъ иногда начальствующіе надъ русскими ваны и гуны, коихъ они обыкновенно называютъ сотниками, хотя ваны—великіе князья, а гуны—графы.

18.

Чего въ Россіи съ отвращеніемъ бѣгаютъ, того въ Китаѣ прилежно ищутъ, хотя не всѣ и не всегда; кто изъ русской роты умретъ, то сына его не вдругъ припимаютъ въ сотню солдатомъ; но должно добиваться и издерживаться, чтобъ быть помѣщеннымъ на отцовское мѣсто, а посему бошоку (пятьдесятника) и протшихъ меньшихъ 5. Бошоку нужно просить и дарить, дабы они желающаго опредѣлиться на упалое мѣсто, представили главному начальнику, который по ихъ одобренію его и опредѣляетъ.

Статья 4.

О притчинѣ посольства россійскихъ священниковъ въ Пейдзинъ.

19.

Въ сей статьѣ разсудилъ я отступить отъ албазинцовъ касательно усердія ихъ къ православной вѣрѣ, и былъ ли кто изъ плѣненныхъ россіянъ съ самаго начала бытія ихъ въ Пейдзинѣ похожъ на право-

[1]) Когда при Петрѣ Великомъ былъ изъ Россіи посланникъ Левъ Васильевичъ Измайловъ въ Пейдзинѣ, то Дмитрій, Несторовъ сынъ, съ нѣкоторыми албазинцами просили его, дабы взялъ ихъ въ Россію, на что имъ сказалъ посланникъ такъ: «васъ для того де развѣ взять въ Россію, чтобъ выведши на границу, яко измѣнниковъ перевѣшать».

вѣрнаго? О семъ же вознамѣрился при концѣ исторіи о россійскихъ помѣстить съ упоминаніемъ именъ нѣкоторыхъ албазинцовъ и припятыхъ ими вмѣсто родныхъ своихъ дѣтей китайцевъ. А теперь увѣдомляю о притчинѣ посылки изъ Россіи въ Китай духовныхъ чиновъ.

20.

Когда упомянутый священникъ Максимъ, по долговременной жизни въ Пейдзинѣ умеръ, то албазинцы долгое время не имѣли у себя священника, да мало объ немъ и думали. Потомъ видя, что святый храмъ Премудрости Божіей вѣтшаетъ, а священника нѣтъ, то въ 1710 году у блаженныя памяти Петра Великаго стали просить, написавъ также и къ митрополиту тобольскому бывшему тогда Ѳилофею Лещинскому [1]), дабы и онъ ходатайствовалъ у Его Величества о присылкѣ къ нимъ, для священнослуженія и для исправленія христіанскихъ требъ, священниковъ.

21.

По полученіи отъ албазинцовъ прошенія, преосвященный тобольскій Ѳилофей неизвѣстно чрезъ кого прислалъ къ нимъ письмо, выговаривая, что толь долгое время не имѣли священника, видно де, упоминалъ святитель, что не по христіянски живете.

22.

По сему архіерейскому письму вышепомянутые Дмитрій Несторовъ да Алексѣй Старицынъ съ нѣкоторыми другими писали къ Его Величеству Государю Петру I, прося, дабы благоволилъ повелѣть тобольскому митрополиту прислать имъ православныя вѣры священниковъ. Его Величество, извѣстясь отъ тобольскаго митрополита о Иларіонѣ, по прозванію Лежайскомъ, бывшимъ тогда якутскимъ архимандритомъ, повелѣлъ его послать въ Пейдзинъ, а съ нимъ іеромонаха, іеродіакона да отъ дому архіерейскаго церковнослужителей, прежде приказавъ чрезъ коммисара Петра Ироніоновича Худякова, чина маіорскаго, доложить хану Канси о требованіи обрѣтающихся въ Пейдзинѣ христіянъ своея вѣры священниковъ. (*Во второмъ спискѣ здѣсь вставлено:* По докладу Худякова хану Кансію желаній русскихъ, позволено быть въ Пекинѣ русскимъ священникамъ). Въ слѣдствіе чего и отправленъ назначенный якутскій архимандритъ

[1]) О преосвященномъ митрополитѣ Ѳилофеѣ въ рукописяхъ находится слѣдующее извѣстіе: именовался онъ тогда митрополитомъ всея Сибири и былъ очень славенъ. Сей одинъ только преосвященный тобольскій имѣлъ тѣсное знакомство съ монгольскимъ гигеномъ, посылалъ отъ себя къ нему подарки и былъ отъ него отдариваемъ; присланнаго съ честію гигенъ принималъ и отпускалъ съ письмами, въ коихъ такъ къ митрополиту надписывалъ: попу надъ попами, Ѳилофею попу.

Иларіонъ Лежайскій, съ помянутыми чинами, тобольскимъ митрополитомъ, бывшимъ тогда уже Іоанномъ, по прозванію Максимовичемъ. Ѣздилъ тогда отъ Канси къ ту(р)гутскому (калмыцкому) Аюкѣ хану посланникъ, именемъ Тулишенъ, который, когда обратно прибылъ къ китайскимъ границамъ, въ то время и архимандритъ Иларіонъ приближился къ онымъ и, по соединеніи съ манжурскимъ посланникомъ Тулишенемъ, пріѣхалъ съ нимъ же вмѣстѣ, на всемъ ханскомъ кочтѣ въ Пейдзинъ. Было россійской духовной свиты при архимандритѣ Лежайскомъ всей 7-мь человѣкъ, а архимандритъ восьмой. Учениковъ же въ то время еще не было. Прибылъ архимандритъ съ протчими своими въ Пейдзинъ генваря 11-го числа 1716 года. Съ коихъ поръ начали духовные чины существовать Манджуро-Китайскаго государства въ столичномъ городѣ Пейдзинѣ [1]).

Статья 5.

О содержаніи въ Пейдзинѣ россійскихъ священниковъ прежде трактата.

23.

Ежели посмотрѣть на нынѣшнія россійскихъ духовныхъ чиновъ положенія въ разсужденіи ихъ содержанія, то развѣ можно самую малѣйшую тѣнь увидѣть прежняго опредѣленнаго имъ отъ хана Канси довольства. И когда бы я не отыскалъ въ запискахъ, какъ былъ архимандритъ и протчіе духовные въ Пейдзинѣ содержанны, никогда-бы не могъ подумать, чтобъ когда-либо россійскимъ духовнымъ въ Пейдзинѣ такое содержаніе, о чемъ въ настоящемъ же § помѣщаю. По пріѣздѣ въ Пейдзинъ сказанно архимандриту слѣдующее удовольствіе. Дано ему изъ ханской казны 800 ланъ серебра. Іеромонаху же съ діякономъ каждому по 600; церковникамъ по 200 каждому, на кои бы деньги купили они себѣ для житья домы; да на покупку служителей: архимандриту 700

[1]) Въ нѣкоторыхъ бумагахъ, находящихся въ тамошней архивѣ, видѣлъ я, будто россійскіе священники пріѣхали въ Пейдзинъ не по просьбѣ албазинцовъ; а по требованію самаго хана Канси, что значится и въ данной архимандриту Иларіону Лежайскому подорожной, въ чемъ я, однако, весьма сомнѣваюсь, ибо манджуро-китайскіе ханы, какая бы имъ ни случилась надобность, по чрезвычайной гордости, никогда не станетъ отъ иностраннаго государя ничего требовать, а скорѣе можно думать, что по своему невѣжеству пошлетъ указъ, или приказаніе въ Россію, нежели требовать чего-либо дружелюбно отъ всероссійскаго монарха. *Во второмъ спискѣ это примѣчаніе изложено такъ*: Присланы россійскіе священники не по прошенію албазинцевъ, но по требованію самаго хана Кансія, какъ сіе значится въ подорожной, данной архимандриту, который чрезъ бывшихъ посланниковъ своихъ велѣлъ тобольскому губернатору Гагарину сказать, что будто онъ желалъ видѣть у себя россійскихъ духовныхъ; но я, не отыскавъ упомянутой подорожной, данной митрополитомъ тобольскимъ Іоанномъ Максимовичемъ архимандриту Иларіону, вымѣчалъ изъ другихъ записокъ, какъ здѣсь значится.

ланъ серебра, іеромонаху и іеродіакону по 500, причетникамъ каждому по 150 каждый мѣсяцъ; архимандриту и протчимъ духовнымъ давано изъ иностраннаго трибунала нынѣшнее число серебра, то есть архимандриту и протчимъ священно-служителямъ: когда большая ихъ луна—по 4 ланы по 5 чинъ, а когда малая (29 дней)—по 4 ланы по 3 чина по 5 фунъ; а церковникамъ по 1 л. по 5 чинъ. Сверхъ сего платья, какого въ которое время было надобно, чрезъ каждые три года выдавалось. Всякую пищу, какъ-то барановъ, гусей, утокъ, куръ, чрезъ каждые 5 дней телегами возили. Словомъ даже до спичекъ все было ханское. Почему не имѣли они ни малой нужды что-либо изъ базару покупать, имѣя все готовое [1]). Кое довольствованіе россійскіе духовные чины имѣли только до заключеннаго между Россіею и Китаемъ трактата, а послѣ трактата оное вовсе отмѣненно, и теперь кромѣ 4 ланъ и 5 чинъ архимандриты съ священно-служителями, да по нѣскольку въ мѣсяцъ крупы, причисляя къ сему даваемую не очень хорошую ханскую воду, болѣе ничего не получаютъ.

24.

Императоръ Канси, желая новоприбывшимъ россійскимъ священникамъ сдѣлать во всемъ удовольствіе, сверхъ оказанныхъ имъ своихъ милостей, приставилъ къ нимъ самаго любезнаго своего вельможу, чиномъ генерала, который бы, часто пріѣжжая къ старшему священнику, навѣдывался какъ о его здравіи, такъ узнавалъ бы, не имѣетъ ли онъ съ протчими какой нужды? или не терпитъ ли отъ кого какой обиды? которой чести кромѣ Иларіона Лежайскаго ни одному архимандриту никогда не было. И такъ, когда бывало оный генералъ къ архимандриту Иларіону пріѣдетъ, то онъ, не выходя за порогъ, встрѣчаетъ его въ сѣняхъ и, взявшись по манджурскому обыкновенію за руки, другъ друга привѣтствуютъ. Чрезвычайное дѣло: да-лама [2]) имѣлъ такое обращеніе съ прегордымъ манджуромъ, а притомъ съ генераломъ; теперь и гораздо меньшаго чина офицеръ, съ да-ламою не хочетъ и говорить, а нетокмо дружески обращаться, развѣ-бъ въ да-ламѣ видѣлъ свой интересъ, въ такомъ случаѣ охотно съ нимъ познакомится; а тогда такимъ дружескимъ образомъ генералъ безъ всякой своей отъ да-ламы пользы съ да-ламою обходился, ибо взяться за руки значитъ у манджуровъ равенство и дружба.

[1]) *Дальнѣйшее изложено во второмъ спискѣ такъ*: «Не могъ я нигдѣ отыскать, когда такую милость отъ русскихъ оставили, но только опытомъ знаю, что теперь кромѣ 4 ланъ съ половиною на меньшій вѣсъ, да три мѣрки небольшихъ здѣшней сорочинской крупы архимандритъ, іеромонахъ и іеродіаконъ получаютъ, ученики же по 3, а церковники 1½ ланы получаютъ; больше же кромѣ худой воды ничего не дается».

[2]) Да-лама значитъ «великій лама»—такъ оффиціально назывался въ Китаѣ начальникъ духовной миссіи. *Ред.*

25.

При выѣздѣ своемъ архимандритъ Иларіонъ въ бытность свою въ Пейдзинѣ употреблялъ передовыхъ два вершника, а по обѣимъ сторонамъ коляски по одному вершнику, къ чему онъ и церковниковъ бралъ, каковымъ выѣздомъ не малую показывалъ, по тамошнимъ обыкновеніямъ, благопристойность, ибо такой экипажъ у китайцевъ въ немаломъ почтеніи, а какъ архимандритъ Лежайскій пріѣхалъ въ Пейдзинъ очень достаточнымъ, особливо собственною мягкою рухлядью, то всякаго весьма щедро безъ разбору, кто бы къ нему изъ китайцевъ ни пришелъ, дарилъ, желая взойти съ ними въ знакомство; китайцы, видя, что русскій да-лама щедръ, начали весьма часто, или сами къ нему ходить, принося по нѣсколько простыхъ гостинцевъ, какъ-то арбузовъ, фруктовъ и другихъ маловажныхъ вещей, или своихъ дѣтей съ таковыми же вещами присылать, за кои взаимно были отдариваемы лисицами и соболями. При такой своей щедрости, повѣрилъ онъ отъ своей кладовой и ключи церковнику и весь расходъ своего имѣнія ему препоручилъ. По нѣкоторомъ времени, когда доложилъ ему церковникъ, что уже не стало ни лисицъ, ни соболей, то онъ ни мало о томъ не думалъ, надѣясь на серебро, коего много у себя имѣлъ. Но когда хватился и къ серебру, то и онаго весьма малое количество сыскалъ, почему видя недостатокъ во всемъ, началъ жить очень скупо, запирая, что имѣлъ, своими уже руками, а дабы и съ нужными людьми не пресѣклось обращеніе по притчинѣ недостатка, то отецъ архимандритъ Иларіонъ началъ въ томъ много затрудняться, ибо ханское содержаніе, хотя было и очень довольное; но оное довлѣло только для домашнихъ обиходовъ, серебра же давалось равное количество, какъ и нынѣ; то есть когда большая луна (30 дней) 4 ланы 5 чинъ, а когда малая (29 дней) 4 ланы 3 чина 5 фунъ, почему нельзя и подумать, чтобъ на таковыя деньги, можно было и самаго посредственнаго состоянія гостя принять. Отъ Россіи же не болѣе было опредѣленно архимандриту жалованья какъ 100 рублевъ, іеромонаху и діакону каждому по 30 рублей, церковникамъ каждому по 20. Архимандритъ Иларіонъ, желая учредить, дабы кто нибудь одинъ ходилъ въ коллегію за серебромъ, призвалъ опредѣленнаго для старшихъ священниковъ толмача, послалъ его въ трибуналъ, коему велѣлъ посулить нѣкоторое награжденіе приказнымъ, буди они сдѣлаютъ, чтобъ одинъ да-лама получалъ мѣсячное серебро, а не всякому россійскому за онымъ ходить, ибо я, говорилъ, яко начальникъ долженъ давать моимъ подкомандным каждому отъ себя, а не всякому порознь ходить въ приказъ. О чемъ когда объявилъ толмачъ священно-церковнослужителямъ, то всѣ они тогда же поѣхали въ трибуналъ, гдѣ объявили, что здѣсь всякому де свой положенъ окладъ, а потому всякъ своею

живетъ частію, а да-лама хочетъ де васъ обмануть; и такъ коллегія начала по прежнему каждому порознь серебро давать [1]).

Когда увидѣлъ о. архимандритъ Иларіонъ, что для принятія гостей и для обращенія съ нужными людьми негдѣ взять суммы, а обстоятельства непремѣнно требовали имѣть ему, яко старшему, съ нѣкоторыми благопристойное обращеніе, а при томъ и сіе прибавилось къ его огорченію, что и вышереченный вельможа пересталъ къ нему ѣздить, видя его нерѣдко піянымъ. Къ іезуитамъ же, когда бывало въ убожествѣ пріѣдетъ, то они не стали его къ себѣ и пущать; отъ чего онъ, пришедши въ уныніе, началъ весьма много пить вина, кое причиняло ему не малую болѣзнь. Будучи въ болѣзни, поѣхалъ для излеченія на теплыя воды, откуду обратно ѣдучи, 1717 года октября 14 дня на дорогѣ умеръ [2]) на 57 году Канси царствованія. Жилъ въ Пейдзинѣ 9 мѣсяцей съ половиною. Китайской 9-й луны 17 дня скончался. Между нимъ и подчиненными ни малаго не было согласія. Погребенъ между Ань-дынъ-мыньскими и Тунь-джеу-мыньскими воротами.

26.

О архимандритѣ Антоніи по прозванію Платковскомъ.

Послѣ заключенія Россіи съ Китаемъ трактата, чрезъ 13 лѣтъ, 1729 года на мѣсто умершаго архимандрита Иларіона Лежайскаго, пріѣхалъ архимандритъ же Антоній Платковскій. А понеже на мѣсто Иларіона Лежайскаго преемникомъ его назначенъ былъ не архимандритъ, но архіерей, то какія были притчины архіерейскаго опредѣленія въ Пейдзинъ и отмѣненія, и почему паки посланъ въ Пейдзинъ архимандритъ, о семъ въ слѣдующемъ § помѣщаю.

[1]) Весьма худо, что въ Пейдзинѣ такъ много вольничаютъ архимандричьи подчиненные, что не признавая даннаго отъ всероссійскаго Монарха начальника, своимъ начальникомъ никогда не признавали и не признаютъ, почему о всякой бездѣлицѣ лѣзутъ въ приказъ жаловаться, да притомъ и на своихъ начальниковъ, коимъ дѣйствіемъ подаютъ случаи китайцамъ россіянъ презирать и надъ ними насмѣхаться, какъ и мнѣ довелось по пріѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ слышать слѣдующую на(дъ) россійскими насмѣшку: «какъ де въ Россіи большіе начальники многими своими подчиненными управляютъ? когда мы видимъ, что и девять человѣкъ, у насъ живущихъ, свои ихъ начальникъ не можетъ удержать въ повиновеніи». Да и послѣ Лежайскаго весьма многіе были примѣры, что подкомандные на своихъ начальниковъ архимандритовъ манджурамъ жаловались; положить же, что Лежайскій, по мнѣнію священно-церковнослужителей, будто хотѣлъ брать ихъ ежемѣсячное ханское серебро, но должно ли не справившись обстоятельно, точное ли имѣлъ намѣреніе ихъ архимандритъ начальникъ брать ихъ реченное серебро себѣ и, не спросясь, безъ вѣдома своего начальника, ѣздить въ иностранную коллегію и объявлять чужому правительству, что ихъ законный начальникъ недостоинъ никакого вѣроятія, называя его предъ чужимъ начальствомъ обманщикомъ.

[2]) Во второмъ спискѣ прибавлено: на 60-мъ году.

27.

Пріѣхавшій съ архимандритомъ Иларіономъ Лежайскимъ тобольской епархіи іеродіаконъ Филимонъ, по смерти своего начальника архимандрита, чрезъ нѣсколько лѣтъ подалъ въ иностранную Пейдзинскую коллегію допошеніе, чтобъ оная доложила своему хану о надобности на мѣсто умершаго да-ламы другаго да-ламу, на что склонилъ и прихожанъ. Коллегія, принявъ отъ діакона доношеніе, представила хану, по коему ханъ велѣлъ діакона и одного съ нимъ церковника Ѳеодора Бѣлку на всемъ своемъ коштѣ отпустить въ Россію. По выѣздѣ своемъ въ отечество, сталъ діаконъ Филимонъ вездѣ разглашать, будто хочетъ самъ императоръ Канси принять святое крещеніе. Которые слухи, когда до главнаго правительства дошли, то доложенно было о томъ его величеству государю Петру I-му. По оному-ли іеродіаконову разглашенію, или по другимъ притчинамъ, государь повелѣлъ святѣйшему Синоду, выбравъ достойнаго и посвятивъ во архіерея, послать въ Пейдзинъ. По усмотрѣнію святѣйшимъ Синодомъ, явился таковаго сана и миссіи достойнымъ бывшій во флотѣ оберъ-іеромонахомъ Иннокентій, по прозванію Кульчицкій, который и произведенъ въ епископа, подъ титуломъ Владимирскаго и Переславля Залѣскаго, дана была ему инструкція за подписаніемъ, какъ мнѣ помнится, самаго государя, и синодальныхъ членовъ, которую и я, въ бытность мою въ Иркутскѣ, видѣлъ.

28.

При отправленіи за границы велѣно преосвященному взять довольную съ собою свиту, пристойную архіерейской чести, какъ изъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновъ, состоящую въ 12 человѣкахъ. По принятіи въ свое вѣдомство сказаннаго числа людей, прибылъ преосвященный къ границамъ и жилъ въ Селенгинскѣ, пока графъ Савва Владиславичъ, чиномъ тайный совѣтникъ, полагалъ съ манджурами постановленія, кои на рѣчкѣ, текущей отъ Кяхтинскаго форпоста не въ дальнемъ разстояніи, называемой Бурѣ, совершенно конченны. Между оными постановленіями былъ пунктъ и о посылкѣ въ Пейдзинъ россійскихъ священниковъ, о чемъ графъ тогда же манджурамъ и предложилъ, дабы россійскіе священники были за границы пропущенны. Но когда тамошнее министерство услышало, что россійская миссія состоитъ изъ многихъ чиновъ, а графъ усиливался, чтобъ всѣхъ до единаго пропустить, то манджуры вовсе ему въ такомъ требованіи отказали. Почему архіерей, извѣстясь о таковомъ затрудненіи, сталъ соглашаться ѣхать и съ немногими, только-бъ былъ пропущенъ. Графъ разсуждалъ какъ выгоднѣе; а между тѣмъ упомянутый Антоній Платковскій, бывшій тогда архимандритомъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря, желая ѣхать

въ Пейдзинъ, (все)возможнымъ образомъ дѣлалъ происки привесть архіерея у графа въ какое либо подозрѣніе; для сей притчины пріѣхалъ изъ Иркутска будто за какимъ дѣломъ въ Селенгинскъ, началъ свои коварства производить въ дѣло; узнавъ, въ которое время хотѣлъ графъ быть у преосвященнаго, пріѣхалъ къ нему въ гости и, по долговременной бесѣдѣ, привелъ епископа къ тому, что онъ выпилъ двѣ рюмки водки, отъ чего поелику хмѣльнаго никогда болѣе одной маленькой рюмки не пилъ, сдѣлался довольно хмѣльнымъ и уснулъ. Не болѣе прошло какъ полчаса, графъ и пріѣхалъ, о чемъ, когда преосвященному доложенно, то онъ, съ немалою трудностію вставши, вышелъ къ графу; графъ, увидя его весьма необыкновеннымъ, почелъ крайне піянымъ и по той притчинѣ скоро отъ него и уѣхалъ. Платковскій, узнавши о хорошемъ успѣхѣ своего дѣла, началъ ово чрезъ приближенныхъ къ графу, ово употребляя на сей случай свое имѣніе въ подарки, ово чрезъ своихъ пріятелей, приводить преосвященнаго въ большее у графа подозрѣніе, въ чемъ чрезъ нѣкоторое время и успѣлъ, ибо графъ, многократно отъ пріятствующихъ Платковскому о мнимомъ піянствѣ преосвященнаго слыша, да и самъ однажды піянымъ его видѣлъ, взялъ такое мнѣніе, будто архіерей всегда піянствуетъ и потому вовсе отмѣнилъ его отъ пейдзинской посылки, а намѣсто его опредѣленъ въ Пейдзинъ архимандритъ Антоній Платковскій, уроженецъ кіевскій, обучавшійся въ Московской Академіи поэзіи и риторикѣ, откуду съ преосвященнымъ Ѳилофеемъ уѣхалъ въ Тобольскъ и тамъ постриженъ и посвященъ митрополицкимъ архидіакономъ; а потомъ тѣмъ же преосвященнымъ Ѳилофеемъ произведенъ во архимандрита и посланъ въ Иркутскъ, гдѣ управляя своимъ монастыремъ, имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ и иркутской округи церкви, ибо тогда коадъюторъ тобольскаго митрополита, Варлаамъ Косовскій, епископъ иркутскій, былъ въ отсутствіи, а потомъ произведенъ въ смоленскаго митрополита. Живучи Антоній Платковскій въ Иркутскѣ очень разбогатѣлъ, почему весьма зажиточнымъ 1729 года іюня 17 числа на всемъ ханскомъ кочтѣ пріѣхалъ въ Пейдзинъ. Подводы и кормъ ему, и всѣмъ его подкомандным давано было въ продолженіи всего пути [1]). А какъ жилъ архимандритъ Платковскій въ Пей-

[1]) Живучи я въ Москвѣ, а послѣ недолгое время и въ Санктпетербургѣ, слыхалъ отъ многихъ, что будто бы преосвященнаго Иннокентія для того за границы не пропущено, что въ рекомендательномъ листѣ, обыкновенно посылаемомъ отъ сената въ китайскую иностранныхъ дѣлъ коллегію, названъ былъ господиномъ: но во всѣхъ замѣчаніяхъ, сколько оныхъ мною ни отыскано, нигдѣ такой притчины непропущенія архіерейскаго въ Китай не нашелъ, кромѣ упомянутыхъ обстоятельствъ; а потому почитаю такіе разсказы болѣе за вымыселъ, нежели за правду. Сей вымыселъ похожъ на слѣдующую выдумку. Въ бытность мою въ Санктпетербургѣ слыхалъ объ архимандритѣ Герасіи Линцевскомъ, будто онъ на границѣ взятъ былъ коллегскимъ ассесоромъ, директоромъ казеннаго каравана, Герасимомъ Либратовскимъ, и посаженъ въ желѣзы. Но поелику на границѣ у архимандрита съ директоромъ, кромѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, болѣе ничего не было, о чемъ я точно извѣстенъ, то не знаю откуду родятся такія фабулы.

дзинѣ, что дѣлалъ и по какимъ притчинамъ подъ стражею высланъ въ Россію, о всемъ томъ извѣстно въ святѣйшемъ Синодѣ, почему о сихъ дѣлахъ и не стану упоминать, а напишу о томъ только, что когда пріѣхалъ Антоній Платковскій въ Пейдзинъ, то былъ одинъ только храмъ Успѣнія Богоматери, что въ русской слободѣ, на россійскомъ же посольскомъ дворѣ нынѣшняго Срѣтенія Господня храма тогда еще не было, да и келліи для житія духовныхъ не были выстроены. Архимандритъ же Антоній жилъ въ посольской залѣ, а протчіе священнослужители кое-гдѣ, и по праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ ѣздили для священно-служенія къ Успѣнской церквѣ, которая отъ сильнаго землетрясенія вся было развалилась; но въ 1732 году, при караванѣ, бывшемъ подъ управленіемъ Лоренца Ланга, вновь построенна и августа 5-го числа помянутаго года архимандритомъ Антоніемъ освященна. Строили рѣченную церковь плѣненные албазинцы, складываясь деньгами по прежнему же образцу.

О Срѣтенскомъ храмѣ, что на посольскомъ дворѣ, въ особенности.

Понеже въ данной мнѣ отъ государственной иностранной коллегіи инструкціи въ 5-мъ пунктѣ, выписанномъ изъ постановленнаго между Россіею и Китаемъ трактата, упомянуто, что въ Пейдзинѣ на посольскомъ дворѣ, опредѣленномъ для россіянъ, построенъ Срѣтенія Господня храмъ стараніемъ министровъ, то я ни въ запискахъ нигдѣ не нашолъ и ни откуду не могъ слышать, съ чіей стороны министровъ, съ россійской ли, или китайской? Точно же знаю изъ отысканныхъ мною извѣстій, что помянутый на россійскомъ посольскомъ дворѣ Срѣтенія Господня храмъ состроенъ иждивеніемъ ханскимъ, заложенъ оный храмъ 1727 года, прежде архимандрита Антонія Платковскаго, а при немъ, Платковскомъ, совершился; освященъ же архимандритомъ Иларіономъ Трусовымъ. Иконы привезенны изъ Тобольска, изъ коихъ нѣкоторыя написаны были въ Кіевѣ; а протчія писали крещеные іезуитами китайцы въ Пейдзинѣ. Служеніе литургіи началось въ Срѣтенскомъ храмѣ 1735 года; а прежде того времени, по притчинѣ недостатка церковныхъ книгъ, отправляемы только были панихиды, да молебны.

29.

О архимандритѣ Иларіонѣ, по прозванію Трусовѣ.

Когда въ 1731 году, подъ управленіемъ Лоренца Ланга въ Пейдзинъ прибылъ караванъ, то всѣ Платковскаго подкомандные и бросились въ караванную канцелярію на его, Платковскаго, съ доношеніями. По разсмотрѣніи дѣлъ, при отъѣздѣ своемъ изъ Пейдзина, директоръ

Лоренцъ Лангъ взялъ оныя и по прибытіи въ Россію представилъ въ святѣйшій Синодъ. Въ Пейдзинѣ же приказалъ всѣмъ подчиненнымъ слушаться архимандрита, яко опредѣленнаго всероссійскимъ правительствомъ своего начальника, въ случаѣ же нападеній уклоняться отъ него и ожидать каждому своего удовольствія отъ главнаго начальства. Святѣйщій Синодъ, разсмотрѣвъ поданныя Лоренцомъ дѣла, опредѣлилъ на мѣсто Платковскаго послать въ Пейдзинъ архимандритомъ Иларіона Трусова.

30.

Въ 1735 году услыхалъ архимандритъ Антоній Платковскій, что на мѣсто его опредѣленъ тотъ самый, котораго онъ желалъ погубить и ѣдетъ уже въ Пейдзинъ, то, неизвѣстно чрезъ кого, послалъ къ преосвященному иркутскому Иннокентію, на мѣсто котораго онъ, Платковскій, лукавымъ образомъ вступилъ, какъ выше о семъ сказанно, письмо, коимъ просилъ епископа, чтобъ онъ донесъ святѣйшему Синоду о нежеланіи его болѣе быть пейдзинскимъ архимандритомъ, охуждая въ томъ же своемъ письмѣ опредѣленнаго своего преемника, называя его невѣжею, де онъ не учился въ семинаріи. Но 1-е сдѣлалъ Платковскій по необходимости, ибо и безъ прошенія перемѣнили-бъ его; а 2-е по какой-то злобѣ на Трусова, которая изъ нижеслѣдующаго случая довольно усматривается. Будучи Иларіонъ Трусовъ при караванѣ іеромонахомъ, по неосторожности залилъ чернилами въ табели за упокой великихъ государей одно лицо; Антоній Платковскій, увидя такую замарку, донесъ на него, будто онъ, Трусовъ, сдѣлалъ сіе изъ презрѣнія къ замаранному лицу, почему, по выѣздѣ въ Россію, взятъ изъ границы и препровожденъ подъ стражею въ святѣйшій Синодъ; по допросѣ, когда явился безвиннымъ, то и освобожденъ.

31.

По пріѣздѣ въ Пейдзинъ каравана, предписано было въ указѣ караванному директору Лоренцу Лангу допросить Антонія Платковскаго, о поведеніи его въ Пейдзинѣ и о чинимыхъ имъ безпокойствахъ. Но Платковскій подалъ на Ланга въ караванную канцелярію доношеніе, коимъ представилъ, что Лоренцъ Лангъ, яко иновѣрецъ, нарочно подкопалъ для погреба церковный алтарь, отъ чего и церковная стѣна треснула. По справкѣ оказалось Платковскаго доношеніе ложнымъ, ибо всѣ священно-служители и церковники, взявъ присягу, росписались, что трещина въ церковной стѣнѣ не по другой причинѣ сдѣлалась, какъ отъ сильнаго землетрясенія. Послѣ того прислалъ Лоренцъ чрезъ цѣловальщика къ архимандриту Платковскому изъ святѣйшаго Синода указъ, который, взявши, Платковскій бросилъ на землю, сказалъ: «какъ можетъ

оный недовѣрокъ присылать ко мнѣ указы»? За такой поступокъ былъ очень жестоко высѣченъ плетьми и взятъ подъ стражу, куды не велѣно къ нему ни кого допущать. Но когда отъ побоевъ жестоко заболѣлъ Антоній, то велѣно для исповѣди пропустить караваннаго священника. Подъ оною стражею пробылъ архимандритъ Антоній до выѣзда изъ Пейдзина каравана, при выѣздѣ же выпущенъ и увезенъ подъ стражею въ Россію; ѣхалъ на собственномъ своемъ кочтѣ. По прибытіи въ Санктпетербургъ, долго былъ судимъ въ святѣйшемъ Синодѣ и когда явился во всемъ виноватымъ, то былъ посланъ въ Троицкосергіеву лавру подъ началъ, въ число рядовыхъ іеромонаховъ, а въ 1742-мъ году, въ бытность блаженныя памяти императрицы Елисаветы Петровны въ помянутой лаврѣ, когда ея величество изволила спросить троицко-сергіевскаго архимандрита Амвросія Дубиневича о состояніи Антонія Платковскаго, то онъ ея величеству донесъ, что Платковскій исправился и живетъ, какъ должно, почему государыня благоволила повелѣть: уволивъ его изъ рядовыхъ іеромонаховъ, опредѣлить въ той же лаврѣ казначеемъ. А послѣ Антоній Платковскій посланъ въ новоучрежденную тогда переславскую епархію, какъ изъ записовъ видно, архимандритомъ же.

32.

При отправкѣ изъ Россіи каравана, святѣйшій Синодъ повелѣлъ караванному директору Лоренцу Лангу, по пріѣздѣ въ Пейдзинъ, снять у архимандрита Антонія церковь, церковную утварь, и всѣ принадлежащія къ церквѣ вещи, а утраченное имъ архимандритомъ, безъ упущенія взыскавъ съ него, препоручить преемнику его архимандриту Иларіону, что все Лангомъ и учинено. Сей Иларіонъ прежде сего былъ 12 лѣтъ во флотѣ въ Камчаткѣ, посланъ тобольскимъ митрополитомъ Антоніемъ въ 1719 году, а возвратился въ 1731-мъ году, въ которомъ году отправленъ караванымъ іеромонахомъ въ Пейдзинъ. По доносу Платковскаго когда явился невиноватъ, то преосвященный новгородскій Ѳеофанъ Прокоповичь взялъ его въ свой архіерейскій домъ и разсудилъ о его службѣ и трудахъ, такожде увидѣвъ въ немъ хорошія дарованія, судилъ его достойнымъ архимандричества и посольства въ Пейдзинъ. По опредѣленію святѣйшаго Синода, іеромонахъ Иларіонъ отправленъ былъ изъ Петербурга въ Иркутскъ; а иркутскому епископу Иннокентію посланъ указъ, дабы онъ, посвятивъ его въ архимандрита въ Посольскій Преображенскій, что по ту сторону Бейхая [1]), монастырь, послалъ въ Пейдзинъ. По оному синодальному указу, Иларіонъ посвященъ во архимандрита и посланъ того же 1736 года въ Пейдзинъ. Дано ему для исправленія ризницы и всѣхъ церковныхъ ве-

[1]) *Во второмъ спискѣ:* за Байкаломъ.

щей, такожде на покупку колоколовъ и всего къ храму Божію пристойнаго и нужнаго 2.000 руб., тогда же первый разъ выдано 50 руб. и на церковные расходы, что все архимандритъ Иларіонъ, скупивши, привезъ съ собою въ Пейдзинъ. Онъ же, архимандритъ Иларіонъ, по отбытіи изъ Пейдзина каравана, построилъ при церквѣ келліи, за сдѣланіе коихъ заплатилъ 700 ланъ серебра, 1737 года. Строенны келліи на такомъ договорѣ, что буди чрезъ 7 лѣтъ вода сквозь крышу пройдетъ, то подрядчикъ долженъ былъ на свой кочтъ починить. Онъ же, архимандритъ, тогожъ года, въ который пріѣхалъ, 20-го декабря освятилъ на россійскомъ посольскомъ дворѣ храмъ во имя Срѣтенія Господня; тогда же поставленъ на ономъ храмѣ рѣзной желѣзный вызолоченный крестъ [1]). Были прежде въ церквѣ окошки бумажныя, а 1737 года сдѣланы слюдовыя. Глава на церкви прежде была позолоченна, а 1742 года бѣлымъ желѣзомъ обита, коимъ желѣзомъ и церковныя двери того же года обиты.

33.

По притчинѣ безвременнаго излишняго въ Пейдзинѣ уединенія, безстрашія и необузданности подчиненныхъ, архимандритамъ приключается скука, а отъ скуки рождается великая задумчивость, отъ коей принуждены они много пить вина, котораго излишнее употребленіе, хотя и въ Россіи причиняетъ не малыя болѣзни и прекращаетъ много піющаго жизнь; но въ Пейдзинѣ таковыя пагубныя слѣдствія предавшемусь излишнему питію вина гораздо скорѣе случаются, ибо китайское вино россійскаго гораздо вреднѣе, почему онаго по здѣшнему климату гораздо должно меньше, нежели въ Россіи, употреблять. Архимандритъ Иларіонъ отъ вышеписанныхъ обстоятельствъ сталъ очень много пить вина, отъ чего приключилась ему падучая болѣзнь, которая продолжалась по самую его кончину, послѣдовавшую въ 1741 мъ году, апрѣля 20 числа: жилъ въ Пейдзинѣ около пяти лѣтъ [2]).

34.

О настоятелѣ духовной свиты именемъ Лаврентіи [3]).

Бывшій въ Пейдзинѣ ученикомъ прапорщачья ранга Алексѣй Владыкинъ доносилъ на архимандрита Иларіона Трусова, будто онъ, архимандритъ, воровалъ церковное серебро и обдиралъ отъ иконъ серебреныя вещи. А какъ Иларіонъ былъ архимандритомъ иркутской епар-

[1]) Ср. матеріалы для исторіи Пекинской духовной миссіи В. Миротворцева (Правосл. Собесѣдн. 1888, кн. октябрьская. стр. 256). *Ред.*

[2]) Во второмъ спискѣ кончина арх. Иларіона отнесена къ 1742 году и пребываніе его въ Пекинѣ продолжено до 7 лѣтъ. *Ред.*

[3]) Лаврентіи Бобровниковъ.

хіи Спасопреображенскаго монастыря, то и повелѣно преосвященному иркутскому Иннокентію послать въ Пейдзинъ для слѣдствія Иларіонова дѣла помянутаго монастыря намѣстника сего Лаврентія, который по указу, данному ему изъ архіерейскаго приказа, отправился при караванѣ, бывшемъ подъ смотрѣніемъ Ланга, и прибылъ въ Пейдзинъ; а послику архимандритъ Иларіонъ, за недолго до пріѣзду его, Лаврентія, умеръ, то по опредѣленію караванной канцеляріи оставленъ надъ россійскою, находящеюся въ Пейдзинѣ, свитою начальникомъ, принявъ въ свое вѣдѣніе и обѣ церкви съ принадлежащими къ онымъ всѣми вещами. 1741 года пріѣхалъ не очень здоровъ въ Пейдзинъ, жилъ около трехъ годовъ въ Пейдзинѣ, 1744-го года апрѣля 4 числа умеръ. Онъ говаривалъ протчимъ: «что ежели бы я не подпалъ подъ слѣдствіе, то не былъ бы въ Пейдзинѣ» [1]).

35.

О архимандритѣ Гервасіи, по прозванію Линцевскомъ.

Настоятель Лаврентій представилъ святѣйшему Синоду, что въ Пейдзинѣ нужно быть ученому архимандриту, а ежели благоугодно будетъ Синоду, то и іеромонахи были (бы) изъ ученыхъ, желая и самъ подъ управленіемъ ученаго архимандрита жить, представилъ въ томъ своемъ доношеніи, что онъ къ проповѣди слова Божія, яко неучившійся, неспособенъ; а, какъ доносилъ Лаврентій, здѣсь жатва многа, но дѣлателей мало, то для сего-де должно быть искуснымъ и дѣлателемъ. Оное Лаврентіево доношеніе пе бывшій въ Пейдзинѣ пусть справедливымъ почитаетъ; а я обѣщаюсь о сей жатвѣ въ концѣ сей исторіи написать.

[1]) *Во второмъ спискѣ помѣщено такое примѣчаніе*: «Сей Бобровниковъ не архимандритомъ, а простымъ іеромонахомъ былъ посланъ въ Пекинъ; о немъ очень много забавнаго написано у отца Феодосія Сморжевскаго. Его журналъ свиты должны непремѣнно хранить. Этотъ самый архимандритъ жилъ въ Пекинѣ самымъ худымъ образомъ и поступалъ очень предосудительно. Въ доносеніяхъ на него значится, что онъ по монастырю хаживалъ въ женскомъ платьѣ и называлъ себя непробованною дѣвушкою и разныя дѣлалъ прогрезы; въ расходахъ своихъ такъ былъ щедръ, что когда не имѣлъ ни жалованья, ни казенной суммы, то принялся за церковныя серебряныя вещи, которыя, когда послалъ въ лавку промѣнивать, то лавочники, будучи знакомы свитѣ, стали знать, что ихъ да-лама прислалъ къ нимъ такія вещи, каковыхъ они прежде не видывали и просили ихъ посмотрѣть, и когда пошедши іеродіаконъ Іосафъ и, помнится, съ учениками или церковниками, гдѣ увидѣли церковныя вещи, выкупивши ихъ тамо, принесли въ то же время и отобрали отъ него приходныя и расходныя книги и ключи и на него представили въ отечество; но онъ, не дождавшись слѣдствія, по причинѣ усердія къ напиткамъ, вскорѣ отъ падучей болѣзни умеръ. И тутъ трудно разсудить, кто изъ нихъ болѣе нарушилъ права законовъ? подчиненные ли, что такъ нагло поступили, или начальникъ ихъ? но это вѣрнѣе всего, что здѣшнія власти едва ли обвинятъ послѣдняго, какъ по словамъ отца архимандрита Софронія Грибовскаго; какъ смѣетъ прекекать подчиненный своему старѣйшинѣ? Это противно инструкціи.

36.

По полученіи Лаврентіева доношенія, святѣйшій правительствующій Синодъ, съ великимъ раченіемъ началъ выбирать достойнаго мужа въ пейдзинскаго архимандрита, упражнявшагося въ философіи и богословіи. Кіевопечерской лавры архимандритъ Тимофей былъ тогда въ Москвѣ, почему изъ святѣйшаго Синода посланъ въ Печерскую лавру его, Тимофея архимандрита, намѣстнику съ соборными указъ, коимъ повелѣно, выбравъ въ софійской консисторіи достойныхъ въ пейдзинскаго архимандрита кандидатовъ, представить Синоду. По оному синодальному указу выбранно было кандидатовъ 7-мь человѣкъ, которые были всѣ изъ ученыхъ [1]); протчіе подъ разными предлогами увернулись отъ пейдзинской миссіи. Палъ неизбѣжный жребій на Золотоверхо-михайловскаго монастыря, что въ Кіевѣ, намѣстника Гервасія Линцевскаго, который также представлялъ въ Синодѣ свою ножную болѣзнь, дабы избѣжать посылки въ Пейдзинъ. Но уже его извиненій не принято. И такъ августа 26-го числа 1743 года [2]) Гервасій Линцевскій произведенъ въ архимандрита и того же года посланъ въ Пейдзинъ.

Дано въ команду ему для священнослуженія, изъ ученыхъ же, 2-хъ іеромонаховъ: грамматики учителя Ѳеодосія, по прозванію Сморжевскаго, и инфимы учителя же Іоиля Врублевскаго; а діаконъ былъ оставленъ старый въ Пейдзинѣ, именемъ Іоасафъ. Отправленъ Гервасій изъ Москвы 1743 года, а пріѣхалъ въ Пейдзинъ 1745 года ноября 27 дня съ караваномъ, бывшимъ подъ управленіемъ коллежскаго ассесора Герасима Либратовскаго. Сей то самый Либратовскій, о коемъ я въ бытность мою въ Санктпетербургѣ слыхалъ отъ преосвященнаго митрополита Гавріила нѣчто худаго; но я изъ записокъ, находящихся въ Пейдзинѣ, яснѣе дѣло узнавъ, напишу о Либратовскомъ обстоятельнѣе. Герасимъ Кириловичь Либратовскій былъ родомъ изъ малороссійскаго города Козельца, взятъ въ Москву пѣвчимъ и жилъ въ дому блаженныя памяти царевны Наталіи Алексѣевны; потомъ былъ дворецкимъ у княгини Вяземской, а оттуду поѣхалъ съ преосвященымъ Иннокентіемъ въ Пейдзинъ въ числѣ пѣвчихъ. Но когда преосвященный Иннокентій отъ посольства въ Пейдзинъ отставленъ, то Герасимъ Либратовскій остался при архіереѣ въ Иркутскѣ; послѣ отъ того же преосвященнаго Иннокептія посланъ былъ съ прошеніемъ въ

[1]) *Во второмъ спискѣ*: «По окончаніи синодальному указу выбраны въ кандидаты слѣдующіе изъ Печерской лавры: Ананія Мокрицкій, прежде бывшій Московской академіи учителемъ синтаксиса, Арсеній Понтицкій, который тогда былъ Кіевской академіи риторики учителемъ, въ еврейскомъ и греческомъ языкахъ очень свѣдущъ, и намѣстникъ Михайловской Геврасій Линцевской».

[2]) *Во второмъ спискѣ*: 26 августа 1745 года.

Москву о прибавкѣ иркутскому епископу жалованья, коимъ бы можно было пристойнѣе содержаться, въ чемъ Герасимъ Либратовскій успѣлъ. Преосвященный иркутскій, видя Либратовскаго способности, сдѣлалъ его всѣхъ архіерейскихъ вотчинъ управителемъ, въ которой должности онъ былъ до пріѣзду новаго епископа, Иннокентія жѳ, по прозванію Нерунович а, на мѣсто умершаго Иннокентія Кульчицкаго. А понеже бывшій въ Пейдзинѣ іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что новоприбывшій епископъ иркутскій Нероновичь, по одной только злобѣ и ненависти, взялъ было Либратовскаго въ желѣзы, то сію ложь можно тѣмъ отразить, что Сморжевскій, имѣя на своего архимандрита Гервасія непомѣрную злобу, вездѣ Либратовскаго въ пріѣздѣ отъ границъ до Пейдзина защищалъ и хвалилъ единственно за то, что онъ съ архимандритомъ Гервасіемъ худо обращался; но такою пристрастною похвалою ясно Сморжевскій открылъ, чего Либратовскій за такой свой поступокъ заслуживалъ; ибо съ китайской стороны приставленный для провожденія отъ границъ до Пейдзина каравана офицеръ, примѣтя такое расположеніе директора къ да-ламѣ очень соблазнялся, увидя отъ директора совершенную къ да-ламѣ несправедливость. Когда прежде на границахъ отказалъ ему въ подводахъ, а послѣ въ дорогѣ на степи сталъ ему и болѣе дѣлать всякихъ притѣсненій, когда не приказалъ караваннымъ служителямъ быть у іеромонаховъ извощиками по притчинѣ оной на архимандрита злобы. Но обращаюсь паки къ первому Либратовскаго состоянію. По взятіи въ желѣзы и цѣпь, отосланъ былъ Либратовскій въ иркутскій Вознесенскій монастырь и посаженъ подъ стражу; откуду, неизвѣстно какъ ушедъ, явился (къ) иркутскому вицъ-губернатору Плещееву, который жилъ съ преосвященнымъ въ несогласіи; а потому, принявъ Либратовскаго въ свое покровительство, содержалъ его въ безопасности. Архіерей, узнавъ о побѣгѣ Либратовскаго, разослалъ по всей иркутской епархіи указы въ такой силѣ, дабы Либратовскаго нигдѣ въ церковь не пущать, въ домъ его для исправленія христіянскихъ требъ не ходить, а потомъ и проклятію его предалъ. Такого гнѣва епископова на Либратовскаго была притчина сія: Либратовскій, управляя архіерейскаго дома вотчинами, много расхитилъ церковнаго имѣнія и чинилъ тѣхъ вотчинъ жителямъ немалыя притѣсненія; а когда потребовалъ преосвященный отъ Либратовскаго захваченной имъ церковной суммы, то Либратовскій оной не далъ и отрекся, что онъ требуемой архіереемъ суммы вовсе не знаетъ. Понравясь Либратовскій вицъ-губернатору, взошелъ у него въ довѣренность, почему и былъ отъ него посланъ съ казною въ Москву. По пріѣздѣ явился въ Синодъ и долго просилъ о разрѣшеніи отъ проклятія. Живучи Либратовскій въ Москвѣ, искалъ всѣхъ способовъ поправить свое состояніе. Въ то время Алексѣй Григорьевичь

Разумовскій взошелъ въ знатность, къ которому Герасимъ Либратовскій неизвѣстно по какому случаю былъ представленъ, а потомъ въ скоромъ времени Разумовскимъ отрекомендованъ блаженныя памяти государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ, по коей рекомендаціи Герасимъ Либратовскій сдѣланъ коллежскимъ ассесоромъ и того же 1744 года опредѣленъ сибирскаго каравана директоромъ. Въ началѣ 1745 года пріѣхалъ въ Иркутскъ, а изъ Иркутска съ караваномъ отправился въ Пейдзинъ. И такъ протчія о Либратовскомъ свѣдѣнія почитая не очень нужными, болѣе объ немъ упоминать не стану.

По пріѣздѣ своемъ въ Пейдзинъ архимандритъ Гервасій старался съ тамошними іезуитами познакомиться, въ чемъ, поелику пріѣхалъ достаточнымъ, то хорошо и успѣлъ. Велъ себя въ Пейдзинѣ трезво и постоянно, умѣлъ дарить и получать взаимно подарки. Имѣлъ весьма удобный случай оставить своимъ преемникамъ, касательно пейдзинской жизни, полезныя замѣчанія; но кромѣ маленькихъ лоскутковъ [1]), не могъ я болѣе никакихъ записокъ Линцевскаго отыскать, а сіе-то весьма и худо, что предшественники своимъ преемникамъ не оставляютъ о тамошнемъ мѣстѣ никакихъ нужныхъ свѣдѣній. И потому, пріѣхавши новой архимандритъ въ Пейдзинъ, можно по справедливости сказать въ иной міръ, по незнанію тамошнихъ обстоятельствъ, принужденъ во многихъ случаяхъ ошибаться, чего съ помощію полезныхъ свѣдѣній, конечно бы избѣжалъ [2]).

37.

О архимандритѣ Амвросіи, по прозванію Юматовѣ.

По прошествіи девятилѣтняго въ Пейдзинѣ архимандрита Гервасія Линцевскаго пребыванія, присланъ на смѣну архимандритъ Амвросій; а Гервасій на десятомъ году, то есть 1755-мъ, пейдзинской службы возвращенъ въ Россію и по выѣздѣ посвященъ въ Переяславль, что въ Малороссіи епископомъ; а бывшій при немъ іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій, не малый своему архимандриту непріятель [3]), произведенъ во архимандрита. А понеже послѣ архимандрита Гервасія и іеромонаха Ѳеодосія, не могъ я болѣе никакого извѣстія о жившихъ въ Пейдзинѣ троихъ моихъ предшественникахъ архимандритахъ изъ записокъ узнать, ибо сколько ни старался оныхъ отыскать, однако не могъ, по сей притчинѣ довольствуясь, ово данными имъ для проѣздовъ подорожными, ово

[1]) *Во второмъ спискѣ прибавлено:* и то не такъ нужныхъ.

[2]) *Во второмъ спискѣ здѣсь находится примѣчаніе:* «Слыхалъ я, что будто архимандритъ Гервасій взятъ былъ директоромъ Либратовскимъ на Кяхтѣ въ желѣзы, но сіе совершенная ложь».

[3]) *Во второмъ спискѣ выноска:* «какая была причина, которая заставила Сморжевскаго непріятелемъ своему начальнику, въ это разбирательство нашъ повѣствователь не входитъ».

присылаемыми къ архимандритамъ изъ святѣйшаго Синода указами, а особливо наслышавшись отъ пейдзинскихъ іезуитовъ и бывшихъ въ русскомъ дворѣ служителями китайцевъ, хочу и о сихъ 3-хъ моихъ предшественникахъ, желающаго знать о состояніи пейдзинскихъ архимандритовъ, сообщить свѣдѣніе.

38.

Когда пришло время перемѣнить пейдзинскую духовную свиту, то былъ избранъ начальствующимъ въ сіе посольство, надъ духовною свитою, московской академіи поэзіи учитель іероманахъ Амвросій, по прозванію Юматовъ, о коемъ выше значится. Онъ, по произведеніи во архимандрита, 1753 года представленъ былъ блаженныя памяти императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а потомъ отправленъ въ Пейдзинъ. При немъ было 2 іеромонаха, одинъ діаконъ и 2 церковника. Здѣсь я второй разъ вижу посланныхъ съ архимандритомъ двухъ церковниковъ, первый разъ данно было двухъ церковниковъ Антонію Платковскому, послѣ же Амвросія всегда по два причетника къ архимандритамъ опредѣлялось. Выѣхалъ архимандритъ Амвросій за границы сентября 4 дня 1754 году, а пріѣхалъ въ Пейдзинъ въ караванѣ, бывшемъ подъ смотрѣніемъ Алексѣя Владыкина, который прежде того былъ въ Пейдзинѣ ученикомъ, а по выѣздѣ въ Россію сдѣланъ коллежскимъ ассесоромъ и опредѣленъ надъ караваномъ главнымъ директоромъ. Отъ стужи и нужи отецъ архимандритъ Амвросій степью въ пути претерпѣлъ болѣе моего, а потому въ Пейдзинъ пріѣхалъ 25 декабря такъ же, какъ и я, боленъ.

По прибытіи своемъ въ Пейдзинъ, старался отецъ Амвросій познакомиться съ вѣропроповѣдниками [1]), въ чемъ весьма хорошо успѣлъ. Имѣть достатокъ единое есть средство для снисканія знакомства. Былъ отецъ архимандритъ Амвросій старателенъ въ насажденіи плодородныхъ деревъ, коими его трудами я, третій его преемникъ, пользуюсь. Хорошій домостроитель, ибо которыя строенія засталъ я лучше сдѣланными, тѣ всѣ были сдѣланы стараніемъ Амвросіевымъ. Засталъ я по пріѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ вѣропроповѣдниковъ, знающихъ Амвросія, которые очень хвалились его дружбою [2]). Архимандритъ Амвросій былъ ученъ и откровенъ [3]), росту высокаго, имѣлъ бороду длинную. А поелику съ іезуитами вступилъ въ тѣсное знакомство, то и нужно ему было для обращенія съ ними вести себя, яко старшему россійскому. По той притчинѣ немалую часть на нужное сіе обращеніе ежемѣсячно со дворовъ собираемыхъ чоховъ употреблялъ. Да и по справедливости можно

[1]) Во второмъ спискѣ вмѣсто вѣропроповѣдниковъ поставлено: съ іезуитами. *Ред.*

[2]) *Тамъ же*: его обращеніемъ.

[3]) *Во второмъ спискѣ*: былъ уменъ и откровененъ.

сказать, что живущему въ Пейдзинѣ россійскому архимандриту обращеніе съ іезуитами необходимо нужно, ибо кромѣ того, что онъ изъ Россіи никакихъ извѣстій не получаетъ, а отъ вѣропроповѣдниковъ немало оныхъ можно знать, да и тамошнія дѣла удобнѣе и точнѣе посредствомъ ихъ можно узнавать; но и потому, что съ другимъ по тамошнему мѣсту знакомиться не съ кѣмъ. Ибо только познакомиться съ манджуромъ или китайцемъ, то онъ чрезъ мѣсяцъ и проситъ уже въ займы денегъ, а взявши, весьма нескоро отдаетъ; случается же, что данное въ долгъ серебро и пропадаетъ.

39.

Когда отецъ архимандритъ Амвросій увидѣлъ, что опредѣленное ему для житія въ Пейдзинѣ время уже прошло, а караваны изъ Россіи перестали ѣздить, да и курьеровъ уже не было, то, по прошествіи десятилѣтняго времени, началъ перемѣнять свою жизнь. Но когда прошло и 13 лѣтъ, а надежды къ выѣзду въ Россію не усматривалъ, то началъ весьма много пить вина, отъ чего занемогъ каменною болѣзнію, отъ которой 1771 года, іюня 1-го дня, на 17 году пребыванія своего въ Пейдзинѣ, преставился [1]). Не оставилъ такъ же никакихъ преемникамъ своимъ письменныхъ замѣчаній.

40.

О архимандритѣ Николаѣ, по прозванію Цвѣтъ.

1768 года произведенъ на мѣсто архимандрита Амвросія изъ іеродіакона во іеромонаха, а потомъ въ архимандрита Николай, по прозванію Цвѣтъ, которой, подъ провожденіемъ коллежскаго регистратора Василія Константинова сына, 1771 года [2]) декабря первыхъ чиселъ прибылъ въ Пейдзинъ. Онъ былъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ въ семинаріи французскаго и нѣмецкаго языковъ учителемъ; а преосвященный митрополитъ Платонъ, по прозванію Лѣвшинъ, въ чинѣ іеромонаха, въ то время былъ великаго князя Павла Петровича, бывшаго потомъ Всероссійскаго Императора, богословіи учителемъ, которому, яко намѣстнику Троицкосергіевы лавры, посланъ былъ изъ святѣйшаго Синода указъ о высылкѣ іеродіакона Николая въ Петербургъ для посвященія въ архимандрита и для посылки въ Пейдзинъ. По оному синодальному указу, прибылъ Николай въ Санктпетербургъ, по прибытіи посвященъ во архимандрита и посланъ въ Пейдзинъ. Онъ при отправкѣ

[1]) *Во второмъ спискѣ прибавлено*: «положенъ за ань-дин-мынскими воротами, гдѣ всѣ прочіе россійскіе погребаются. Былъ рачителенъ въ домостроительствѣ, веселъ въ обращеніи, возраста высокаго, довольно плотенъ, бороду имѣлъ длинную».

[2]) *Во второмъ спискѣ*: 1772 года.

изъ Россіи въ Китай просилъ главное правительство о прибавкѣ архимандриту жалованія, въ которой просьбѣ ему отказано [1]). Пріѣхавши Николай въ Пейдзинъ, кромѣ одного іеромонаха Сильвестра да одного причетника никого изъ прежнихъ въ живыхъ не засталъ, да и іеромонахъ отъ многого употребленія вина чуть былъ живъ, почему новопріѣхавшій архимандритъ ничего порядочно не могъ снять ни церквей, ни дворовъ, да и книги описной [2]) отъ іеромонаха Сильвестра не могъ получить, отъ святѣйшаго же Синода ему, равно какъ предшественнику моему архимандриту Іоакиму и мнѣ, зашнурованной описной книги не дано. Почему, подобно какъ и я, не мало имѣлъ хлопотъ снимать церкви и къ онымъ принадлежащія вещи безъ описной книги. Вышерѣченный іеромонахъ Сильвестръ былъ казанской епархіи, онъ, по пріѣздѣ своемъ къ своимъ родстенникамъ, того же числа, въ которое пріѣхалъ, и умеръ. Жилъ архимандритъ Николай въ Пейдзинѣ девять лѣтъ, а на десятомъ возвращенъ въ Россію. Въ быть свою въ Пейдзинѣ пилъ очень много вина; по выѣздѣ въ Россію опредѣленъ былъ, какъ я слыхалъ, въ кіевскій Кириловскій монастырь на игуменское мѣсто; притчина такого пониженія была та, что Николай, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, подалъ на пристава Василія Игумнова, для чести своей очень непристойное, доношеніе, которое, хотя было точно справедливое, однако иркутскій губернаторъ, бывшій въ то время Кличка, оному доношенію не повѣрилъ, а сверхъ сего, безъ сомнѣнія можно думать, что и губернаторъ описалъ въ Синодъ пейдзинское Николая архимандрита поведеніе.

41.

О архимандритѣ Іоакимѣ, по прозванію Шишковскомъ.

Въ 1780-мъ году для смѣны Николая Цвѣта произведенъ во архимандрита Невскаго монастыря іеродіяконъ, предшественникъ мой, Іоакимъ, по прозванію Шишковскій. Учился онъ въ кіевской академіи съ низшихъ классовъ до философіи, а на другой годъ философіи поѣхалъ было, какъ онъ самъ мнѣ сказывалъ, для обученія медицинской наукѣ въ Санктпетербургъ, по несклонности же къ оной, пошелъ въ Александровскій монастырь и постригся въ монахи. Былъ въ томъ же монастырѣ чрезъ нѣкоторое время ключникомъ. По посвященіи, отправленъ былъ архимандритъ Іоакимъ для пріему свиты въ Москву, а бывшему еще въ то время архіепископомъ московскимъ преосвященному Платону изъ святѣйшаго Синода посланъ былъ указъ, дабы онъ, набравъ

[1]) *Во второмъ спискѣ прибавлено*: «ѣхалъ онъ при маломъ караванѣ, находившемся подъ смотрѣніемъ коллежскаго регистратора Василія Игумнова, которой Игумновъ провожалъ и предшественника моего Іоакима Шишковскаго, а послѣ и меня, въ чинѣ уже коллежскаго секретаря».

[2]) *Во второмъ спискѣ*: книги приходо-расходной.

въ своей епархіи полный комплектъ духовныхъ чиновъ и учениковъ, препоручилъ отправляющемуся въ Пейдзинъ архимандриту въ его вѣдомство. По тому синодальному указу преосвященный московскій, набравъ полное число составляющихъ пейдзинскую миссію, отдалъ архимандриту Іоакиму, который того же 1780 года октября 14 дня изъ Москвы и отправился. Пріѣхавши въ Иркутскъ, жилъ въ оном недолго, понеже бывшій въ то время губернаторъ Кличка въ мартѣ мѣсяцѣ съ мягкою рухледью отправилъ его на Кяхтинскій форпостъ, куда онъ, архимандритъ, 1781 года марта 24-го числа съ своею свитою и прибылъ. Управлялъ тогда пограничными дѣлами преміеръ-маіоръ Власовъ, которому велѣно было отправить архимандрита съ находящимися при немъ за границы. Во время пребыванія своего [1]) архимандритъ Іоакимъ жилъ съ Власовымъ несогласно, почему и отправленъ за границы съ обидою, ибо Власовъ взялъ съ архимандрита и со всѣхъ при немъ бывшихъ духовныхъ и учениковъ за провозъ харчевыхъ припасовъ 150 рублей. Выѣхалъ архимандритъ Іоакимъ за границы того же года апрѣля 23-го дня; а пріѣхалъ въ Пейдзинъ ноября 2-го дня. Ни одинъ изъ посылавшихся въ Пейдзинъ архимандритовъ не былъ такъ хорошо отправленъ, какъ Іоакимъ Шишковскій, ибо ему дано жалованья на все седьмолѣтнее въ Пейдзинѣ пребываніе. Но пріѣздѣ въ Пейдзинъ и по снятіи церквей съ принадлежащими къ онымъ вещами, архимандритъ Іоакимъ съ своимъ предшественникомъ жилъ въ великомъ несогласіи, при самомъ же разставаніи оба кое-какъ помирились [2]).

42.

О архимандритѣ Софроніи [3]).

Я именованный родомъ изъ Малороссіи, житель города Лубень, обучался въ кіевской академіи съ низшихъ классовъ до философіи; а потомъ въ 1782-мъ году, взявъ изъ оной академіи аттестатъ, поѣхалъ для обученія медицинской наукѣ въ Москву и опредѣлился въ главную московскую гошпиталь. По несклонности же моей къ сказанной наукѣ, взявъ отъ службы чистую отставку, поѣхалъ изъ Москвы въ Молчанскую Софроніеву пустынь и, по окончаніи опредѣленнаго трехлѣтняго времени постригся въ монахи, гдѣ проживъ всего около пяти лѣтъ; по собственному моему желанію и просьбѣ 1787-го года, преосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ московскимъ, для окончанія ученія, опредѣленъ

[1]) *Во второмъ спискѣ:* во время пребыванія своего на Кяхтѣ.

[2]) *Во второмъ спискѣ прибавлено*: Жилъ архимандритъ Іоакимъ въ Пекинѣ слишкомъ 14 лѣтъ, которой на возвратномъ пути въ Россію, не доѣхавши до Калгана, скоропостижно скончался.

[3]) *Во второмъ спискѣ прибавлено*: по прозванію Грибовскомъ.

былъ въ московскую академію. По окончаніи богословіи, тѣмъ же преосвященнымъ митрополитомъ Платономъ въ 1790-мъ году опредѣленъ былъ въ императорскій московскій университетъ для обученія юношества православному закону и для проповѣданія Слова Божія [1]), въ которой должности находился безъ малаго два года. 1792 года декабря 18-го дня присланъ изъ святѣйшаго Синода къ преосвященному митрополиту московскому о высылкѣ меня въ святѣйшій Синодъ указъ. Прежде, хотя я и слыхалъ, что назначается посольство въ Пейдзинъ для смѣны живших въ ономъ россіянъ, но поелику увѣдомился, что изъ казанской епархіи избраны были въ пейдзинскіе архимандриты два кандидата, 1-й симбирскаго монастыря игуменъ именемъ Еразмъ, а 2-й—казанской семинаріи риторики учитель, Кижитскаго монастыря строитель іеромонахъ Геннадій, да и всю свиту велѣно изъ казанскихъ набрать,—то по сей притчинѣ долго недоумѣвался, для чего-бы меня требовалъ святѣйшій Синодъ. Но охотно, или со скукой надобно было однако ѣхать. И такъ, я взявши изъ московской консисторіи пашепортъ, коимъ велѣно было меня снадбить, и распростившись съ любезными друзьями, 1792-го года декабря 23-го числа изъ Москвы выѣхалъ и 1793 года генваря 3 дня прибылъ въ Петербургъ, и того же дня явился первому Синода члену преосвященному новгородскому Гавріилу, который приказалъ того же времени дать мнѣ келлію, въ коей я жилъ до самаго моего отъѣзда. Отъ 3-го генваря до 14 не былъ я извѣстенъ о причинѣ требованія меня святѣйшимъ Синодомъ въ Петербургъ. Потомъ велѣно было мнѣ явиться съ пашепортомъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ, и 17 числа приказалъ преосвященный митрополитъ быть мнѣ у всѣхъ Синода членовъ. Митрополитъ не мало затруднялся производить меня въ архимандрита, потому что я ему былъ оговоренъ піяницей [2]): но усмотря несправедливость, положено въ Синодѣ посвятить меня въ архимандрита. И такъ генваря 27 числа 1793 года посвященъ я преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ, во іеромонаха, а 30 того же генваря по насланному изъ святѣйшаго Синода къ ему, преосвященному митрополиту, указу имъ же произведенъ въ архимандрита, а казанскому архіепископу Амвросію посланъ былъ изъ Синода указъ объ отмѣненіи представленныхъ въ пейдзинское посольство кандидатовъ. Жилъ я всего времени въ Петербургѣ съ генваря 3-го по 14-тое маія, пока изъ остаточнаго казначейства и на себя, и на отправленнаго со мною одного ученика, не взачотъ за годъ жалованье, прогонныя деньги до Казани, и на дорожные до границы припасы. Маія 14 числа выѣхалъ изъ Санктпетербурга,

[1]) *Во второмъ спискѣ*: опредѣленъ въ московскій университетъ для толкованія катихизиса и для сказанія проповѣдей.

[2]) *На полѣхъ помѣта карандашемъ*: не пьяница, но обжора.

прежде получивъ изъ святѣйшаго Синода указъ и инструкцію; ночевалъ въ Царскомъ Селѣ у брата. 15 отбылъ въ Москву, гдѣ жилъ 3 мѣсяцы, дожидаясь отъ иностранной коллегіи инструкціи и протчихъ нужныхъ для пропуску въ Китай бумагъ. Августа 23-го числа, по полученіи отъ иностранной коллегіи письменной экспедиціи, того же августа 28-го числа ночью въ большой дождь отправился въ путь. 15-го сентября, пріѣхавъ въ Казань, принялъ въ свое вѣдомство духовныхъ и учениковъ, а 29-го сентября отправился со свитою изъ Казани и поспѣшалъ въ Иркутскъ, куды 31-го генваря 1794 года прибывъ, остановился на квартирѣ въ архіерейскомъ домѣ, въ коемъ жилъ съ духовною свитою по 16-ое число мѣсяца іюля; а ученикамъ даны квартеры въ обивательскихъ домахъ. По прошествіи 5-ти мѣсяцей съ половиною пребыванія моего въ Иркутскѣ, отправлепъ я помянутаго числа іюля отъ генерала губернатора съ мягкою рухлядью въ Кяхту. Во всю мою бытность въ Иркутскѣ пользовался пріятельствомъ и дружбою господина генерала губернатора Ивана Алферіевича Пиля [1]). Пріѣхалъ въ Троицкосавскую крѣпость 28 іюля; а за границы выѣхалъ того же года сентября 2-го дня, и по претерпѣніи въ степѣ, а болѣе внутрь китайскихъ границъ жестокихъ дорожныхъ безпокойствъ, 27-го ноября прибылъ нездоровъ въ Пейдзинъ [2]). По пріѣздѣ засталъ россійскую свиту въ совершепномъ разстройствѣ; подчиненные, вышедъ изъ послушанія у своего начальника, уклонились во всякія непорядки, піянство, мотовство и драки съ китайцами. Начальникъ, не имѣя къ удержанію ихъ ни малѣйшихъ способовъ, пришелъ въ крайнее безпокойство и уныніе. Случалось иногда, что и бивалъ ихъ за развратные поступки, но и они его взаимно били. Таковыя безчинствы, живущіе въ россійскомъ дворѣ нанятые китайцы видя, вездѣ оныя пересказывали, да и сами россіяне таковыми безчиниками себя представляли, чему я по новости моей не мало удивлялся, видя, что живущіе въ Пейдзинѣ россіяне пе вмѣняютъ въ должность почитать своего начальника и ему повиноваться; но поживши болѣе въ томъ мѣстѣ, самъ узналъ, что называемые подчиненными, отъ совершеннаго безстрашія, своихъ начальниковъ ни во что ставятъ, и хотя бы начальникъ въ Пейдзинѣ былъ самый добродѣтельный мужъ, то никогда не будутъ его подчинепные ни почитать, ни слушать.

[1]) *На поляхъ замѣтка, повидимому рукою арх. Нила*: Какая неблагодарность къ достоблаженному архипастырю Веніамину. Мнѣ твердо извѣстны всѣ благодѣянія сего архипастыря, коими пользовался съ избыткомъ сей историкъ, польстившій намѣстнику Пилю.

[2]) *Во второмъ спискѣ*: маія 14-го числа выѣхалъ изъ Петербурга съ ученикомъ Павломъ Каменскимъ, прибылъ въ Казань сентября 15 дня, принялъ въ свое вѣдомство духовную свиту, которая набрана была въ казанской епархіи. Отправился со своею духовною свитою изъ Казани сентября 29-го, пріѣхалъ на границу 28-го іюля, а выѣхалъ изъ Россіи сентября 2-го дня 1794 года при провожденіи пристава Василья Игумнова: ноября 28 дня прибылъ въ Пекинъ.

Статья 6.

О духовныхъ чинахъ, посылаемыхъ подъ управленіемъ архимандритовъ въ Пейдзинъ и о числѣ церковниковъ, которое не при каждомъ архимандритѣ было равное.

43.

По увѣдомленіи о притчинѣ россійскаго духовнаго въ Пейдзинъ посольства, писалъ я только объ однихъ начальникахъ сего посольства и о числѣ ихъ; а теперь намѣреваю приложить посылаемымъ въ Пейдзинъ подъ начальствомъ архимандритовъ духовнымъ чинамъ реэстръ, откуда можно будетъ знать, всегда ли равное число тѣхъ чиновъ было съ архимандритами въ Пейдзинъ посылаемо.

До заключенія Россіи съ Китаемъ трактата отправленно было въ Пейдзинъ духовныхъ чиновъ слѣдующее число:

44.

Съ архимандритомъ Иларіономъ Лежайскимъ:

Іеромонахъ Лаврентій. — Пожалованъ былъ Кансіемъ въ офицеры, былъ учителемъ въ русской школѣ и имѣлъ всѣ положенія тамошняго чиновника, чего всероссійскому правительству впредь никакъ не должно позволять.

Іеродіяконъ Филимонъ.

Причетники:

1-й Іосифъ Афанасьевъ.

2-й Петръ Калмакъ.
3-й Никаноръ Клюсовъ. — Петръ Калмакъ и Никаноръ Клюсовъ въ Пейдзинѣ поженились. Были приняты въ русскую сотню, имѣли офицерскіе чины и церковническую должность исправляли [1]).

4-й Иларіонъ Якутъ.

5-й Ѳеодоръ Бѣлка.

По заключеніи трактата.

45.

Съ архимандритомъ Антоніемъ Платковскимъ:

Священникъ Іоаннъ, а другой оставленъ былъ прежній іеромонахъ Лаврентій. Сей іеромонахъ Лаврентій, купивши мужа съ женою, жилъ весьма подозрительно и нечестно, о чемъ вся русская сотня знала.

Іеродіяконъ Іоасафъ.

Причетники:

Нѣкто Налабардинъ.
И нѣкто Андрей. — Здѣсь видно 2 церковника.

[1]) *Во второмъ спискѣ:* имѣли офицерскіе чины и были совершенно китайскому хану подчиненные.

46.

Съ архимандритомъ Иларіономъ Трусовымъ:
Іеромонахъ (тотъ же) Лаврентій.

Іеромонахъ Антоній. } Который, по прибытіи архимандрита Трусова, директоромъ каравана .Лангомъ взятъ въ Россію къ суду.

Іеродіяконъ прежній Іоасафъ.

Причетники:

1-й Петръ Іовлевъ [1]).
2-й Петръ Каменскій.
3-й Яковъ Якутъ. } Здѣсь опять 4 церковника. Неизвѣстно, всѣ-ли 4 были приняты въ Пейдзинъ-или только 2?
4-й Михайло Ивановъ.

47.

При настоятелѣ Лаврентіи была прежняя духовная свита, выключая новопріѣхавшихъ трехъ учениковъ.

48.

Съ архимандритомъ Гервасіемъ Линцевскимъ:
Іеромонахъ Іоиль Врублевскій.

Іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій. } Извѣстный по оставленнымъ имъ замѣчаніямъ и по злобѣ на своего архимандрита.

Іеродіяконъ Іоасафъ [2]).

Причетники:

1-й Созонтъ Карповъ.
2-й Киръ Бѣлецкій.
3-й Кирилъ Семеновъ.
4-й Стефанъ Третьяковъ.
5-й Иванъ Кузнецовъ. } Здѣсь опять видно пять церковниковъ. Всѣ-ли они приняты въ Пийдзинъ, или не всѣ, о томъ неизвѣсто. Только изъ Россіи посланно 5-хъ.

49.

Съ архимандритомъ Амвросіемъ Юматовымъ:
Іеромонахъ Сильверстъ крайне много пилъ, но при такой своей неумѣренности весьма былъ скупъ.

Іеромонахъ Софроній, который при Успенской церквѣ, гдѣ онъ и жилъ, удавился.

Іеродіяконъ Сергій, коего, по пріѣздѣ въ Пейдзинъ, начальникъ его, архимандритъ Амвросій, за піянственныя и буйныя дѣла, отдавалъ директору каравана Алексѣю Владыкину для вызова въ Россію, но

[1]) *Во второмъ спискѣ:* Петръ Іаковлевъ.
[2]) *Во второмъ спискѣ:* іеродіаконъ прежній же Іоасафъ.

директоръ діякона Сергія не принялъ, потому, какъ значится съ директорскомъ къ архимандриту сообщеніи, что Сергій не былъ лишенъ монашества и діяконства.

Церковники:

1-й Стефанъ Зиминъ.
2-й Илья Ивановъ.
3-й Алексѣй Даниловъ.

Здѣсь паки три церковника [1]).

При архимандритѣ и священникахъ служители:

1-й Василій Александровъ.
2-й Иванъ Козловскій.
3-й Григорій Спицынъ.

Сіи служители не отъ россійскаго правительства были къ архимандриту съ прочими опредѣлены, но иностраннымъ трибуналомъ, поелику они были перебѣщики; извѣстившись же трибуналъ, что скоро будетъ изъ Россіи казенный караванъ, взяли паки тѣхъ людей изъ русскаго посольскаго двора.

Съ архимандритомъ Николаемъ Цвѣтомъ:

Священникъ Іустъ.
Священникъ Іоаннъ.
Іеродіяконъ Никифоръ.

Причетники:

Петръ Родіоновъ, который, по выѣздѣ въ Россію, произведенъ въ иркутской епархіи во священники въ Кудинскую слободу.

2 . . . . . [2]).

Съ архимандритомъ Іоакимомъ Шишковскимъ:

Іеромонахъ Антоній, который, живучи при Успенской церкви, въ піянствѣ ожогъ себя, лежа на горячемъ кану, отъ чего въ недолгомъ времени и скончался.

Іеромонахъ Алексѣй, бывшій коварнымъ и злобнымъ врагомъ своему архимандриту, который на его, іеромонаха, со слезами предо мною жаловался, что онъ противъ его, архимандрита, церковниковъ и учениковъ сильно возмущалъ [3]).

Іеродіяконъ Израиль. Кромѣ неумѣреннаго піянства, оказывалъ великія развраты и соблазны, впалъ отъ піянства въ болѣзнь и, по пріѣздѣ моемъ, въ Пейдзинѣ 1794 года февраля 6-го умеръ.

[1]) *Во второмъ спискѣ прибавлено*: учениковъ не было.

[2]) *Тамъ же*: причетники 1) Петръ Родіоновъ, 2) Никонъ, получившій сіе имя по выѣздѣ изъ Пекина при постриженіи въ монахи.

[3]) По внутреннему неустройству и буйству эта миссія превзошла всѣ прочія наши духовныя миссіи въ Пекинѣ. См. «Очеркъ изъ древняго быта Пекинской духовной миссіи» (въ Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1876 г.). *Ред.*

Церковники:

1-й Иванъ Орловъ, который, за непочитаніе своего начальника и ослушаніе, въ Россію высланъ, гдѣ къ великому удивленію, не токмо, яко противникъ власти, ни чѣмъ не наказанъ, но напротивъ чиномъ и жалованьемъ былъ награжденъ.

2-й Семенъ Соколовскій, сей церковникъ развратно жизнію, не токмо всѣхъ отъ самого начала прежде его бывшихъ въ Пейдзинѣ церковниковъ и учениковъ, да и всѣхъ, кого-бъ изъ русскихъ ни взять, много превзошелъ; но и самыхъ распутнѣйшихъ невѣрныхъ китайцевъ, будучи христіанскія вѣры исповѣдатель, а притомъ и церковникъ, своими непотребными и крайне соблазнительными качествами, какъ всѣ знающіе его, Соколовскаго, мнѣ говорили, превышилъ.

52.

Со мною, архимандритомъ Софроніемъ:
Іеромонахъ Іессей.
Іеромонахъ Варлаамъ.
Іеродіяконъ Вавила.
Церковники:
1. Козма Каргинскій [1]).
2. Василій Богородскій.

Статья 7.

О числѣ учениковъ, посылаемыхъ подъ управленіемъ архимандритовъ въ Пейдзинъ.

До трактата учениковъ въ Пейдзиннѣ не было.

53.

По заключеніи между Россіею и Китаемъ трактата Иллирійскій графъ Савва Владиславичь того же года прислалъ въ Пейдзинъ слѣдующихъ трехъ учениковъ:
1-го Луку Воейкова.
2-го Ивана Пухорта.
3-го Ѳеодора Третьякова.

54.

Съ архимандритомъ Антоніемъ Платковскимъ 1729 года присланы слѣдующіе ученики:
1-й Иларіонъ Россохинъ.
2-й Герасимъ Шульгинъ.
3-й Михайло Пономаревъ.

[1]) *Во второмъ спискѣ*: Карагинскій.

55.

При караванѣ, бывшемъ подъ управленіемъ Лоренца Ланга, 1732 года пріѣхали ученики:

1-й Герасимъ Баришниковъ [1]), который, по притчинѣ смерти караваннаго канцеляриста, опредѣленъ на упалое мѣсто канцеляристомъ.

2-й Алексѣй Владыкинъ.

3-й Иванъ Шихировъ.

4-й Иванъ Быковъ.

56.

Въ 1743 году, съ курьеромъ Шокоровымъ присланы слѣдующіе ученики:

1-й Алексѣй Леонтіевъ.

2-й Андрей Коняевъ.

3-й оставленный директоромъ каравана Герасимомъ Либратовскимъ, коего имени не могъ я отыскать.

4-й Никита Чекановъ [2]).

Съ архимандритомъ Амвросіемъ Юматовымъ учениковъ не было.

57.

Съ архимандритомъ Николаемъ Цвѣтомъ 1772-го году присланы слѣдующіе ученики:

1-й Ѳеодоръ Бакшеевъ.

2-й Алексѣй Парышовъ.

3-й Яковъ Коркинъ. Піяница и забіяка, которымъ китайскія матери малыхъ своихъ дѣтей, когда они плачутъ, пугаютъ. Ходилъ по кабакамъ и трактирамъ, гдѣ чинилъ съ китайцами драки; ходилъ ночью съ полицейскими, билъ людей: убилъ до смерти церковника. Напослѣдокъ отъ піянства въ Пейдзинѣ умеръ.

4-й Алексѣй Агафоновъ.

Съ архимандритомъ Іоакимомъ Шишковскимъ 1781 года пріѣхали ученики:

1-й Егоръ Салертовскій.
2-й Антонъ Владыкинъ.
3-й Иванъ Филоновъ [3]).
4-й Алексѣй Поповъ.

} Три ученика померли отъ піянства въ Китаѣ, а одинъ Антонъ Владыкинъ, по выѣздѣ въ Россію, награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора и былъ манджурскаго и китайскаго языковъ переводчикомъ.

58.

Со мною, архимандритомъ Софроніемъ, 1794 года пріѣхали слѣдующіе ученики:

[1]) *Во второмъ спискѣ*: Барышкинъ.

[2]) *Во второмъ спискѣ*: 1) Алексѣй Леонтьевъ, 2) Андрей Копыловъ, 3) Никита Чакановъ.

[3]) *Во второмъ спискѣ*: Иванъ Филимоновъ.

1-й Павелъ Каменскій [1]) нижегородской семинаріи, бывшій прежде опредѣленія въ ученика, народнымъ учителемъ, а потомъ въ должности Санктпетербургскаго воспитательнаго дому надзирателя.

2-й казанской семинаріи информаторіи учитель Карпъ Круглополевъ, на мѣсто котораго, по притчинѣ его болѣзни, опредѣленъ бывшій при приставѣ Василіѣ Игумновѣ толмачемъ, Василій Новоселовъ; оный же Круглополевъ выѣхалъ изъ Пейдзина обратно въ Россію.

3-й Стефанъ Липовцевъ.

4-й Иванъ Малышевъ.

Отъ начала посылки учениковъ въ Пейдзинъ съ тѣми, кои и со мною пріѣхали, будетъ всего 24.

Статья 8.

О курьерахъ, пріѣзжавшихъ изъ Россіи въ Пейдзинъ.

59.

О посланникахъ и директорахъ россійскихъ, бывшихъ въ Пейдзинѣ, кто именно и сколько ихъ было, выше сказанно; а теперь упомяну о числѣ курьеровъ, пріѣзжавшихъ изъ Россіи въ Пейдзинъ.

1. Афанасій Соловьевъ [2]) сержантъ, былъ въ Пейдзинѣ 2 раза.

2. Ѳеодоръ Карпиловъ [3]) сержантъ же, 1 разъ.

3. Прапорщикъ Немчиновъ 1 разъ.

4. Капитанъ Семенъ Петровъ 2 раза.

5. Сержантъ Михайло Шокоровъ 2 раза. Другой разъ пріѣзжалъ будуди уже маіоромъ.

6. Стефанъ Савиновъ 1 разъ.

7. Маіоръ Шаригинъ 1 разъ.

8. Полковникъ Иванъ Кропотовъ 1 разъ.

Было безъ сомнѣнія болѣе въ Пейдзинѣ курьеровъ, но то худо, что въ тамошнемъ архивѣ никакихъ объ нихъ извѣстій не оставлено [4]).

[1]) *Во второмъ спискѣ примѣчаніе*: который, по постриженіи въ монахи, названъ Петромъ и опредѣленъ въ архимандрита, и 1820 посланъ въ Пекинъ.

[2]) *Тамъ же*: Афанасій Соколовскій.

[3]) *Тамъ же*: Ѳедоръ Корниловъ

[4]) *Во второмъ спискѣ*: было безъ сомнѣнія большее число изъ Россіи въ Пекинъ курьеровъ, ибо города россійскіе и прежде трактата имѣли согласія; но то худо, что не могъ найти никакихъ объ нихъ извѣстій.

Здѣсь оканчивается Второй списокъ. *Ред.*

Статья 9.

О началѣ существованія въ Пейдзинѣ греко-россійской вѣры и какъ оную содержали и нынѣ содержатъ плѣнныхъ албазинцовъ предки и нынѣшніе ихъ потомки, такожде и природные китайцы, принявшіе оную.

60.

Хотя подъ 2-й статьей изъ §§ 15 и 16 видно, какой духъ къ христіянской вѣрѣ плѣнные россіяне, живучи въ Пейдзинѣ, имѣли и какъ по прибытіи своемъ въ Пейдзинъ поступали, однако, поелику я въ 4-й статьѣ, въ § 19, обѣщался и о именахъ нѣкоторыхъ россіянъ плѣнныхъ читателя увѣдомить, то на семъ мѣстѣ оныя и означаю, извѣщая хотящаго знать объ албазинцахъ, что они съ самаго начала бытія ихъ въ Пейдзинѣ, выключивъ 3 человѣкъ, никогда къ христіанской вѣрѣ ни малѣйшаго усердія не имѣли. Не могъ я болѣе 50 лѣтъ узнать, въ которые годы жилъ въ Пейдзинѣ предмѣстникъ мой архимандритъ Гервасій, сколько было при прежнихъ архимандритахъ крещеныхъ изъ албазинцовъ. При Гервасіи же были сказанные 3 человѣка, кои прочихъ усерднѣе расположены были ко святѣй церкви.

Имена ихъ слѣдующія:

1. Леонтій, ко святому храму былъ усерденъ. Каждый годъ исповѣдывался и причащался. Жена его Феодора къ Успенской церквѣ по праздничнымъ днямъ хаживала, но никогда не исповѣдывалась, не причащалась.

2. Сергій, исповѣдывался и причащался, сей изъ природныхъ китайцевъ.

3. Панкратій, Никанора Клюсова, бывшаго при архимандритѣ Иларіонѣ Лежайскомъ церковникомъ и оженившагося въ Пейдзинѣ, сынъ.

4. Какой-то Григорій. Сіи 4 человѣка, какъ выше сказано, были похожи на содержащихъ христіанскую вѣру.

Крещеные только:

1. Ефимъ Савинъ. Имѣлъ у себя Богоматери икону, данную ему караваннымъ директоромъ Лангомъ, передъ оною иконою ставить было Ефимъ русскія и китайскія свѣчи, кладывалъ также и хлѣбы по китайскому обычаю, имѣлъ въ своемъ домѣ кумирню, въ коей держалъ идоловъ и онымъ кланялся. Во святый храмъ, развѣ въ свѣтлый день Пасхи, прихаживалъ. Домъ его весь былъ идолопоклонникомъ. Онъ былъ въ русской сотнѣ десятникомъ.

Три Леонтіевы внуки; во святый храмъ рѣдко приходили, домашніи ихъ всѣ кланялись идоламъ, да и сами они жили, какъ китайцы, никогда не исповѣдались, не причащались.

Нѣкто Лукіянъ, рѣдко и въ Пасху бывалъ во храмѣ Божіемъ былъ идолопоклонникъ.

Якова Савина два сына, Ѳеодоръ и Дмитрій, учившіеся въ русской школѣ, рѣдко который годъ и въ Пасху въ церковь приходили. Христіянскаго закона вовсе знать не хотѣли и христіанской вѣры великіе были насмѣшники. Бывшій въ русской сотнѣ Козминъ внукъ нисколько не зналъ христіянскія вѣры, да и стыдился, когда было кто называлъ его крещеннымъ. Онъ въ такомъ случаѣ отвѣтствовалъ называвшимъ его христіаниномъ: что младенецъ де ничего не знаетъ, что дѣлаютъ съ нимъ родители его, а понеже меня отецъ мой крестилъ во младенчествѣ, то я сего не помню. Сіи всѣ были при архимандритѣ Гервасіи природные албазинцовъ потомки.

Нижеслѣдующіе же крещеные были природные китайцы; но понеже плѣненные русскіе приняли ихъ мѣсто родныхъ своихъ дѣтей, то отъ сего случая и получили они имя русскихъ:

Евдокимъ съ своей женою, хотя не всегда, однако приходилъ въ церковь. Дѣти ихъ остались некрещеными.

Макарій и мати его кромѣ имени не знали христіянства.

О протчихъ же упоминать не для чего, ибо болѣе ничего нельзя узнать кромѣ того, что здѣшніе крещенные албазинцы ни мало отъ некрещенныхъ китайцевъ касательно святой религіи не различаются; а иные прямые безбожники. Спросилъ одинъ разъ іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій Леонтія, который изъ всѣхъ тамошныхъ крещенныхъ почитался въ то время набожнѣйшимъ, почему де не исповѣдаются ваши крещенныя жены? На сей Ѳеодосьевъ вопросъ отвѣчалъ Леонтій съ удивленіемъ: «а кто сіе когда видалъ, дабы женщина одна пошла къ попу»!

Прежде бывало крещенные албазинцы бракомъ сочетаваются по церковному чиноположенію въ церквѣ; но и при Гервасіи архимандритѣ сего уже не было; а берутъ нынѣ крещенные и некрещенные албазинцы женъ по китайскому обряду. Узналъ я изъ тѣхъ же записокъ, что иные крещенные албазинцы, по примѣру китайцевъ, продаютъ своихъ женъ, а другихъ опять берутъ; а есть изъ нихъ и такіе, кои и не по одной держатъ, лишь только имѣетъ хорошій достатокъ. Умираютъ, не позвавъ своего священника, и погребаются по китайски тамошними хошенами.

Когда 1798 года умеръ Ивана Де-Чына средній братъ, Андрей то Иванъ велѣлъ для отправленія похороновъ позвать хошеновъ. Въ то время случилось прійти туда церковнику Богородскому, который, увидя поющихъ надъ мертвымъ хошеновъ, началъ Ивану Де-Чыну, яко старшому умершаго Андрея брату, выговаривать за то, что онъ, имѣя своего священника христіанскаго, недалеко отъ него живущаго, не по-

звалъ для исправленія по христіанскому обряду надъ представшимся пѣнія, а пригласилъ для сей притчины идольскихъ жрецовъ, за которые выговоры Иванъ Де-Чынъ, первые на церковника Богородскаго осердясь, молчалъ, а потомъ сказалъ: что мы де имѣемъ своего государя, отъ котораго получаемъ жалованье, то и должны такъ дѣлать, какъ и всѣ живущіе государевою милостію дѣлаютъ. А когда хотѣлъ ему церковникъ болѣе говорить о нарушеніи его въ томъ случаѣ христіанскаго обряда, то онъ со гнѣвомъ выгналъ причетника вонъ изъ горницы. И такъ Андрея погребли хошены.

О Русской Сотнѣ.

Прежде въ русской сотнѣ бывало такое обыкновеніе: когда останется жена вдовою отъ своего мужа и хочетъ паки выти за другого мужа, не принадлежащаго къ русской сотнѣ, то оставшіеся по умершемъ дворы и пашни покунали у вдовы жители русской сотни, дабы оными никто сторонній, кромѣ сотенныхъ, не владѣлъ. Но сего обыкновенія болѣе уже 50 лѣтъ какъ не стало, а изъ записокъ видно, что оное нѣкогда водилось. Было и сіе у крещенныхъ албазинцовъ похвальное заведеніе, что ежели требовалась во святомъ храмѣ гдѣ-либо починка, то церковный староста, сказывалъ о томъ прихожанамъ, которые, складываясь общимъ коштомъ, испорченное починивали. Но такое усердіе ко храму Божію у сотенныхъ давно уже простыло, и теперь ниже слѣда нѣтъ онаго.

Никогда китайцы ко святому крещенію столько не лѣзли, какъ когда бывало пріѣзжаютъ изъ Россіи въ Пейдзинъ караваны, понеже тотъ случай доставлялъ имъ не малыя прибытки Они прежде каравана занимаютъ было у другихъ серебро или вещи, съ такимъ намѣреніемъ, дабы по пріѣздѣ каравана, принявъ святое крещеніе, могли удобно съ русскими торговать, что имъ, яко крещеннымъ, отъ директора россійскаго каравана и было дозволяемо. Оные новокрестившіеся, пока находился въ Пейдзинѣ караванъ, приходятъ бывало и въ храмъ Божій; но по отъѣздѣ каравана никогда нельзя было и однажды увидѣть ихъ въ церквѣ до другаго каравана [1]).

61.

Сколько я по пріѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ засталъ крещенныхъ, о томъ въ святѣйшій Синодъ послалъ при репортѣ реэстръ; а теперь упомяну о томъ токмо, каково расположены ко святой вѣрѣ, какъ крещенные албазинцы, такъ и китайцы.

[1]) Китайскія женщины крестятся за занавѣсою, разрѣзывая на ногахъ чулки въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно помазывать муромъ.

Природные Албазинцы:

1-й, Григорій, по прозванію Юфа, во все мое въ Пейдзинѣ пребываніе ни одинъ разъ въ церквѣ не былъ.

2-й, сынъ его Андрей, такожде ни однажды во святый храмъ не приходилъ, имѣетъ чинъ офицерскій.

Жена умершаго Ѳеодора, старуха Марія, никогда не исповѣдывалась, не причащалась.

Дѣти ея: Иванъ, по прозванію Де-Чынъ, очень рѣдко прихаживалъ въ церковь, исповѣдывался и причащался, но не каждый годъ.

2-й Алексѣй, чаще ходилъ во храмъ Божій, рѣдко который годъ не исповѣдывался и не причащался.

Дѣти Ивановы: Павелъ, по китайски Минъ-Тай; во всю мою въ Пейдзинѣ жизнь ни одинъ разъ не былъ въ церквѣ.

Николай, развѣ въ Рождество Господне да въ Пасху вмѣстѣ съ отцомъ приходилъ въ церковь.

Третій сынъ Ивановъ не крещенъ.

Умершаго Андрея Иванова и Алексѣева брата сынъ Василій, по прозванію Сянъ-Тай. Хотя не часто, однако прихаживалъ въ церковь, иный годъ исповѣдывался и причащался.

О протчихъ же кромѣ христіанскихъ именъ болѣе ничего не знаю, которые суть слѣдующіе:

I-й Иванъ, котораго я вовсе не зналъ.

2-й племянникъ Ивана Де-Чына Александръ, котораго я одинъ разъ видѣлъ у его дяди.

Василій, бывшій одинъ разъ по нѣкоторому дѣлу въ моей келліи. Сіи троя ничего болѣе не знаютъ христіянскаго, кромѣ данныхъ имъ при крещеніи именъ. Во храмъ Божій ходить и за долгъ не почитаютъ.

Статья 10.

62.

О служителяхъ при россійскомъ посольскомъ дворѣ.

Къ умноженію великой скуки и огорченія, при россійскихъ архимандритахъ и протчихъ чинахъ, находятся служители китайцы; они, кромѣ воровства и мошенничества, и потому еще для россіянъ вредны, что по приказанію смотрителей россійскаго двора офицеровъ, примѣчаютъ и самыя малыя погрѣшности въ русскихъ, сказываютъ оныя офицерамъ, кои, безъ сомнѣнія, все слышанное отъ слугъ, вносятъ въ журналъ и дѣлаютъ россійскихъ людей поступкамъ оцѣнку, выносятъ съ немалымъ прибавленіемъ всѣ на улицу и пересуживаютъ всякія рус-

скихъ дѣла; уберечься же ихъ никакъ неможно, ибо нанятой китаецъ у меня и внѣшній служитель, и келейный, слѣдовательно во всякое время имѣетъ случай видѣть, что въ келіи ни дѣлается, и по сему вездѣ и о всемъ говоритъ. Сіи, справедливо сказать, пауки, съ великою охотою лѣзутъ для услуженія въ русскій дворъ, безотрицательно принимаетъ, если кому изъ нихъ сказать святое крещеніе, зная, что и прежде такимъ способомъ удобнѣе можно было добиться къ россіянамъ въ служки, при коихъ живучи, могутъ имѣть удобный случай воровствомъ и мошенничествомъ своимъ получать немалый прибытокъ. По сей-то притчинѣ у живущихъ въ Пейдзинѣ россіянъ очень немного было служителей некрещенныхъ, но всѣ почти были крещенные. Удалить же только крещеннаго слугу отъ себя, то онъ, кромѣ ругательствъ и клеветы на бывшаго своего хозяина, никогда послѣ въ церковь не придетъ. Видѣлъ я моими глазами, когда Василія служителя, по китайски Чанъ-да-чина, за плутовство выслалъ отъ себя, который до тѣхъ поръ, пока не былъ паки принятъ въ русскій дворъ, никогда въ церковь не приходилъ. Жилъ при мнѣ крещенный старикъ, именемъ Дмитрій, по китайски Янь-сы, которому было 40 лѣтъ какъ крестился, и всегда почти служилъ въ русскомъ дворѣ при архимандритахъ; по русски говорилъ худо, заповѣди ни одной не зналъ да и знать вовсе не хотѣлъ. 1795 года сталъ было я звать крещенныхъ для толкованія закона Божія; но они частію незнаніемъ моего разговора, а частію многодѣльствомъ всѣ отказались. Одинъ разъ нѣкоторые изъ крещенныхъ китайцовъ, пришедши для слушанія закона Божія и остановясь за порогомъ, начали смѣяться, а потомъ взошли въ келію. По окончаніи ученія, бывшій въ то время моимъ служителемъ помянутый Василій Чанъ-да-чинъ предложилъ, дабы я слушателей попотчивалъ водкой, на которое предложеніе я ничего ему не сказавъ, отпустилъ ихъ отъ себя. Въ другую среду спросилъ я Чанъ-да-чина: придутъ ли крещенные учиться закону? Онъ отвѣчалъ, что теперь никто не пришолъ. На вопросъ: будутъ ли когда нибудь въ другое время приходить?—что никто не хочетъ учиться закону. Когда я спросилъ о притчинѣ нехотѣнія, то онъ отвѣчалъ, что и прежніе дабачки (такъ называютъ крещенные архимандритовъ) звали за тѣмъ же дѣломъ, за которымъ и ты зовешь, однако они не хотѣли къ нимъ ходить, то и къ тебѣ не хочутъ же приходить. На такой Чанъ-да-чиновъ отвѣтъ я паки его спросилъ: для чего же вы крестились, когда не хочете ни закону Божію учиться, ни во святый храмъ ходить? Онъ на сей мой вопросъ замолчалъ, и сколько я его ни спрашивалъ, онъ никакого не далъ мнѣ отвѣта, въ которой застѣнчивости вышелъ Чанъ-да-чинъ изъ моей келіи. Съ того времени ни одинъ крещенный китаецъ для слушанія катихизиса не приходилъ, выключая святыя Пасхи, когда въ сей великій день,

пришедши ко мнѣ изъ церкви (ибо въ сей праздникъ нѣкоторые изъ крещенныхъ приходили въ церковь) съ поздравленіемъ, видятъ на столѣ представляемыя имъ снѣди. Жившій у меня рѣченный старикъ Дмитрій убѣгалъ отъ слушанія святаго закона потому, какъ онъ говорилъ, что имѣлъ худую память, а особливо, что былъ боленъ ногами. Я ему при толкованіи катихизиса велѣлъ сидѣть; другихъ же никакъ нельзя принудить, дабы во время ученія сѣли. Напослѣдокъ же сказалъ мнѣ тотъ старикъ Дмитрій, что онъ не имѣетъ нужды учиться христіанскому закону: «поелику де—говорилъ—и у насъ такое же ученіе, какому и ты учишь, ибо и у насъ есть законъ не красть, не піянствовать, не блудодѣйствовать и проч., а болѣе ненужно де ничего мнѣ знать». Было и то еще, какъ въ замѣчаніяхъ значится, что нѣкоторые между собою говорили слѣдующія рѣчи: «У русскихъ такой де обычай, что какое бы кто ни учинилъ зло, укралъ ли что чужое, или кого убилъ, или-бъ какое другое беззаконіе сдѣлалъ, признайся только наединѣ ламѣ, то и все прощено». Безъ сомнѣнія, такія рѣчи отъ крещенныхъ были сказываемы. Въ протчемъ сего извѣстія, о причинѣ посольства изъ Россіи въ Пейдзинъ духовныхъ чиновъ и о принявшихъ албазинцахъ и природныхъ китайцахъ православную грекороссійскую вѣру, какъ они прежде были расположены и какъ нынѣ содержатъ благочестіе, почитаю довольнымъ.

О Россійскомъ посольскомъ дворѣ въ особенности.

По заключеніи между Россіею и Китаемъ трактата, отведенъ для пріѣзда каравановъ и для житія въ Пейдзинѣ россійскихъ священниковъ казенный домъ. Сей домъ или дворъ стоитъ на большой улицѣ, называемой Дзянъ-ми-сянъ. Отъ государева дворца въ полверсты на полдень; отъ главнаго купеческаго города, что за воротами, называется Цинь-минъ, около россійской версты, а отъ большой городской стѣны на сѣверъ не болѣе четверти версты; отъ иностранной же коллегіи, или, какъ россійскіе называютъ, отъ иностраннаго трибунала, съ небольшимъ полверсты. Графу Саввѣ Владиславичу для пріѣзжающихъ россійскихъ каравановъ даванъ былъ близъ Цыхуамынскихъ воротъ домъ, но онъ, по притчинѣ близости къ иностранной коллегіи и главному базару, выбралъ Хуй-тунъ-гуань, въ которомъ теперь живутъ архимандриты съ протчими. Сей домъ, по обыкновенію китайскому, имѣетъ четыре вороты. Посреди двора большая гостинная зала, а по сторонамъ довольное число построено въ линію на подобіе казармъ покоевъ, коихъ для малыхъ каравановъ, пріѣзжающихъ съ мягкою рухлядью, для вымѣну на серебро въ дачу архимандриту съ протчими въ жалованья, очень довольно. Между другими и третьими воротами на западной сторонѣ, въ

углу, стоитъ кумирня, которая для россіянъ, живущихъ въ Хуй-тунѣ, яко христіанскаго закона людей, очень неблагопристойна, да и находящемуся въ оном домѣ святому Божію храму крайне несообразна, ибо нерѣдко бываетъ, что въ 1-е и 15-е числы китайской луны, которыя числы обыкновенно у китайцовъ празднуются, случаются и наши праздники, въ которое время, когда къ завтрени или обѣднѣ идетъ благовѣстъ, тогда въ кумирнѣ бьютъ въ ихъ колоколъ. Почему нужнымъ нахожу предложить главнымъ начальникамъ иностраннаго трибунала, дабы они куды слѣдуетъ доложили о переведеніи изъ россійскаго посольскаго двора рѣченной кумирьни, для сохраненія цѣлости христіанскаго благочестія и соблюденія чести ко храму Божію.

На восточной сторонѣ недалече отъ русскаго посольскаго двора течетъ изъ краснаго города канава, называемая Чунъ-юй-хо, а на западной—большой пустырь, гдѣ пріѣзжающіе передъ новымъ годомъ съ разными продажными товарами монголы становятся юртами. Въ протчія жъ времена года служитъ пустырь общимъ для китайцевъ нужникомъ. Сей домъ, въ которомъ теперь живутъ архимандриты съ находящимися при ихъ чинами, очень древній; ибо еще при третьемъ ханѣ Минской династіи, называемомъ Юнъ-ло, видно, что князь княжества Бооми, когда пріѣзжалъ съ женою и дѣтьми въ Пейдзинъ съ данью, стоялъ въ нынѣшнемъ россійскомъ посольскомъ дворѣ, чему съ сего 1805-го года прошло болѣе 400 лѣтъ. А когда оный домъ выстроенъ, о томъ ни отъ куду не могъ я извѣститься. Живучи въ Хуй-тунѣ, помянутый князь нѣкоторое время, заболѣлъ и умеръ, жену его и дѣтей повелѣлъ императоръ отпустить въ свое мѣсто; а домъ паки остался для пріѣзжающихъ изъ разныхъ царствъ и княжествъ съ дарами, или, по китайскому мнѣнію, съ данью посланниковъ; въ коемъ они всегда до трактата и становились; пока напослѣдокъ 1728-го года, для пріѣзжающихъ изъ Россіи каравановъ и для житія россійскихъ священниковъ и протчихъ духовнаго званія чиновъ и учениковъ, россіянамъ навсегда отведенъ.

Прибавленіе къ описанію миссіи духовной, посылаемой въ Пекинъ [1]).

На мѣсто архимандрита Софронія Грибовскаго посланъ былъ въ Пекинъ въ 1805 году изъ сактпетербургской епархіи, первокласнаго Тихвинскаго монастыря іеромонахъ и учитель тамошней школы, произведенный въ Александроневскомъ монастырѣ въ архимандрита, Аполлосъ, въ то самое время, въ которое отправленъ былъ полномочный и чрезвычайный посолъ графъ Юрій Александровичъ

[1]) Эта приписка написана другимъ почеркомъ. *Ред.*

Головкинъ съ небывалою доселѣ въ Пекинѣ толь огромною свитою, состоящею изъ больше-фамильныхъ и больше-чиновныхъ особъ; но Аполлосъ, по причинѣ неудовольствій на него графа, возникшихъ отъ неосторожности его, архимандрита, остался въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ; потомъ былъ въ ономъ настоятелемъ и нѣсколько времени учителемъ богословія и ректоромъ иркутской семинаріи, переведенъ по его желанію въ 1814 году въ третьеклассный Толгскій Знаменскій ярославской епархіи монастырь; а графъ Головкинъ, такъ же побывавъ только въ китайскомъ городкѣ Ургѣ, въ Пекинъ по политическимъ обстоятельствамъ допущенъ не былъ.

На мѣсто Аполлоса въ 1806 году отправленъ былъ въ Пекинъ архимандритъ Іакинѳъ, бывшій подъ смиреніемъ въ тобольскомъ Ивановскомъ монастырѣ, а до сего времени бывшій ректоръ и богословія учитель иркутской семинаріи, родомъ казанской епархіи, изъ учителя низшаго класса информаторіи. Съ нимъ въ свитѣ отправлены были іеромонахи: 1-й Аркадій, 2-й Серафимъ, іеродіаконъ Нектарій, (который за дурное поведеніе вскорѣ оттоль высланъ обратно въ Россію); церковники: Василій Яфицкій и Константинъ Паломовскій[1]). Студенты: 1-й Маркелъ Лакровскій, 2-й Левъ Зимайловъ, 3-й Михайло Сипаковъ, 4-й Евграфъ Громовъ [2]) изъ иркутской семинаріи, на мѣсто Политновскаго, за болѣзнію отказавшагося. *Примѣчаніе.* Миссія сія выѣхала изъ Пекина 1821-го года.

На мѣсто архимандрита Іакинѳа опредѣленъ въ Пекинъ и произведенъ въ Александроневской лаврѣ во архимандрита коллежскій ассесоръ и переводчикъ при иностранной коллегіи мунгальскаго и манджурскаго языковъ, Павелъ Ивановичъ Каменскій (въ монашествѣ Петръ), бывшій прежде студентомъ въ миссіи архимандрита Софронія Грибовскаго. Свита его, такъ какъ и самъ онъ, по всѣмъ отношеніямъ имѣла особенныя преимущества. Государь императоръ, убѣдивъ его вступить въ званіе сіе, всемилостивѣйше пожаловалъ ему драгоцѣнный крестъ и орденъ святыя Анны 2-й степени, снабдилъ отличною ризницею съ дорогою шапкою, наградилъ богатою библіотекою; іеромонахамъ повелѣлъ дать набедренники, кои въ Иркутскѣ, по указу Св. Синода, на нихъ возложены, прислалъ для возложенія на нихъ, по прошествіи извѣстнаго времени, кресты, кои въ Пекинѣ на нихъ и возложены, усугубилъ имъ и церковникамъ и студентамъ жалованье, опредѣлилъ къ нимъ лекаря; всѣмъ студентамъ даны чины, и лекарь Войцеховскій изъ самаго Санкт-Петербурга отправленъ въ чинѣ

[1]) *На полях выноска*: Сей Паломовскій высланъ въ Россію (*прибавлено другою рукою*: за невоздержность).

[2]) *На полях выноска*: Сей Громовъ въ Пекинѣ померъ (*прибавлено другою рукою*: отъ невоздержанія).

9-го класса, съ предположеніемъ всѣмъ имъ получить чины чрезъ извѣстное время. Изъ всей миссіи повелѣлъ составить совѣтъ подъ главнымъ начальствомъ архимандрита, коего свиту составляли 2 іеромонаха, Веніаминъ Морачевичъ[1]) и Даніилъ Сивилловъ. 1-й изъ студентовъ Александроневской академіи, не окончавшій курсъ ученія, 2-й изъ студентовъ Александроневской семинаріи, также не окончившій курсъ ученія; іеродіаконъ Израиль, церковники Николай Ивановичь Вознесенскій, 2-й Алексѣй Исакичь Сосницкій, студенты: Кодратъ Григорьичь Крымскій, 2-й Захаръ Федоровичь Леонтьевскій, 3-й Василій Кириловичь Абрамовичь; 4-й лекарь Іосифъ Павловичь Войцеховскій. Свита сія отправилась изъ Иркутска того же 1820-го года іюня « » дня подъ водительствомъ комисара 8-го класса и кавалера Егора Федоровича Тимковскаго [2]).

Приписка В. П. Васильева.

На смѣну ихъ въ 1830 году пріѣхала новая миссія, приставомъ которой былъ полковникъ генеральнаго штаба Ладыженскій (послѣ тобольскій губернаторъ и потомъ начальникъ Пограничной коммиссіи въ Оренбургѣ). Начальникомъ новой миссіи назначенъ былъ уже находящійся въ Пекинѣ іеромонахъ старой миссіи Веніаминъ Морачевичь. (Такимъ образомъ, съ 1820 г. въ Пекинѣ при новыхъ миссіяхъ всегда бывали люди, уже бывшіе прежде). Веніаминъ заглазно произведенъ въ званіе архимандрита. Подъ началъ ему пріѣхали о. іеромонахъ Аввакумъ Чесноѳ (такъ много путешествовавшій послѣ съ графомъ Путятинымъ и графомъ Амурскимъ на водахъ океана), о. Ѳеофилактъ, умершій за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда новой миссіи въ 1840-мъ году; іеродьяконъ Поликарпъ (бывшій послѣ начальникомъ новой миссіи); причетникъ—Григорій Михайловичь Розовъ. Свѣтскіе: лекарь Порфирій Евдокимовичь Кириловъ, Алексѣй Иванычь Кованько (послѣ начальникъ Лабораторіи). . . . . *не разобрано* Курляндцовъ, Епифанъ Ивановичь Сычевскій и живописецъ Антонъ Михайловичь Легашевъ. Эту миссію провожали съ Ладыженскимъ посланные Академіей Наукъ: Бунге (извѣст. проф. Дерпт. университета—ботаникъ), Фуксъ—послѣ астрономъ на Пулковской обсерваторіи, и отъ Казанскаго университета Ковалевскій.

[1]) *Замѣтка карандашемъ*: Этотъ Веніаминъ оставался въ Пекинѣ вмѣсто архимандрита по выѣздѣ арх. Петра и выѣхалъ въ Россію 1841-го года.

[2]) Для исторіи десятой миссіи см. статью В. Миротворцева: «Матеріалы для исторіи Пекинской духовной миссіи» (Правосл. Собесѣдн., 1888, сентябрь и октябрь). *Ред.*

Изъ выѣхавшей миссіи архимандрита Петра: самъ этотъ—всѣми уважаемый старикъ, безукоризненный, но недальновидный, былъ принятъ съ большимъ вниманіемъ, несмотря на то, что по выѣздѣ въ Иркутскъ послалъ оттуда доносъ на тамошняго бригаднаго за дурные отзывы его о правительствѣ. Петру предлагали архіерейскій санъ, но онъ отказался и удалился съ пенсіей въ 2000 рублей серебромъ въ Городецкій монастырь балахнинскаго уѣзда, нижегородской губерніи, гдѣ и умеръ въ концѣ сороковыхъ годовъ. Въ бытность въ Пекинѣ, онъ велъ записки, но неизвѣстно, куда онѣ дѣвались, кажется, затерялись въ Азіатскомъ департаментѣ. Іеромонахъ Даніилъ былъ архимандритомъ въ какомъ-то московскомъ монастырѣ (Задонскомъ?), оттуда пріѣхалъ въ Казань, гдѣ сталъ преподавать въ университетѣ китайскій языкъ (въ 1837 г.) и наконецъ, оставивъ кооедру, удалился въ Забайкальскій Троицкій (?) монастырь, около Селенгинска (?), гдѣ и живетъ еще (до 1860 г.). Лекарь Войцеховскій, прославившійся въ Китаѣ излѣченіемъ одного принца, не составилъ себѣ карьеры въ Петербургѣ; ни ему, ни прочимъ его товарищамъ не дана была обѣщанная по выѣздѣ пенсія. По удаленіи изъ Казани о. Даніила, онъ занялъ его каоедру и сталъ также преподавать и манджурскій языкъ. Онъ скончался въ концѣ 1840 года, оставивъ много дѣтей (жена его была дочь кяхтинскаго директора таможни Голиховскаго). Захаръ Ѳеодоровичь Леонтьевскій все время числится при Азіатскомъ департаментѣ, но получаетъ ограниченное жалованье. Онъ писалъ въ энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара и издавалъ и печаталъ нѣкоторыя повѣсти и статьи, но, кажется, Іакинѳъ много способствовалъ, что ему не дали хода. Кондр. Григ. Крымскій съ давняго времени учителемъ при Кяхтинской школѣ; добрый человѣкъ, хотя и недалекій (былъ съ Муравьевымъ на Амурѣ). Николай Ивановичь Вознесенскій былъ въ Кяхтѣ переводчикомъ при таможнѣ и умеръ тамъ (онъ не жилъ съ своей женой). Сосницкій былъ надзирателемъ при казанской гимназіи для практическаго преподаванія китайскаго языка.

Миссія архимандрита Веньямина не пользовалась спокойствіемъ. Веньяминъ былъ хитрый и самовластный монахъ; онъ хотѣлъ смотрѣть на миссіонеровъ, какъ на своихъ слугъ. Отставши отъ Россіи, онъ мечталъ о себѣ, что онъ лицо первое въ государствѣ. Вслѣдствіе этого Курляндцевъ вскорѣ выѣхалъ, Кованько послѣдовалъ за нимъ (по вызову отъ департамента), Поликарпъ оставилъ миссію съ тѣмъ, чтобы возвратиться ея начальникомъ. Ѳеофилактъ умеръ. Интриги Веніамина вывели, наконецъ, департаментъ изъ терпѣнія и онъ поручилъ въ послѣднее время начальство о. Аввакуму. Это былъ рѣдкій человѣкъ по благородству и по глубокому изученію Китая и по свѣтлой

мысли въ головѣ. Самая *слабость* въ немъ казалась пріятной. Онъ самъ сказывалъ стихи, которые ему сочинили еще въ Академіи свѣтскому студенту, когда онъ носилъ еще имя Дмитрія; «не Дмитрій ты Донской, не Дмитрій Самозванецъ, а Дмитрій ты Честной и пьяница изъ пьяницъ». Миссіонеры не жили въ большомъ ладу; какъ слышно, между ними происходили часто самыя сценичныя ссоры. Тутъ игралъ, какъ видно, главную роль лекарь Кириловъ, который смотрѣлъ на прочихъ членовъ свѣтскихъ свысока, а между тѣмъ, и въ его жизни—не безъ грязи. Что касается до сношеній съ китайцами, то ни одна миссія ни прежде, ни послѣ не поставила себя на такую высокую степень. Самые первые князья и министры посѣщали русское подворье. Этому способствовали представительный, умный и искусный лекарь, арх. Веніаминъ который также умѣлъ обращаться съ китайцами и, наконецъ, художникъ Легашовъ, къ которому кинулась вся пекинская знать снимать свои портреты. Что касается до учености, то въ этой миссіи, кромѣ о. Аввакума, можно указать только на Сычевскаго; онъ очень хорошо зналъ китайскій и еще лучше маньчжурскій языкъ; но онъ не былъ достаточно образованъ по европейски, такъ какъ былъ родомъ бурятъ и, кажется, не кончилъ курса и въ иркутской гимназіи. Онъ служилъ послѣ въ Кяхтѣ и Иркутскѣ, былъ честенъ, но горячъ и отъ этого у него происходили исторіи. Когда горѣла Кяхта, онъ отдулъ плетью полицмейстера за то, что поздно явился на пожаръ.

Изъ этой миссіи, члены которой всѣ получили пенсіи, по выѣздѣ ея, Веніаминъ былъ сдѣланъ архимандритомъ въ какомъ-то курскомъ монастырѣ, гдѣ бываетъ богатая ярмарка, потомъ митрополитъ « »[1]), его прежній учитель, вызвалъ его въ Петербургъ и сдѣлалъ настоятелемъ лавры; здѣсь онъ, говорятъ, нажилъ много денегъ и отличался присмотромъ за монахами, но по смерти митрополита не поладилъ съ новымъ и былъ посланъ въ Крымъ къ архіепископу Иннокентію, который, говорятъ, обобралъ его, и Веніаминъ умеръ съ печали. Аввакумъ получилъ пенсію въ 1000 рублей и оставленъ при Азіатскомъ департаментѣ для совѣтовъ. Кириловъ тоже числился при Азіатскомъ департаментѣ въ званіи врача, пользовался расположеніемъ Сенявина, но подъ конецъ съ нимъ не поладилъ. Розовъ также былъ оставленъ при департаментѣ, но въ 53-мъ году умеръ. Антонъ Легашевъ ведетъ уединенную жизнь.

Въ 1840-мъ году на смѣну прежней пріѣхала въ Пекинъ съ приставомъ Николаемъ Ивановичемъ Любимовымъ, начальникомъ отдѣленія въ Азіатскомъ департаментѣ (послѣ директоромъ, а нынѣ сенаторомъ) миссія архим. Поликарпа, который былъ въ

[1]) Вѣроятно здѣсь подразумѣвается митрополитъ Антоній Рафальскій. *Ред.*

прежней іеродіаконом ъ и, выѣхавъ зарапѣе, нашелъ покровительство у Сперанскаго, который, говорятъ, и досталъ ему это мѣсто. Предъ отправленіемъ онъ кончилъ курсъ въ академіи духовной, гдѣ и набралъ большую часть членовъ: іеромонаховъ—Иннокентія Немирова и Гурія, іеродіакона Палладія, студентовъ—Іосифа Гошкевича, Владиміра Васильевича Горскаго и Ивана Ильича Захарова. Гошкевичъ — пріятель Поликарпа по академіи — рекомендовалъ ему своего пріятеля художника Корсалина, который, впрочемъ, рисовалъ лучше и своего предшественника, и преемника. Сверхъ этихъ членовъ были только двое посторонних: лекарь Александръ Алексѣевичъ Татариновъ и прикомандированный въ полное послушаніе архимандриту магистръ казанскаго университета Василій Павловичъ Васильевъ.

Эта миссія не можетъ также похвалиться спокойствіемъ. Никому изъ архимандритовъ Азіатскій департаментъ не давалъ такого довѣрія и власти, а Поликарпъ все еще боялся, что у него ее отнимутъ и на всякомъ шагу ея отыскивалъ. Будучи умнымъ и, нельзя сказать, что необразованнымъ человѣкомъ, не имѣлъ и тѣни монашескаго ханжества, онъ, тѣмъ не менѣе, былъ несносенъ по своему взбалмошному, раздражительному характеру и капризамъ; то онъ вдругъ ласковъ и вдругъ черезъ нѣсколько минутъ смотритъ на того-же человѣка, какъ на лакея. У него были разрѣшенные напередъ вопросы, кого преслѣдовать и кому покровительствовать и, нечего грѣха (тапть), онъ руководился въ этомъ случаѣ желаніями Азіатскаго департамента и утрировалъ ихъ до невозможности. Другой причиной безпорядковъ и еще болѣе непростительной былъ монахъ Гурій, который разыгрывалъ ту-же роль при Поликарпѣ, какую Веніаминъ при Петрѣ; но Гурій былъ умнѣе, а слѣдовательно и ехиднѣе Веніамина. Притомъ Гурій и Осипъ Гошкевичъ были въ рукахъ албазинокъ. О прочихъ членахъ ничего пельзя сказать дурного. Но жертвой раздоровъ сдѣлался, кажется, Корсалинъ, котораго подучили Гурій и Гошкевичъ жаловаться, что его отравили Васильевъ въ сообществѣ съ Захаровымъ и Татариновъ; изъ этого вышла, Богъ знастъ, какая смута. Архимандритъ вмѣсто того, чтобы примирить, не хотѣлъ никакъ свести Корсалина съ прочими, вѣрно Корсалинъ жаловался ему не такъ, какъ передавалъ архимандритъ, и кончилъ тѣмъ, что выслалъ Корсалина изъ миссіи, тогда какъ никто и не думалъ до этого довести дѣло. Болѣе всѣхъ надобно пожалѣть о даровитомъ и превосходной души Влад. Вас. Горскомъ; онъ погибъ единственно отъ своихъ неутомимыхъ занятій, за которыми проводилъ цѣлыя ночи и послѣ кровохарканья. Мало того, что онъ занимался китайскимъ и маньчжурскимъ языками, архимандритъ убѣдилъ его

изучать еще тибетскій и моногольскій, и это было гибелью для его желѣзнаго здоровья. А послѣ кто всего сильнѣе жалѣлъ его, такъ это тотъ-же архимандритъ.

Поликарпъ по выѣздѣ получилъ пенсію въ 1500 р. с. и поселился въ Югской пустынѣ около Рыбинска. Иннокентій и Гурій получили пенсіи и первый уѣхалъ въ Старорусскій монастырь архимандритомъ, а другой остался въ Кіевской лаврѣ. Татариновъ и Захаровъ ѣздили съ Ковалевскимъ заключать трактатъ въ Кульчжѣ и послѣ сдѣлались консулами въ Кульчжѣ и Чугучакѣ. Когда въ послѣднемъ китайцы сожгли факторію, то Татариновъ въ 1855 году пріѣхалъ въ Россію, послѣ посланъ былъ въ путешествіе въ Китай и странствовалъ съ графомъ [1]) до заключенія Тянь-цзинскаго мира, послѣ чего былъ посланъ курьеромъ въ Петербургъ. Въ 1859 году уѣхалъ съ Игнатьевымъ въ Пекинъ. Захаровъ оставался въ Кульчжѣ, потомъ заключилъ съ китайцами договоръ о вознагражденіи за сожженіе Чугучакской факторіи и возвратился снова въ Кульчжу генеральнымъ консуломъ. Гошкевичъ ѣздилъ съ Путятинымъ въ Японію, былъ захваченъ англичанами въ плѣнъ и по возвращеніи издалъ Японскій лексиконъ и отправленъ въ Хакодаде консуломъ. Онъ хромъ и слѣпъ, хотя и былъ астрономомъ въ Пекинѣ. Васильевъ, воротившись, сдѣланъ въ Казани профессоромъ на мѣсто умершаго Войцеховскаго, откуда переведенъ въ Петербургскій университетъ.

Миссія Палладія, вызваннаго въ Петербургъ изъ Пекина для постриженія въ архимандриты, пріѣхала въ Пекинъ въ 1849 году съ Егоромъ Петровичемъ Ковалевскимъ; ее составляли іеромонахи Евлампій и Павелъ (послѣдній умеръ въ Пекинѣ), іеродіаконъ Илларіонъ (также умеръ). Два Николая Ивановича—Успенскій и Нечаевъ (тоже умерли), Константинъ Андреяновичъ Скачковъ, выѣхавшій за болѣзнью прежде другихъ и посланный на мѣсто Татаринова консуломъ въ Чугучакъ. Съ Палладіемъ выѣхали только: Степанъ Ивановичъ Базилевскій лекарь, Михаилъ Даниловичъ Храповицкій (переводилъ Тянь-цзинскій трактатъ), художникъ Иванъ Ивановичъ Чжутовъ и іеромонахъ Евлампій (спившійся съ кругу).

На мѣсто этой миссіи пріѣхала миссія Гурія съ приставомъ Перовскимъ.

---

[1]) Пропущено: Путятинымъ. *Ред.*

ИНСТРУКЦІЯ

отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, отправляющемуся Китайскаго государства въ столичный городъ Пекинъ архимандриту, коему въ бытность ево тамо предписывается поступать по нижеслѣдующему.

1.

Будучи вамъ, архимандриту, въ помянутомъ городѣ Пекинѣ жизнь свою препровождать по долгу священномонашескаго званія со всякимъ благочестіемъ и благопристойностію и править порученную вамъ, архимандриту, тамо паству боголюбивымъ нравомъ, съ подобающимъ тщаніемъ и усердіемъ, безъ всякой лѣности, показуя собою примѣръ ко всякимъ добродѣтелямъ и врученную вамъ паству стараться не допускать до дѣлъ предосудительныхъ, дабы тѣмъ не подать случаю къ порицанію Россійской церкви и націи. Одежды же употреблять и священная дѣйствовать, что по чину вашему опредѣлено, а чего не опредѣлено и не дано, и что священнымъ писаніемъ и святыми правилы и отеческимъ преданіемъ отреченна и духовнымъ регламентомъ запрещено и возбранено, того чинить отнюдь не дерзать. Церковная же и прочая вашему званію приличная и свойственная вся долженствуете управлять по правиломъ же Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ и по духовному регламенту, а въ недоумѣнныхъ духовныхъ дѣлахъ разсужденія требовать отъ епархіальнаго своего архіерея, преосвященнаго иркутскаго.

2.

Съ начала пріѣзду въ Китай прилагать стараніе, чтобы научиться ихъ языкомъ говорить, дабы при удобныхъ случаяхъ возможно было внушать имъ внятно истинны евангельскія. Призывать же къ благочестію сколько возможность допуститъ оказывающихся только охотниковъ, и въ томъ тщаніе свое полагать по образу евангельскія проповѣди, со всякимъ усердіемъ и ученіе преподавать изъ одного Евангелія, Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, не отягощая обращаемыхъ разума, яко во младенчествѣ вѣры еще сущихъ, преданіями, кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ и ко основанію вѣры служащихъ догматовъ, и въ

семъ случаѣ наблюдать слѣдующій порядокъ: доказывать 1-е бытіе Бога, Его величество и совершенство, и силу, и премудрость въ созданіи свѣта; 2-е Законъ; 3-е преступленіе человѣка; 4-е нужду искупленія и освобожденія отъ строгости правосудія Божія; 5-е нужду въ Спасителѣ и оправданіи; 6-е о церкви и о тайнахъ. Во изъясненіи всего того поступать съ такою осторожностію, чтобъ не внушивши и не увѣривши объ одной истиннѣ, къ другой не приступать, а стараться каждую изъ оныхъ часть столько изъяснить, чтобы послѣдующая была заключеніемъ предъидущія, во изъясненіи же Закона внушать наиболѣе: 1-е Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ, 2-е идоловъ своихъ отвращаться и вовсе забыть, 3-е Имя Божіе воспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать, 4-е родителей своихъ любить и почитать, 5-е въ церковь въ воскресные и праздничные дни ходить, молиться съ благоговѣніемъ и слово Божіе слушать со вниманіемъ, ежели же что не дозволитъ быть въ церквѣ, въ то время молиться въ домахъ своихъ, 6-е любить ближняго, то есть не обидѣть его ни чѣмъ, не оскорбить печалію и ни какой болѣзни ему не приключить, а толь наипаче не убить его на смерть, напротивъ дѣлать ему сколько возможно добро, также и своего живота беречь, разумѣя, что не имѣетъ человѣкъ власти, по слову Божію, самъ себя убить, притомъ научать, чтобъ не пьянствовали и были-бъ трудолюбивы, 7-е сохранять вѣрность и чистоту какъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества; 8-е ни у кого ничего не отнимать, а тѣмъ паче ни у кого и ничего не красть, а все желаемое стараться пріобрѣсть своими трудами. 9-е Ни на кого ни въ чемъ не лгать, не клеветать и не обманывать. 10-е Ничьему имѣнію не завидовать и ничего чуждаго себѣ не желать. 11-е и что вѣры безъ добрыхъ дѣлъ сохранить не можно. 12-е О иконахъ святыхъ поучать, чтобъ они оныхъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ, и для того, поклоняясь предъ ними, помнили-бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ. 13-е Сего на первой случай обращаемуся вѣдать довольно. Все-же сіе предлагать на разсужденіе добровольное, отнюдь не угрожая ни чемъ, ниже приводя къ тому насиліемъ каковымъ либо. Чтожъ касается до преданій, яко-то чтенія по вся дни многихъ молитвъ, соблюденія во всякой недѣлѣ постныхъ дней, а во всякой части года постовъ многонедѣльныхъ, о томъ за первой случай упоминать, а отнюдь ихъ не принуждать къ той строгости, къ которой во христіанствѣ рожденные привыкли. Разумнѣйшимъ объяснять наипаче сіе, что вѣра въ Бога и въ Спасителя есть первѣйшее христіанства основаніе, что церковныя учрежденія и сохраненія постовъ споможествуютъ вѣрѣ истинной, и что впрочемъ

храненіе десяти заповѣдей есть самая главная добродѣтель, сопутствующая христіанству и никакъ и никогда не отдѣляемая отъ вѣры. Къ соблюденію же поста въ страстную недѣлю, сколько возможно поученіемъ и увѣщаніемъ приводить. Ибо и св. апостолъ Павелъ дѣлалъ въ семъ случаѣ снисхожденіе, да никтоже, пишетъ къ Колос. въ главѣ 2-й ст. 16-й, васъ осуждаетъ о яденіи и питіи или о чести праздника, и къ Рим. въ главѣ 14-й ст. 20: чистымъ вся чиста, а пресѣкаетъ въ семъ случаѣ только для ихъ-же соблазнъ, но зло человѣку претыканіемъ ядущему. А какъ между таковыми, каковымъ проповѣдывать вы должны, сіе снисхожденіе безъ соблазну ихъ быть можетъ, то при обращеніи ихъ принужденія къ постамъ не дѣлать, а достигать сего терпѣливымъ увѣщаніемъ и ожиданіемъ. Здѣсь разумѣть надобно, что когда въ первыя основанія вѣры Христовой изъ ихъ иновѣрныхъ кто духомъ и истинною войдетъ, тотъ и самъ преклонится къ соблюденію всѣхъ преданій и церковныхъ обрядовъ. Ежели-же по принужденію только будутъ сіе исполнять, то строгое тутъ взысканіе паче ихъ устрашитъ, яко не пріобыкшихъ къ разбору пищи. Словомъ въ семъ поведеніи послѣдовать должно тому-жъ святому апостолу Павлу, который новообратившихся, яко еще слабодушныхъ, отнюдь отъ ихъ прежнихъ обрядовъ, непротивныхъ христіанству, вдругъ не отводилъ, но только толковалъ имъ, чтобъ они ихъ за правило вѣры не почитали. 14-е Сверхъ сего ученія никакихъ суевѣрій, пустыхъ расказовъ, ложныхъ чудесъ и откровеній не прибавлять, пачежъ басенъ нигдѣ и никакими правилами церковными, тѣмъ меньше Священнымъ Писаніемъ неутвержденныхъ, не проповѣдывать, толь наипаче своихъ не вымышлять, подъ опасеніемъ наистражайшаго истязанія. По каковомъ имъ наставленіи и святаго крещенія сподоблять, обучая и потомъ ихъ благовѣрію и божественнымъ заповѣдямъ и жительству христіанскаго закона, по совѣсти ихъ во обхожденіи гражданскомъ отнюдь не отягощать, противу обычаевъ ихъ, а наиболѣе въ пищи и во одѣяніи, кромѣ того, что Закону есть противно, и притомъ увѣщевать, чтобъ они въ прежнія мольбища своя (ежели оныя имѣютъ) не ходили и моленія прежнихъ своихъ учителей не слушали, и идоловъ-бы не имѣли, и не покланялись имъ, воспоминая имъ, отъ Священнаго писанія, како Господь Богъ жестоко и многократно казнилъ родъ жидовскій за то, что они, оставя Бога, спасающаго ихъ, поклонялись идоломъ.

3.

По принятіи въ Законъ имѣть осторожность, чтобъ не дѣйствовалъ къ тому интересъ, и не принимать того, въ комъ обращеніе не происходитъ отъ искренняго усердія. Сколько-жъ когда и изъ какихъ тамошняго

народа чиновъ, святое крещеніе воспріимутъ, о томъ въ Святѣйшій Синодъ и къ епархіальному своему архіерею вамъ, архимандриту, повсягодно репортовать обстоятельными доношеніями, пріобщая къ тому тѣмъ новокрещеннымъ именные по ихъ иноземческимъ и русскимъ имяномъ и по чинамъ ихъ реэстры, съ показаніемъ и сколько кому отъ рожденія имѣется лѣтъ.

4.

При означенной въ Пекинѣ церкви во днехъ февраля мѣсяца бываетъ церковное празднество въ день Господня Срѣтенія, о чемъ пребывающимъ тамо въ благочестіи греческаго закона людемъ и новокрещеннымъ преподавать наставленіе съ яснымъ истолкованіемъ, для чего въ тотъ день церковь россійская торжествуетъ, и чтобъ они не возмнили того, что то празднуется тому-же, чему и китайцы того мѣсяца по своему обыкновенію и вѣрѣ празднуютъ, а потому и настоящее торжество провождали-бъ не въ той силѣ и разумѣ, какъ прочіи непознавшіе благочестія отправляютъ, но съ подражаніемъ и послѣдованіемъ церкви Святѣй Россійстѣй, каковаго благочестіе святое требуетъ безъ всякой къ первымъ своимъ заблужденіямъ склонности и подражанія-жъ.

5.

Во дни рожденія, тезоименитства, возшествія на всероссійскій императорскій престолъ и коронаціи ея императорскаго величества и во дни рожденія же и тезоименитствъ ихъ императорскихъ высочествъ и викторіальныя о здравіи ко всеблагому Богу по церковному чинополоненію отправлять вамъ, архимандриту, всепощныя бдѣніи и божественныя литургіи съ молебнымъ пѣніемъ не отмѣнно. По усопшихъ же высокославныя и вѣчно достойныя памяти благочестивыхъ государехъ царехъ и великихъ князехъ, императорѣхъ россійскихъ, и всей ихъ высочайшей фамиліи персонахъ въ надлежащіе дни, а ежели благословною какою виною воспрепятствованъ будетъ, чинить поминовеніи въ другіе дни, или по крайней мѣрѣ помѣсячно, по церковному чинополоненію.

6.

Съ китайцами и прочихъ націй пребывающими тамо народами во всякихъ случаяхъ поступать вамъ, архимандриту, съ кротостію и учтивостію, благочинно и трезвенно и употребляя надлежащія предосторожности, смотря и примѣняясь тамошнему ихъ обыкновенію; озлобленія же и никакихъ противныхъ поступковъ никому и никогда отнюдь не оказывать, дабы такимъ неблагочиніемъ и дерзостію не подавать и предкновенія въ благочестіи христіанскомъ, а народу россійскому парека-

нія, и во всемъ содержать себя какъ честному человѣку и повѣренной персонѣ принадлежитъ и благопристойно есть.

7.

Имѣющимся при свитѣ вашей іеромонахомъ и іеродіакону, и причетникомъ, и ученикамъ быть у васъ, архимандрита, во всякомъ послушаніи и да чтутъ васъ яко отца, наставника-же и руководца коегождо спасенія ихъ, чего ради и да покоряются вамъ во всемъ, яко овцы пастырю, отцу-же чада и ученицы учителеви своему безъ всякаго ослушанія и прекословія, также и что до ихъ званія принадлежитъ, поступали-бъ со всякимъ благочиніемъ и трезвостію безъ всякаго зазора, и ученики учились бы прилежно, не тѣряя времени праздно. Съ преступающими-же долгъ званія своего и о благожитіи своемъ нерадящими, въ пьянство и безчинія и прочіи непорядки уклоняющимися, поступать вамъ, архимандриту, безъ послабленія, и вопервыхъ дѣлать имъ надлежащія увѣщанія, а по мѣрѣ проступковъ ихъ и выговоры но естьли-бъ и за тѣмъ лучшаго порядка въ поведеніи своемъ не оказали, таковыхъ удержаніемъ ихъ жалованья смирять, въ крайности хотя церковниковъ и наказывать, но съ осторожностію и съ угроженіемъ высылки въ Россію, для должнаго поступленія съ ними, какъ съ противниками своей власти, по законамъ.

8.

Онымъ іеромонахомъ и іеродіакону по имѣющимся тамо Россійскаго народа людемъ на пиршествы отнюдь не ходить и отъ того ихъ воздерживать, а ежели по необходимости какой быть у кого и случится, то бъ отнюдь никогда пьяни не были, и отъ онаго всячески воздерживались, паглостей-же, ссоръ, дракъ, безчинствъ и кощунствъ между собою и ни съ кѣмъ отнюдь не чинили, и тѣмъ нареканія и безславія россійскому двору и народу не наносили. Когда-жъ случится вытти къ кому въ городъ, то-бъ по улицамъ шли чинно и порядочно, отъ сторонпихъ дѣлъ уклонялись и безъ причины нигдѣ не останавливались.

9.

Будучи вамъ, архимандриту, въ Пекинѣ, о тамошнемъ состояніи и поведеніи, сколько будетъ случая, со основательнымъ объясненіемъ писать святѣйшему правительствующему Синоду.

10.

Ежели когда какой-либо случай дозволитъ вамъ, архимандриту, съ іезуитами или другими римско-католическими духовными въ Пекинѣ пребывающими, гдѣ видѣться, или быть въ компаніи, то вамъ, архи-

мандриту, поступать съ ними ласково, но притомъ осторожно и въ дальніе разговоры, а наипаче въ прѣніе о вѣрѣ и законѣ ни коимъ образомъ съ ними не вступать.

11.

Въ пути и во время пребыванія вашего въ Пекинѣ для исправленія возложенной на васъ должности, никакихъ непристойныхъ и до званія вашего некасающихся разглашеній не чинить подъ опасеніемъ неупустительнаго по указамъ штрафа. Если же что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не писать, а поступать въ томъ, какъ состоявшейся въ 1724 году 13 генваря государя императора Петра Великаго указъ повелѣваетъ, съ котораго при семъ сообщается копія. Апрѣля 6-го дня 1780 года.

Дана архимандриту Іоакиму Шишковскому.

Записка безъ заглавія [1]).

Архимандриту въ проповѣди помощниками нетокмо никакого успѣха въ обращеніи китайцевъ имѣть не могутъ, къ чему они и неспособны; по паче по притчинѣ своего непросвѣщенія, подвергаются мнимоумныхъ катайцевъ презрѣнію и посмѣянію; которые вмѣняютъ себѣ въ великій стыдъ имѣть учителями своими дикихъ и неученыхъ людей, не знающихъ ни обычаевъ ихъ, ни разговору, кои ходятъ съ большими неподбритыми по образцу ихъ бородами; носятъ странное и отвратительное для нихъ платье (клобукъ и ряску), совсѣмъ отличное отъ ихъ одѣянія. Которыя обстоятельства, судя по нравамъ китайцевъ, нахожу первымъ препятствіемъ обращать ихъ въ православную вѣру.

2-е препятствіе приводить китайцевъ проповѣдію въ христіянскую вѣру — совершенный недостатокъ и самыхъ посредственныхъ учрежденій, служащихъ къ обученію невѣрныхъ истинному Богопознанію, что единственно зависитъ отъ благоразсмотрѣнія вашего святѣйшества, ибо никогда не можно сего сдѣлать, дабы къ четыремъ человѣкамъ россіянъ, захотѣли многія тысячи гордаго и своенравнаго народа примѣняться и слѣдовать ихъ образу жизни, и пожелалъ-бы кто изъ китайцевъ безъ дальняго интереса обучаться россійской грамотѣ; но самое благоразуміе велитъ, какъ и въ даваемой отъ вашего святѣйшества архимандритамъ инструкціи повелѣно, дабы немногіе россіяне примѣнялись ко нравамъ и обычаямъ многочисленныхъ китайцевъ; и ежели можно предписать архимандриту, дабы какъ самъ онъ, такъ и протчіе священно-служители принимали и всю наружную китайскую форму, чрезъ кои средствы россійскіе священники удобнѣе могутъ обращаться съ самолюбивыми китайцами, нежели въ монашеской смѣшной для нихъ и противной одежѣ.

3-е препятствіе обращать китайцевъ во святую вѣру. Поступки самихъ россіянъ, ибо нетокмо іеромонаху нисколько неважно, но дьячку и ученику ничего не стоитъ своего начальника архимандрита самымъ поносымъ и безчестнѣйшимъ образомъ при тамошнихъ гражданахъ обругать въ глаза; случалось же съ моимъ предшественникомъ архимандр-

[1]) Составлена несомнѣнно арх. Софроніемъ Грибовскимъ.—*Ред.*

ритомъ Іоакимомъ, что церковникъ Семенъ Соколовскій и бороду ему вырвалъ, имѣя своимъ наставникомъ и учителемъ іеромонаха Алексѣя, о котораго возмущеніяхъ самъ онъ, архимандритъ, со слезами предо мною говорилъ, ибо тамъ обыкновенно сіе водится, что всѣ мнимые подчиненные, согласясь противъ своего начальника, причиняютъ ему смертоносныя оскорбленія, кои и мнѣ случалось весьма часто, какъ отъ протчіихъ, такъ особливо отъ церковника Богородскаго [1]) претерпѣвать. Ибо тамошніе подчиненные, надѣясь на долговременное въ Пейдзинѣ житіе; а притомъ не ожидая и въ Россіи за таковыя свои поступки никакого себѣ наказанія, съ великимъ буйствомъ и продерзостію нападаютъ на своего начальника, не имѣющаго себѣ ни откуду защиты; что видя китайцы немало соблазняются, и по своему невѣжеству думаютъ, что россійская вѣра есть худая, которая де своихъ послѣдователей не научаетъ ни благочинію, ни доброму порядку, когда у русскихъ нѣтъ ни старшаго ни меньшаго; но всякъ показываетъ себя большимъ.

4-е препятствіе: непостоянство обращаемыхъ во святую вѣру, ибо хотя римскіе миссіонеры и многихъ крестятъ китайцевъ, однако нѣсколько уже тому лѣтъ, какъ стали брать съ нихъ письменныя обязательствы въ томъ, что они навсегда въ христіанствѣ пребудутъ, непремѣнно сохранять преданія римской церкви, никогда не уклоняясь въ язычество, и будутъ признавать папу главою всего христіанства. Видно, что и вѣропроповѣдники довольно обмануты отъ китайцевъ вступающихъ въ христіанскую вѣру, когда они берутъ съ нихъ такія обязательства.

Изъ сихъ четырехъ препятствій, не допущающихъ посылаемымъ въ Пейдзинъ россійскимъ священнослужителямъ обращать невѣрныхъ во святую вѣру, можно нѣкоторыя нижеслѣдующими способами сколько нибудь успѣшнѣе отвращать, ежели оныя по благоразсмотрѣнію вашего святѣйшества можно учредить, и посылаемымъ въ Пейдзинъ архимандритамъ, съ протчіими вѣдомства его священно-служителями предписанно будетъ непремѣнно оные употреблять.

1-е. Нужно посылать въ Пейдзинъ какъ архимандрита, такъ и подчиненныхъ ему священнослужителей изъ учившихся въ семинаріи, окончившихъ классы и не безполезно было бы для достиженія цѣли, естьли-бъ который изъ нихъ зналъ хотя нѣкоторую часть медицины, которое знаніе въ томъ мѣстѣ въ немаломъ уваженіи, а притомъ не вышше бы были 22-хъ, или по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ, потому что въ сихъ лѣтахъ удобно еще могутъ научиться китайскаго языка, какъ письменнамъ, такъ и разговору, а потому способны будутъ обращать

[1]) Въ текстѣ далѣе слѣдуетъ: «и ученика Каменскаго», но эти слова зачеркнуты. *Ред.*

язычниковъ во святую вѣру, ежели притомъ предпишется имъ сообразоваться китайцамъ и въ наружной формѣ, безъ принятія которой всегда китаецъ отвращается отъ иностранца и его презираетъ, и смѣю вашему святѣйшеству самую истинну сказать, что въ россійскомъ монашескомъ платьѣ, по притчинѣ удивленія и смѣха китайцевъ, неможно и за ворота показаться, и для того римскіе вѣропроповѣдники, дабы способнѣе обращаться съ китайцами и приводить ихъ въ свою вѣру, тотъ часъ по прибытіи своемъ изъ Европы въ Китай принимаютъ на себя всю манджуро-китайскую наружную форму; а при томъ весьма нужно и полезно не писать архимандрита и подчиненныхъ ему священниковъ ламами, которое имя поелику носятъ идольскіе жрецы, то какъ для стятой вѣры предосудительно и безчестно, такъ и для христіянскихъ священниковъ носить имя идольскихъ жрецовъ весьма непристойно. А ежели еще судить по правамъ тамошняго народа, то гораздо ближе китайцу имѣть своимъ учителемъ монгольскаго ламу, который съ нимъ одной вѣры, состоитъ подъ одними съ нимъ законами, имѣетъ одного государя и почти тѣ же обычаи: нежели совершенно чужестраннаго ламу, который во всѣхъ положеніяхъ, равно какъ и въ вѣрѣ съ нимъ несходенъ, а поелику въ Китаѣ самъ государь отправляетъ должность и верховнаго жреца, а его министры (при) обрядахъ богослуженія ему помощники. Слѣдовательно свѣтское правительство отправляетъ жреческую должность. А учительская же честь въ Китаѣ воздается государю, большимъ и малымъ офицерамъ, и то не въ разсужденіи Богослуженія, коея китайцы, по подобію протчихъ язычниковъ не имѣютъ, но въ разсужденіи нравственности и гражданскихъ законовъ они едины почитаются всего народа учителями, а потому самый разумъ показываетъ, что ламы хошены и даосы, не имѣя надъ собою духовнаго по подобію Монголіи правителя, въ Китаѣ почитаются за чернь и маловажныхъ людей. Учителями же ихъ никто ни изъ китайцевъ, ни изъ манджуровъ не признаетъ.

2-е. Средство къ отвращенію помянутыхъ препятствій заведеніе семинаріи на тотъ конецъ, дабы убогихъ сиротъ предписанное отъ вашего святѣйшества число по примѣру римскихъ миссіонеровъ брать въ оную, для обученія во первыхъ національному ихъ языку, па который случай должно для пихъ панимать китайскихъ учителей, на наемъ коихъ необходимо должна быть опредѣленна Его Императорскаго Величества денежная сумма, коей въ началѣ всѣхъ заведеній, какъ то постройки класса и пристойныхъ для житія питомцевъ покоевъ, и на все нужное, смотря только по числу ихъ, сколько отъ вашего святѣйшества повелѣнно будетъ принимать, и разсуждая тамошнюю великую во всемъ дороговизну, по моему мнѣнію потребно 10.000 ланъ серебра. Учители-жъ

бы кромѣ питомцевъ обучали китайскому языку архимандрита и прочіихъ священнослужителей, а потомъ по довольномъ изученіи китайскому языку, сколько я могу понимать, обучать ихъ россійскому словесному и нотному пѣнію, для отправленія во храмѣ Божіемъ церковнической должности; а церковниковъ, понеже они въ Пейдзинѣ обыкновенно живутъ своевольно и развратно, и нетокмо не почитаютъ и не слушаютъ своихъ начальниковъ, но безчестно въ глаза ихъ ругать, а иные и бить отваживаются, и потому они своими поступками только отягощаютъ своихъ начальствующихъ жизнь, а въ нихъ ни нужды, ни пользы тогда не будетъ, когда семинаристовъ такъ, какъ европейскіе миссіонеры своихъ крещенныхъ китайцевъ обучаютъ чтенію и пѣнію, коихъ они для сего содержатъ на церковномъ коштѣ. А которые окончивъ свою науку пожелаютъ вступить въ духовный чинъ, тѣхъ по моему мнѣнію полезно обучать россійской грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ и по крайней мѣрѣ нравственной Богословіи. Но сіе только стоитъ великого труда; кто таковыхъ производить будетъ во священнослужители, не имѣя по примѣру европейскихъ вѣропроповѣдниковъ россійского епископа? Которые священники несравненно способнѣе къ обращенію своихъ единоземцевъ во святую вѣру, нежели россійскіе или римскіе, ибо никогда бы римскіе вѣропроповѣдники не имѣли 200,000 въ Китаѣ христіянъ, коихъ они посредствомъ китайскихъ священниковъ имѣютъ, а можетъ быть и 5000 не обратили, ежели бы они сами чрезъ себя пожелали распространять въ Китаѣ христіянскую вѣру, хотя къ тому имѣютъ и довольно хорошіе способы.

Что же касается до третьяго препятствія приводить китайцевъ проповѣдію во святую вѣру, то оное единственно вашимъ святѣйшествомъ можетъ быть отвращенно, когда тамошнихъ мнимыхъ архимандриту подчиненныхъ за непочитаніе своихъ начальниковъ никакія въ Россіи не будутъ принимаемы оправданія, и будетъ производимо надъ ними неупустительно тѣлесное наказаніе, потому что они никакихъ другихъ наказаній кромѣ тѣлеснаго не боятся. Архимандритъ же таковымъ безстрашникамъ и своевольцамъ, яко безпомощный и беззащитный человѣкъ нетокмо ничего сдѣлать не можетъ, но напротивъ принужденнымъ себя находитъ самъ претерпѣвать отъ нихъ нападенія и несказанныя оскорбленія.

Четвертое препятствіе въ проповѣди относительно свойства китайцевъ, какъ оное лучше можно отвращать, покажутъ тогдашнія обстоятельства, когда будутъ учрежденны протчія помянутыя средствы, коихъ я въ посланномъ въ 1798 году въ Святѣйшій Синодъ представленіи не написалъ, поелику тогда по новости моей не могъ еще знать; а нынѣ по узнаніи оныхъ всенижайше вашему святѣйшеству представляю, не

съ тѣмъ однако, дабы смѣлъ ваше святѣйшество твердо увѣрить о хорошихъ успѣхахъ въ разсужденіи распространенія въ Китаѣ святыя христіянскія вѣры, что есть дѣло Божіе; а притомъ нужны для сего предпріятія совершенно другія въ Пейдзинѣ положенія, нежели на каковыхъ обыкновенно живутъ тамъ посылаемые священнослужители, которыхъ положеній можетъ быть и учредить нельзя; не упоминая о томъ, что китайцамъ законами запрещено обращаться съ чужестранцами, каковы суть Россіяны: а сверхъ того необходимо нужно на вышереченныя заведенія каждый годъ опредѣлить изъ казны Его Императорскаго Величества немалую денежную сумму, которая бъ каждый годъ въ свое время непремѣнно получалась: но потому, что сихъ средствъ къ обращенію китайцевъ евангельскою проповѣдію во святую вѣру не могъ я лучшихъ найти.

О Албазинцахъ вашему святѣйшеству всенижайше доношу, что они христіянскую вѣру очень давно совершенно бросили, а потому какъ святаго храма, такъ и священниковъ вовсе знать не хочутъ, какъ и прежде не знали, да теперь ихъ немного и въ живыхъ осталось, изъ нихъ три или четыре человѣка въ Пасху только, и то не каждый годъ, приходятъ въ церковь, когда для сего великого дня довольный столъ поставляется, коего они бываютъ участниками; а ежелибъ не для обѣду, то ненадежно, чтобъ и одинъ пришолъ во храмъ Божій; а когда и приходятъ въ праздникъ Пасхи, то надобно и тутъ за ними хорошо смотрѣть, дабы чего изъ вещей не уворовали. Иные же изъ нихъ рѣдкій годъ въ страстную недѣлю говѣли, исповѣдывались и причащались, но и сіе они можно думать дѣлали для помянутой же притчины, а не для выполненія христіянскаго долгу.

Что же надлежитъ до посылки четырехъ учениковъ, для обученія китайскому и манджурскому языкамъ, то осмѣливаюсь вашему святѣйшеству всенижайше представить о томъ, не будетъ ли благоволенно для сбереженія государственной казны и отвращенія напрасныхъ убытковъ, не посылая ихъ въ Пейдзинъ, обучать симъ языкамъ или въ Иркутскѣ, учредивъ для сей притчины классъ и набравъ въ оный потребное число учениковъ, къ коимъ былъ бы опредѣленъ реченныхъ языковъ переводчикъ учителемъ? или ежели благоусмотренно будетъ за лучшее обучать ихъ на самыхъ границахъ, имѣя учителей отъ Пейдзинскаго двора; то и въ семъ случаѣ будетъ для казны гораздо большая польза, нежели обучать ихъ въ Пейдзинѣ, ибо ученики, будучи въ своемъ отечествѣ и находясь у своего начальства въ смотрѣніи, ово отъ опасенія за худые свои поступки и лѣность должнаго и скораго наказанія, ово возбуждаясь надеждою получить за доброе поведеніе и рачительное къ наукѣ прилѣжаніе въ скорости справедливую награду, безъ сомнѣнія будутъ

оказывать въ познаніи предписываемыхъ имъ языковъ скорые и лучшіе успѣхи, и наблюдать всегда по притчинѣ страху добропорядочное свое поведеніе, которыя должности въ Пейдзинѣ отъ совершенного безстрашія имѣютъ они въ небреженіи; а отъ долговременнаго тамошняго пребыванія, причиняющаго имъ великую скуку, впавши въ піянство, теряютъ природныя свои дарованія, а нерѣдко и самую свою жизнь. Когда же неблагоугодно пигдѣ въ Россіи кромѣ Китая обучать реченнымъ языкамъ учениковъ, то весьма нужно опредѣлить на ихъ тамошнія жилищы и на протчія необходимыя надобности, какъ то на заведеніе довольной библіотеки и протчая, особливую экстерную сумму, ибо тамошній трибуналъ до пріѣзду новой свиты никогда ученическихъ отдѣленій не починяетъ, а на церковныя деньги, по притчинѣ ихъ малочисленности, никакъ нельзя починять; а посему ученикамъ во время поврежденія отъ дождей ихъ покоевъ негдѣ почти и жить.

Выписка изъ замѣчаніевъ о пекинскихъ духовныхъ миссіяхъ, писанныхъ іеромонахомъ Феодосіемъ Сморжевскимъ, бывшимъ въ пекинской миссіи при архимандритѣ Ерваcіи Линцевскомъ съ 1745-го по 1755 годъ.

Въ концѣ сей записки написано собственно рукою Сморжевскаго: «Сей трудъ кончилъ я грѣшный іеромонахъ Ѳеодосій Сморжевскій 1751 года генваря 22 числа въ 36-е лѣто отъ рожденія своего».

Раздѣленіе второе.

Отецъ Лаврентій іеромонахъ бывшій съ архимандритомъ Лежайскимъ.

1. Въ Пекинѣ отъ начала житія русскихъ по сіе же время было Лаврентіевъ три и всѣ іеромонахи, первый что съ Лежайскимъ, второй что съ Трусовымъ и звался Уваровъ, третій что по Трусовѣ былъ намесникомъ и звался Бобровниковъ. Сіе ради различія ихъ надобно помнить.

2. Итакъ здѣсь о первомъ Лаврентіи поидетъ; сказываютъ, что онъ былъ бѣлымъ первосвященникомъ, а после утаивъ сіе въ ремесле какомъ-то (разбойническомъ), после ушолъ въ Сибирь, ... [1]) постригся и отъ Лежайскаго выбранъ во іеромонахи, съ нимъ пріехалъ въ Пекинъ, приехалъ же весма голъ, почти и одіожки доброй не было.

3. О семъ, что слѣдуетъ, можно бы и змолчать, но понеже отъ сего немалая въ сей нашей посылке есть наука и предъобереженіе, то пущай и вспомянемъ нечто. Выше, разделеніи въ первомъ, въ числѣ 8 было, что въ пріездъ Лежайскаго съ его свитою въ Пекинъ дано имъ на холопей и на дворъ серебро, за которое купилъ Лаврентій себѣ холопа съ женою и, окрестивши обеихъ, его Симеономъ, а жену Феодосіею назвалъ.

4. Было-ли у него съ Феодосіею оною опознiи или не было, Богъ будетъ судить, да и здесь судъ былъ (о чемъ ниже), а слава про нее носится не токмо между россійскими, но и между китайцами некрещенными, и такъ о слухѣ ономъ, а не на подлинномъ знаніи писать о семъ начинаю.

[1]) Пропускъ въ рукописи. *Ред.*

5. Оная Феодосія такъ при животѣ своего мужа, какъ и по смерти, яки жена и хозяйка и жила почти у Лаврентія, распоряжала гостей, принимала Лаврентія, а наипаче піанаго сберегала и его пожитковъ.

6. Отъ частаго хожденія, а наипаче въ вечеру къ нему (ибо особенно жила) китайскія робята или сами выдумавши или послышавши какимъ голосомъ она стучится и кличетъ, когда къ Лаврентію придетъ, собравшись къ его воротамъ и начнутъ бывало по подобію ея толкать во двери и, перстами сжавши носъ, говорить: «впусти меня, я де пришла», что ажъ Лаврентій принужденъ бывалъ выскакивать и съ плетью за ними.

7. Родила Феодосія оная сыновъ двоихъ, коихъ онъ, покрестивъ, единаго назвалъ Иваномъ, а другого Иларіономъ, воспитывалъ ихъ у себѣ, научилъ ихъ грамотѣ русской и никанской, поженилъ ихъ обоихъ, покупилъ имъ дворы и пашни, подъ именемъ пріемышевъ или всыновленныхъ содержалъ и женъ ихъ покрестилъ, изъ деревень побравши.

8. Обоихъ ихъ обыкновенно поповыми звали, и сами они иногда Семеновыми иногда же поповыми сынами сказывались и писались.

9. Что же касается до обхожденія, то весьма скупъ и сребролюбивъ былъ, на ярманкѣ бывало, сказываютъ, ходитъ пѣшкомъ, въ рубашкѣ одной, въ соломенной шляпѣ, и купя что-нибудь, на плеча положа, и домой несетъ.

10. Когда умеръ Лежайскій, а и Филимонъ въ Россію уѣхалъ, то онъ оставшихся дворовъ ихъ досматривалъ, къ себѣ серебро взымалъ, и когда Филимонъ съ архіереемъ иркутскимъ остался уже совершенно въ Иркутску, а послѣ умре, тоя тогда къ себѣ еще отбиралъ за кортомные дворы оныя серебра, ово убо завидя, оволже и ревностію подвигшись, ово и негодующе, что чужимъ серебромъ довольствуется онъ, а не они, и изъ него сыновъ ли, или всыновленныхъ своихъ обогащаетъ, Козма да Іаковъ Савинъ начали приступать къ нему, дабы серебро оное, за дворы взымаемое, въ церковь отдалъ, а онъ сопротивился имъ; то они и пошли въ приказъ мунгальскій, объявляя тамо, что нынѣ тамо у нихъ архимандрита де и іеродіакона не имѣется, а которые имѣются и тѣ на посольскомъ де дворѣ живутъ, зачѣмъ такіе-то и такіе дворы напрасно стоятъ, и того ради дабы ихъ въ казну ханскую взять, почему и взяли и понынѣ изъ приказа въ наемъ отдаютъ. Однако приказъ, сказуютъ, еда отъ нихъ вѣдаетъ, но приказанные подъячіе раздѣляютъ себѣ серебро, о чемъ пространнѣе въ книгѣ четвертой будетъ; сей же случай помнить надобно для впредь имѣющихъ объявиться.

11. Преосвященный иркутскій Иннокентій первый да и самъ перво Филимонъ писали къ Лаврентію, дабы за серебро кортомное

товаромъ выслалъ, такожде кое и платье Филимоново здѣсь оставалось. Однако Лаврентій одну только или ризы выслалъ, сказывая, что мыши да хорь переѣли, о серебрѣ же, что взяты дворы въ казну, а вины и времени когда и за что взято, не написалъ.

... Оный же Лаврентій при караванахъ и сухари было сушитъ да продаетъ, въ продажѣ оныхъ 1732 года сказалъ Лаврентіевичу, что Богъ де знаетъ какой вашъ безменъ, и едва спасся, ибо привязался къ нему Лангъ: за что де ты порочишь казенной вѣсъ.

Въ 1736-мъ году, когда Трусовъ архимандритъ пріѣхалъ съ двомя іеромонахами, то Лаврентія опаго вывозить пришло. Тогда же и Платковскій на его между прочимъ доносилъ, что съ женою живетъ и дѣтей породилъ, что піаный служилъ, и такъ въ караванской канцеляріи іеродіакона Іосафа, котораго во свидѣтеля написалъ Платковскій, призыванъ и спрашиванъ: «видѣлъ ли, какъ Лаврентій и съ женою блудно лежалъ»? Онъ сказалъ, что не видѣлъ, только въ послугахъ видѣлъ у него жену тую. Спрашивано и Лаврентія и прочихъ, но ничего никто не сказалъ, и архимандритъ въ брехнѣ остался.

Раздѣленіе четвертое.

О причетникахъ Лежайскаго свиты.

1. Выше было отъ меня написано о числѣ причетниковъ оныхъ (развѣ что еще двоихъ), тамо опустилъ такожде жаловани ханскомъ на платѣ кормъ, дворы и холопей данномъ, нынѣ же о прочемъ кратко воспомяну.

Перво въ вобществе скажу, а въ началѣ въ примѣръ домостроительства, когда ѣхалъ Лежайскій въ Пекинъ, то причетники досматривали его поѣзду и когда было ночью Андрей Петровъ захочетъ вина, то лежа на постелѣ и начнетъ говорить прочимъ: ахъ братцы, братцы, что вы лошадей не смотрите, что вы не покормите! и все говоритъ покамежъ ажъ архимандритъ послышитъ и спроситъ: кто то не спитъ? Онъ и отзовется: я то де покормилъ коней и приговаривать станетъ: ахъ Чалко, Чалко, ахъ ты Рыжко, Рыжко, Сивко, Сивко! а все такъ голосомъ подводитъ, будто ихъ гладитъ, то архимандритъ позоветъ къ себѣ: уже де я вижу, что ты единъ добрый, на, себѣ, выпей чарку горѣлки! и даетъ ему, то онъ ажъ тогда по вино (в)станетъ, и то долго бывало, пока ужъ другіе сказали, что онъ де лежа словами кормитъ.

Изъ оныхъ учениковъ Іосафъ оженился, а первѣе жену крестивши и на крещенной уже женился; по никанску и по манжурску майстеръ былъ и школу русскую обучалъ приказную, онъ единъ почти

церковь святую пѣніемъ и чтеніемъ и трезвостію украшалъ. Везчаденъ умре, а жена за манжура вышла и нѣту уже ея христіанкою.

О архимандричествѣ Платковскаго.

Послѣ трактата пріѣхалъ Платковскій архимандритомъ, въ священникахъ Иванъ Филимоновъ, а другому велѣно быть старому Лаврентію, іеродіакономъ Іоасафъ, а въ причетникахъ нѣкакій Налабардинъ, да другій Андрей какій-то. О сихъ всѣхъ порознь напишу.

1. О архимандритѣ Платковскомъ. Отъ прежде бывшихъ видно, какъ графъ Алирійскій Сава Владиславичь запословалъ и когда и о началѣ посольства онаго такожде о времени и о тѣхъ постановленіяхъ его, о коихъ тамо упомянуто, здѣсь вспоминать не надобно, зри тамо.

Изъ прешедшія главы, раздѣленія третьяго, числа 6 пока видно, что Филимонъ, выѣхавши въ Россію, разсѣлъ, видно же, что негдѣ и представилъ, а по тому ли его представленію, или по чему другому, воспослѣдовало главная команда, о семъ вѣдаетъ только же. Послѣ того воспослѣдовало, а что давно ежели и малая искра великій пожара дѣлаетъ.

Опредѣлено убо послать въ Пекинъ не архимандрита, но архіерея и на сіе выбранъ изъ оберъ-іеромонаха на флотѣ Иннокентій Кулчицкій и произведенъ въ епископа подъ именемъ владимірскаго и переяславскаго залескаго. Инструкцію ему дано за высочайшею рукою государя Петра Великаго и многіе пункты своею рукою всемилостивѣйшій государь приписать изволилъ, какъ я отъ Іосифа, не единожды инструкцію оную видѣвшаго, слышалъ. Велѣно ему довольную свиту взять отъ духовнаго и мирскаго чина, почему онъ изъ Москвы многихъ избралъ: изъ духовнаго чина изъ Богоявленскаго монастыря Нафанаила въ духовники Инокентія, Голубца Тараса, кой нынѣ Тихонъ, Герасима Кириловича Лебратовскаго, Іосифа, кой есть Іоасафъ.

Пріѣхалъ онъ на границу и въ Селенгинску стоялъ, пока графъ въ Пекинѣ и въ Россію началъ о немъ трактовать, однако китайцы, понеже во 12 персонахъ напирался графъ, чтобъ впущено его; а они выше четырехъ не принимали. Началъ немножко архіерей и спущать, соизволяя и на четырехъ, только впустили и о томъ графу доложилъ.

Графъ разсуждалъ еще на всѣ стороны какъ бы лучше, а тѣмъ временемъ желая поѣхать въ Пекинъ, бывши тогда въ Иркутску архимандритомъ Антоній Платковскій началъ подбиваться подъ графа,

а чтобы лучше омерзить архіерея, то сдѣлалъ таковую штуку: довѣдавшися о времени, когда графъ у архіерея хотѣлъ быти, и пріѣхалъ первѣ самъ Платковскій до архіерея и многою бесѣдою до того преосвященнаго принудилъ, что чарку и другую выпилъ съ нимъ, а понеже мало когда да и то зело немного архіерей пивалъ, то отъ того упившся и уснулъ; лишь только уснулъ, а графъ и пріѣхалъ. Разбудили архіерея, но онъ отъ вина и отъ сна вставши, весьма необыченъ будто зело піанъ графу показался. И подъ сіе Платковскій ови чрезъ себе, ови чрезъ фаворитовъ и тайныхъ пособщиковъ и пуще подстрекать начали, отчего въ таковое графъ отъ архіерея мнѣніе вступилъ, что за всегдашняго піянаго почтилъ и крайне уже оставилъ отъ пекинской посылки, о чемъ не токмо іеродіаконъ Іоасафъ при томъ тогда бывшій вѣдалъ, но и самъ Платковскій здѣсь въ Пекинѣ предъ крещенными китайцами хвасталъ и смѣялся.

По избраніи своемъ пріѣхалъ Платковскій въ Пекинъ со своею свитою 1729 года іюня 17 дня. ѣхали же на кочтѣ всемъ ханскомъ, подводы и кормъ давали имъ чрезъ всю дорогу; а понеже Платковскій превеликій въ Пекинѣ чудотворецъ былъ столько, что и русскіе и пекинскіе, и приказные, и езуиты добраго слова никто не скажетъ о немъ и о его дѣлахъ. Какъ при выѣздѣ нашемъ изъ Москвы синодальный канцелярист Андрей Марсочниковъ, Михайло Всенъ, показывая намъ превеликую кучу дѣлъ Платковскаго въ синодѣ, сказалъ: смотрите де вы, что столько не было и вашего дѣла въ Пекинѣ, сея же изъ трактата онъ первый пріѣхалъ и каковые начатки и порядки и сдѣлалъ, и какъ по сіе время испорчено ли, или направлено, ведется все сіи отъ него же.

Произошло такожде—строенія и прочія на посольскомъ дворѣ отъ его временъ зачались, то о семъ всемъ поприлежнѣе написать и вамъ памятовать надобно, какъ ниже пространнѣе увидите и сами о всемъ томъ.

Какъ Платковскій со всею свитою пріѣхалъ, то церковь токмо Никольская была, а Платковскій здѣсь на посольскомъ дворѣ жилъ въ залѣ; священнослужители же то въ комисарскихъ, то назаде въ ученической линеи, и тако отселе туды къ Николѣ бывало ѣздять въ праздники и торжества.

Церковь Никольская была развалилася вся въ великое тресеніе, то 1732 года въ караванъ Лаврентія Лаврентіевича Ланга августа 5-го по построеніи своемъ Платковскимъ освящена, строили же изъ русской сотни, слагаяся.

Какъ и въ трактатѣ министры обѣщалися новую состроить церковь, такъ по заключенію трактата на Посольскомъ дворѣ и состроено ханскимъ кочтомъ, а хотя и пишется, что министры состроили, однако изъ

казны отъ хана почитается образецъ взять церкви изъ французскаго езуитскаго костела, только что на востокъ обратили. Заложили церковь сію предъ пріѣздомъ еще Платковскаго. Къ заложенію послали до Никольскаго Лаврентія, то онъ мертво піанъ будучи, не могъ пріѣхать, и такъ Дмитрей Несторовъ староста самъ закладалъ; что же во имя Стрѣтенія Господня заложено, не моглъ я вывѣдаться заподлинно, но такъ думаю *перво* понеже графъ здѣ въ Пекинѣ 1727 года марта мѣсяца 21 дня заключилъ первые нѣкіе трактата пункты, то чаятельно есть, что въ февраль пріѣхалъ онъ въ Пекинъ, а понеже въ февралѣ нѣтъ большаго праздника какъ Стрѣтенія Господня, то подъ его именемъ и заложено, се же весьма бы блиско было, ежели бы и пріѣхалъ еще въ самый тотъ день. *Второе*, какъ и часто бываетъ, не зачинался ли и новой годъ китайскій или въ первыхъ числахъ февраля, или и въ самый вторый день, то дабы Богъ, а не бѣсъ тогда праздникъ и молебствія отправлялися, быть можетъ сіе поощреніемъ къ созиданію церкви подъ симъ именемъ какъ въ исторіяхъ чтемъ, что тотъ же праздникъ установленъ въ Римѣ торжественне праздновать въ то время егда нечистыя и богомерзскія бакху отправляли церемоніи. Сіе же заподлинно есть, что графъ тако опредѣлилъ.

Совершилась сія церковь при Платковскомъ, однако въ ней часы токмо, панихиды да молебни отправлялися даже до 1735 году, понеже требника великаго не было, почему не изъ чего строить было.

Иконы мѣстныя изъ Тобольска привезены, а писаны въ Кіевѣ, прочія же китайскіе живописцы пописали, а некія Гребешковъ въ караванѣ Фирсовомъ 1735 года священникомъ бывый и Викторъ, тогда же бывый, написалъ и поисправилъ. О Викторѣ послѣ будетъ и о его писаніи. Книги такожде нѣкія развѣ изначала были, ибо Платковскій изъ Иркутска опредѣленъ и высланъ, а не изъ Москвы, то больше и Никольскій отправился. Самыя главнѣйшія ризы были златоглавныя съ епитрахелемъ таковымъ же, и тѣ комисаръ въ 1704-мъ году бывый съ караваномъ Феодоръ Степановичь Истопниковъ, къ Никольской церквѣ приложилъ такожде и евангеліе на александровской бумагѣ, финифтяными досками и хрусталемъ разноцвѣтнымъ распрестренное (единаго евангелиста намѣстникъ Лаврентій крестъ необережно глядучи розбилъ). Оный же Истопниковъ приложилъ колоколовъ столько, какъ нынѣ не было, но единъ или два да тазъ большой.

По совершеніи церкви Платковской началъ требовать въ монгольскомъ трибуналѣ иконъ, ризъ достойныхъ и приличныхъ архимандричей чести, книгъ, колоколовъ и прочаго и на тое на все требовалъ около пяти тысящъ ланъ серебра, еще же требовалъ дабы перстень ему издѣланъ золотый и въ немъ что камень драгій былъ во сколько сотъ ланъ,

ибо де мнѣ, архимандриту, нельзя здѣсь и жить безъ сего подобне, и шапки и посохи каменьми дорогими да золотомъ сіяющихъ, и за симъ призвано его въ приказъ. Когда онъ поѣхалъ, то велѣно ему дать лице на что и на что именно столько серебра онъ требуетъ, какихъ одеждъ употреблять ему прилично, и о всемъ томъ дабы извѣстилъ имъ; а понеже они о его убранствѣ не могутъ знать, то пущай бы онъ въ трибуналъ привезлъ ризы, шапку и прочая церковныя, а рангу приличнаго одѣянія же. Онъ и съ собою всѣ свои ризы побралъ [1]).

Прилагаемый рисунокъ нынѣ не существующаго Сѣвернаго подворья—мѣстопребыванія нашей духовной миссіи—исполненъ китайскимъ художникомъ и составляетъ собственность Азіатскаго музея. К. Г. Залеманъ любезно предоставилъ этотъ рисунокъ редактору для воспроизведенія. Планъ подворья см. у Тимковскаго „Путешествіе въ Китай“, ч. I, Спб. 1824. *Ред.*

---

[1]) Во всей этой «Выпискѣ» едва ли наберется два десятка знаковъ препинанія и то въ концѣ періодовъ; въ текстѣ ихъ почти не существуетъ или же они поставлены вопреки нашимъ правиламъ. Поставленные же здѣсь знаки принадлежатъ редакціи. *Ред.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	I—VII
I. Историческая записка архимандрита Софронія Грибовскаго	1—45
Вступленіе	1
1. О началѣ существованія россійскихъ людей въ Китаѣ	2— 6
2. О проведеніи границъ	7 – 8
3. а) О состояніи албазинцевъ по приведеніи ихъ въ Пейдзинъ	8—11
б) О русской сотнѣ	11
4. О причинѣ посольства россійскихъ священниковъ въ Пейдзинъ	11—13
5. а) О содержаніи въ Пейдзинѣ россійскихъ священниковъ прежде трактата	13—16
б) О архимандритѣ Антоніи Платковскомъ	16—19
в) О Срѣтенскомъ храмѣ	19
г) О архимандритѣ Иларіонѣ Трусовѣ	19—22
д) О настоятелѣ Лаврентіи Бобровниковѣ	22—23
е) О архимандритѣ Гервасіи Линцевскомъ	23—26
ж) О архимандритѣ Амвросіи Юматовѣ	26—28
з) О архимандритѣ Николаѣ Цвѣтѣ	28—29
и) О архимандритѣ Іоакимѣ Шишковскомъ	29—30
і) О архимандритѣ Софроніи Грибовскомъ	30—32
6. О духовныхъ чинахъ и церковникахъ	33—36
7. О числѣ учениковъ	36—38
8. О курьерахъ	38
9. а) О началѣ существованія въ Пейдзинѣ греко-россійской вѣры	39—41
б) О русской сотнѣ	41—42
10. а) О служителяхъ	42—44
б) О россійскомъ посольскомъ дворѣ	44—45
II. Прибавленіе къ описанію духовныхъ миссій.	45—47
III. Приписка В. П. Васильева	47—51
IV. Инструкція архимандриту Іоакиму Шишковскому	53—58
V. Записка архимандрита Софронія Грибовскаго	59—64
VI. Выписка изъ сочиненія іеромонаха Ѳеодосія Сморжевскаго	65—71

5-50

BV2123.M
V.1

Stanford University Libraries
3 6105 121 194 893

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305